ЛЕНИН В МЮНХЕНЕ

ЛЕНИН
В МЮНХЕНЕ

Издательство политической литературы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. Ленин (1900 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В жизни и деятельности В. И. Ленина значительное место занимает его пребывание в Мюнхене. 1900—1902 годы — время боевой юности Коммунистической партии Советского Союза, когда закладывались основы ее идеологии, политики и организации. Ленин отмечал, что это был очень важный для строительства партии период [1].

В начале XX в. происходит всемирно-исторический сдвиг — центр международного революционного движения перемещается в Россию. Самый передовой класс современности — пролетариат вел героическую борьбу против эксплуатации и угнетения, за освобождение от цепей капитала.

Революционное обновление России происходило в сложной исторической обстановке. Мировой экономический кризис 1900—1903 гг. охватил и Российскую империю. Усилился, приняв самые тяжелые формы, экономический и политический гнет, ответом на который был протест революционных масс трудящихся.

В то время российская социал-демократия находилась на распутье, переживая идейный разброд, разобщенность; ее организации отставали от стихийного подъема борьбы трудящихся масс. Исходя из этого, Владимир Ильич писал: «...мы должны поставить своей ближайшей целью — *организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии»,* «Только общий орган партии, последовательно проводящий принципы политической борьбы и высоко держащий знамя демократизма, будет в состоянии привлечь на свою сторону все боевые демократические элементы и использовать все прогрессивные силы России в борьбе за политическую свободу. Только тогда глухую ненависть рабочих к полиции и к властям удастся превратить в сознательную ненависть к самодержавному правительству и в решимость вести отчаянную борьбу за права рабочего класса и всего русского народа! А построенная на такой почве и строго организованная революционная партия будет представлять из себя, в современной России, крупнейшую политическую силу!» [2]

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 212.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 191, 198.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Организацией общерусской марксистской газеты началось осуществление ленинского плана построения самостоятельной партии пролетариата, целью которой стала борьба за социализм. План этот был тщательно и всесторонне продуман Владимиром Ильичем еще во время сибирской ссылки в 1897—1900 гг.

Ленин, став марксистом, мечтал «открыто обратиться к массам, сказать им правду. В 1900 г. этого нельзя было, так же, как и во времена Герцена, сделать открыто, через легальную прессу». Учитывая громадное значение вольного слова, организующую роль общерусской политической газеты, Ленин уехал за границу и там вместе с группой «Освобождение труда» создал «Искру» [1],— вспоминает Н. К. Крупская.

Дело создания «Искры» ставилось с учетом опыта всей демократической и социалистической печати прошлого. В новых исторических условиях, спустя несколько десятилетий после «Полярной Звезды» и «Колокола», со страниц «Искры» зазвучало могучее слово российской революционной прессы.

Газета известна нам как ленинская «Искра». Гению Ленина она обязана и своим созданием, и всей своей славной историей. В историю «Искры» вписала прекрасные страницы когорта профессиональных революционеров, целиком отдавших себя в распоряжение редакции марксистской газеты, ее доверенные лица, непосредственно связанные с ней, ее уполномоченные представители на местах, бесстрашные проводники ее идей, ее лозунгов, ее начинаний. Это агенты «Искры» — И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, П. Н. Лепешинский, А. Д. Цюрупа и многие другие, лично связанные партийной работой, тюрьмой и ссылкой. Бóльшая часть из них осталась до конца вместе с революционной партией, только некоторые отошли от позиций «Искры», изменили ее идеям, принципам и оказались в лагере врагов революции.

Ленинская «Искра» издавалась с декабря 1900 г. по ноябрь 1903 г.; за это время выпущен 51 номер газеты при тираже 6—8 тысяч экземпляров [2]. В подпольных типографиях России отдельные номера и оттиски

---

[1] См. *Н. К. Крупская.* Будем учиться работать у Ленина. Сб. статей. М., 1933, стр. 128.

[2] См. «Ленинская «Искра»». М., 1970, стр. 34.

статей множились. Общий тираж некоторых изданий искровской литературы достигал 30—35 тысяч. Редакция «Искры» выпускала также научно-политический орган русских марксистов — журнал «Заря». Известны искровские издания непериодической литературы. В течение трех лет было напечатано 56 книг, брошюр и прокламаций. В. И. Ленин и его сподвижники имели широкую трибуну для выступлений с печатным словом революционной социал-демократии, что знаменовало качественно новый этап ее деятельности. На страницах «Искры» и «Зари» Владимир Ильич опубликовал около 60 статей и обзоров, связанных с творческой разработкой вопросов теории и практики рабочего, всего освободительного движения.

Владимир Ильич Ленин жил в Мюнхене с сентября 1900 г. по апрель 1902 г. Тогда же он бывал в Нюрнберге, Лейпциге, Кёльне, и его деятельность распространялась на Берлин, Штутгарт, Гамбург и другие города. С Берлином Владимир Ильич познакомился еще в 1895 г. в первый свой выезд за границу. Потом он приезжал в Германию неоднократно. Известно, что на короткое время Ленин посетил Берлин в 1907, 1908, 1911, 1912, 1914 гг.; Нюрнберг и Дрезден в 1909 г.; Лейпциг в 1908, 1912—1914 гг.; Штутгарт в 1907 г. и снова Мюнхен в 1913 г.

Известный французский писатель-коммунист Анри Барбюс писал о годах эмиграции Ленина в Германии: «То был первый период эмиграции, сразу же после возвращения из Сибири. Ленин еще не приспособился к условиям эмиграции, и Мюнхен, где он обосновался вначале, не облегчал жизни изгнанника, как это могло бы быть там, где существовали эмигрантские колонии. Но одновременно то был период, когда Ленин уже окончательно разработал один из решающих этапов проводимой им великой борьбы за последовательный марксизм, когда он начинал создавать будущую стальную когорту большевиков, когда у него зародилась идея создания организации «профессиональных революционеров», идея, которую он обосновал в своей знаменитой работе «Что делать?», начатой им осенью 1901 года» [1].

---

[1] «Глазами человечества». Иностранные писатели и общественные деятели о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957, стр. 116.

Во время мюнхенской эмиграции В. И. Ленин и его жена и соратница Н. К. Крупская вели довольно замкнутый образ жизни: у Ленина не было публичных выступлений, не много приезжало товарищей из России или из русских заграничных групп; при организации издания журнала не было уверенности, что не придется пойти «в другие страны искать убежища»[1]. Уже в самом начале нелегальной работы за границей сложились тяжелые условия трудной и напряженной эмигрантской жизни.

«...Немецкая тайная полиция тесно сотрудничала с русской охранкой и легко могла выдать его (В. И. Ленина.— *Авт.*) царским властям»[2]. За время нахождения редакции «Искры» в Мюнхене тайная агентура русской политической охранки за границей в тесном контакте с германской полицией стремилась ликвидировать «крайне опасную организацию и поставить ее в совершенную невозможность дальнейшего печатания «Искры»». Это был постоянный поединок; в департамент полиции шли донесения: при существующих конспиративных условиях, в высшей степени затрудняется борьба с этой организацией.

Ленин соблюдал строжайшую конспирацию. Слишком велик был риск, начато было дело огромной важности. Ульяновы, как и некоторые члены редакции «Искры» и другие товарищи, жили по иностранным паспортам. Владимир Ильич подписывался псевдонимами Петров, Старик, Иорданов, Фрей и иными; Надежда Константиновна — Рыбка, Шарко.

Редакция «Искры» вела со своими корреспондентами в России и за границей «химическую» и шифрованную переписку; письма эти полны псевдонимов искровских работников и лиц помогавших им, названий художественных произведений, служивших ключами для тайной корреспонденции, паролями, адресами явок. Письма и партийная литература шли из Мюнхена в Россию с обратными адресами Парижа или Праги, кружным путем переходили через руки посредников, пересекая границы разных стран.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 63.
[2] *К. Штреб.* Ленин в Германии. М., 1959, стр. 5.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дело издания политической литературы, развернутое за время жизни Владимира Ильича в Мюнхене, приняло большой размах.

За полтора с небольшим года вышел 21 номер «Искры», налажен выпуск журнала «Заря» и многих других партийных изданий. В их числе — произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, листовки, прокламации, сообщения с мест о событиях в России. В то время В. И. Лениным были написаны и опубликованы такие известные работы, как «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Что делать?», «Аграрная программа русской социал-демократии».

В работах и статьях того времени, особенно в книге «Что делать?», Ленин обобщил богатый опыт мирового освободительного движения, выступил с защитой революционного курса социал-демократии против российского и международного оппортунизма.

В декабре 1901 г. в журнале «Заря» (№ 2—3, Штутгарт) были опубликованы первые главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», и Владимир Ильич Ульянов впервые выступил в печати под псевдонимом Ленин.

Революционная деятельность «Искры» осуществлялась совместно с членами марксистской группы «Освобождение труда», «горячим рыцарем» которой, по словам А. И. Ульяновой-Елизаровой, был В. И. Ленин [1]. Большое участие в начатом деле приняла сестра Ленина, профессиональный революционер, Анна Ильинична, находившаяся также в то время в эмиграции в Париже, а потом в Берлине.

Активной и действенной была братская солидарность. В постановке и организации издательского дела РСДРП в Германии оказали содействие видные деятели международного и немецкого рабочего движения — К. Цеткин, А. Браун, И. Дитц, Ю. Мархлевский. Рабочие и служащие немецких типографий в Штутгарте, Лейпциге и Мюнхене сделали все от них зависящее, чтобы «Искра» и другие партийные издания увидели свет.

Во многих городах Германии сложилась целая сеть адресов и явочных квартир представителей русских групп содействия «Искре», и преж-

---

[1] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», в пяти томах, т. 1. М., 1968, стр. 69.

де всего немецких социал-демократов, используемых для сношений с Россией и пересылки туда писем, литературы и другой корреспонденции. Связь с родиной осуществлялась через города Болгарии, Александрию, Вену, Лондон, Марсель, Прагу, Стокгольм, Цюрих. Все это было бы невозможно без поддержки со стороны товарищей из германской социал-демократической партии.

Во время приездов в Германию после 1902 г. В. И. Ленин выступает с рефератами, встречается с немецкими и русскими социал-демократами, принимает активное участие в Штутгартском социалистическом конгрессе (чему в книге посвящен раздел).

Немецкие трудящиеся бережно хранят память о местах пребывания Ленина в Германии. В Лейпциге, городе больших революционных традиций, в 50-х годах открыты два музея, посвященные деятельности В. И. Ленина: один в типографии Г. Рау в Пробстхайде, где был набран первый номер «Искры», второй — на улице Розы Люксембург, в старом здании редакции и типографии «Лейпцигер фольксцейтунг», являвшейся до 1917 г. органом левого крыла германской социал-демократии. Ленин сотрудничал в ней, выступая в качестве автора, пользовался ее материалами в работе. Этот музей открыт в мае 1957 г. — в годовщину освобождения немецкого народа от фашизма Советской Армией. «Создание Музея Ленина именно в Лейпциге находит свое историческое обоснование в том факте, что наряду с Мюнхеном Лейпциг является тем немецким городом, с которым Ленин был связан в наибольшей степени»[1]. В Лейпциге и Берлине имеются мемориальные доски. Одна из них, в Берлине, установлена на Франкфуртераллее, 102, где в 1895 г. в первый приезд в Германию молодой Владимир Ульянов принял участие в собрании местных социал-демократов.

* * *

Со дня выхода первого номера «Искры» прошли десятилетия, а в памяти поколений живут ее героическое время, ее идеи, ее люди — те, что вместе с великим Лениным строили партию коммунистов. Об этом вре-

[1] *К. Вигель.* Музей и памятные места рабочего движения в Лейпциге. «Новая и новейшая история», 1958, № 1, стр. 120.

мени много и интересно написано. Имеется богатая научная историография. Известна работа на немецком языке Фридриха Доната «Ленин в Лейпциге» (она вышла в Лейпциге в 1955 г.). В 1959 г. была переведена на русский язык брошюра исследователя из Германской Демократической Республики Ксавера Штреба «Ленин в Германии». В этой брошюре собрано и освещено то немногое, что было известно, по имевшимся в распоряжении автора воспоминаниям и архивным документам, о пребывании Владимира Ильича в Германии.

Задача настоящей книги путем новых изысканий и дополнительных поисков материалов продолжить работу, начатую немецкими исследователями. Она посвящена памятным местам, связанным с пребыванием В. И. Ленина в Мюнхене и некоторых других городах Германии. Знакомство с ленинскими адресами воскрешает многие исторические страницы дорогого нам революционного прошлого и расширяет круг представлений об одном из периодов жизни и деятельности В. И. Ленина.

Книга «Ленин в Мюнхене» написана на основе произведений и писем В. И. Ленина, переписки редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России, воспоминаний, в частности Н. К. Крупской и зарубежных современников, материалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Использованы материалы ряда местных архивов и библиотек ФРГ. В 1974 г. авторы были в Мюнхене, Нюрнберге, Кёльне, Штутгарте и Гамбурге, посетили там памятные места, связанные с жизнью Ленина и его деятельностью в Германии.

Изменился облик немецких городов, позади остались две мировые войны. Современные Нюрнберг, Штутгарт, Кёльн и Гамбург по большей части заново отстроенные города. Во многом это относится и к Мюнхену. На стенах городских зданий нередко установлены доски с надписями о датах их восстановления и реставрационных работах. Изменились названия некоторых улиц, другие не имеют сплошной нумерации зданий. Данные адресных книг, планы городов начала XX в. во многом отличаются от современных. Авторы шли в известной степени непротоенным путем. Поиск оказался трудоемким. В поле зрения поиска был большой круг адресов, включая квартиры В. И. Ленина, членов редак-

ции «Искры» и других единомышленников, помещения типографий изданий «Искры», места встреч и заседаний искровской организации, квартиры немецких социал-демократов, используемые редакцией «Искры» для связи с Россией, библиотеки, где работал Владимир Ильич, и т. д. В книге собрано около 80 адресов, которые связаны с пребыванием В. И. Ленина в Германии; многие из этих адресов уточнены, другие — установлены и выявлены впервые. Перечень всех адресов дается в приложении к изданию.

В книге описаны памятные места преимущественно мюнхенского периода жизни и деятельности В. И. Ленина.

Фотографии памятных мест сделаны в основном авторами.

I
ПРОЕЗДОМ В МЮНХЕН. НЮРНБЕРГ. СЕНТЯБРЬ 1900 г.

«Искра» была детищем Ильича.

Н. К. Крупская [1]

В июле 1900 г. В. И. Ленин выехал из России в Германию, чтобы там организовать издание общерусской марксистской газеты. Путь Ленина лежал через Швейцарию.

Владимир Ильич прибыл в Нюрнберг из Женевы, где проходили переговоры с группой «Освобождение труда» [2] о совместном сотрудничестве в издании общерусской нелегальной газеты и других марксистских изданий за границей. Всего несколько дней назад состоялись очень важные совещания близ Женевы — в Бельриве и Корсье, в результате которых была достигнута договоренность об издании газеты «Искра» и журнала «Заря», о составе редакционной коллегии и об организации практической работы. Участниками переговоров были В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, Н. Э. Бауман и Ю. М. Стеклов. Н. Э. Бауман жил в Женеве, а Ю. М. Стеклов приехал из Парижа, оба русских социал-демократа являлись сторонниками группы «Освобождение труда».

Из Швейцарии Ленин направился в Мюнхен, в котором было определено местопребывание редакции «Искры» и «Зари». Приезд Владимира Ильича в Нюрнберг был необходим для выяснения ряда вопросов, связанных с организационно-технической стороной начатого революционного дела по изданию партийной литературы.

В последних числах августа 1900 г. поезд, в котором находился В. И. Ленин, подошел к перрону Главного вокзала Нюрнберга — старого баварского города на юге Германии. Минуло пять лет со времени его первого выезда за границу для установления связи с группой «Освобождение труда» и ознакомления с западноевропейским рабочим движением.

Тогда, в конце лета 1895 г., Ленин посетил Берлин. В предместье города — Шарлотенбурге Владимир Ильич встретился с видным деятелем

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сб. статей и выступлений, 3-е изд. М., 1971, стр. 96.

[2] Марксистская группа «Освобождение труда» была основана Г. В. Плехановым в Швейцарии в 1883 г.

Вильгельм Либкнехт

Адольф Браун

немецкого и международного рабочего движения Вильгельмом Либкнехтом, к которому у него было рекомендательное письмо Плеханова. В. Либкнехт жил по Кантштрассе, 160. Эта встреча была дорога и памятна молодому Ленину. Когда в августе 1900 г. В. Либкнехт умер, в № 1 «Искры» от имени РСДРП поместили большой некролог.

В письме Георгия Валентиновича, с которым приезжал Ленин, говорилось:

«Мой дорогой друг, рекомендую Вам одного из наших лучших русских друзей. Он возвращается в Россию, вот почему необходимо, чтобы о его посещении Шарлоттенбурга никому не было известно. Он расскажет Вам об одном, очень важном для нас, деле. Я уверен, что Вы сделаете все от Вас зависящее. Он сообщит Вам также новости о нас» [1].

В те дни В. И. Ленин посетил местные социал-демократические и рабочие собрания, занимался в Прусской королевской библиотеке, был в театре и на народных вечерах. Останавливался он в предместье Моабит по адресу: Фленсбургерштрассе, 12^{II} (у фрау Куррейк).

В письмах домой Ленин писал: «Устроился я здесь очень недурно: в нескольких шагах от меня — Tiergarten (прекрасный парк, лучший и самый большой в Берлине), Шпре...», «...Берлином пока доволен», «Занимаюсь по-прежнему в Königliche Bibliothek...» [2].

ГЛАВНЫЙ ВОКЗАЛ. Банхофплац.

Итак, Нюрнберг. Самые первые впечатления...

Перед В. И. Лениным открылся настоящий город-музей со средневековой архитектурой, удачно сочетающейся с его живописным месторасположением в долине реки Пегниц. Сам Нюрнберг пересекает большой канал Людвиг, связывающий реки Майн и Дунай. Город упоминается еще в начале XI в. В XV—XVI вв. это один из центров художественной и научной жизни Германии. Там творил и похоронен великий художник А. Дюрер, в нем жили известные скульпторы П. Фишер, А. Крафт, Вит

---

[1] Цит. по: «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. пятое. М., 1972, стр. 43.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 11, 12.

Ствош, поэт Г. Сакс. Этот город играл крупную экономическую роль в посреднической торговле Германии с Италией в средние века, а в конце XIX в. занял первое место в Баварии по развитию промышленности. В 1835 г. от Нюрнберга была проведена первая в стране железная дорога, и через несколько десятилетий город превратился уже в крупный железнодорожный узел, откуда уходили поезда на Вену, Берлин, Мюнхен, Прагу. Таким его и увидел Ленин. Неизвестно, удалось ли Владимиру Ильичу в те дни осмотреть город и успел ли он посетить мемориальный домик XV в., где жил Альбрехт Дюрер, полюбоваться его картинами в старинной городской ратуше. Но он увидит знаменитые произведения Дюрера потом, в галерее Мюнхена.

А. М. Горький оставил такие строки воспоминаний о Ленине: «В. А. Десницкий-Строев сообщил мне, что однажды он ехал с Лениным по Швеции, в вагоне, и рассматривал немецкую монографию о Дюрере.

Немцы, соседи по купе, его спросили, что это за книга. В дальнейшем оказалось, что они ничего не слышали о своем великом художнике. Это вызвало почти восторг у Ленина, и дважды, с гордостью, он сказал Десницкому:

— Они своих не знают, а мы знаем» [1].

В Нюрнберге у В. И. Ленина было мало времени, торопили дела. Пришлось работать даже в дороге, прямо в вагоне поезда. «По приезде в N *,— отмечал Ленин,— 4 или 5 сентября, мы уже выработали проект *формальных* отношений между нами (я начал писать этот проект еще дорогой, в вагоне ж. д.)...» [2]

КВАРТИРА Ф. РЁГНЕРА. Нойегассе, 44.

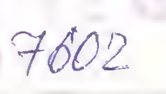
В. И. Ленин выехал из России по заграничному паспорту, выданному «состоящему под негласным надзором полиции дворянину Владимиру Ильину Ульянову, для поездки в Германию, сроком на 6 месяцев» [3].

[1] «В. И. Ленин и А. М. Горький». Письма, воспоминания, документы. Изд. третье, дополн. М., 1969, стр. 327—328.

* Нюрнберг.— *Ред.*

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 352.

[3] «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 134.

В Нюрнберге он остановился нелегально. В конспиративных целях его письма сначала шли в Париж, откуда затем отправлялись на родину.

В письме матери Марии Александровне из Нюрнберга, помеченном 31 августа, Владимир Ильич отметил: «Писать мне можно по тому же адресу (или Анюте для пересылки мне — хотя это медленнее, чем в Париж)» [1].

Перед отъездом в Мюнхен он сообщает в другой корреспонденции: «Адрес: Nürnberg, Ph. Rögner» [2]. Квартира по Нойегассе, 44 [0], в магазине сигарного мастера Филиппа Рёгнера [3], служила надежным адресом для переписки, посылки денег, книг, статей в редакцию «Искры» из России и других стран в 1900—1902 гг.

Эта квартира была одной из многих подобных адресов, которые использовались для нелегальной работы РСДРП в Германии, проводимой в общих целях революционной борьбы в России.

В то время в Нюрнберге была сестра Ленина Анна Ильинична. Она выехала из России в начале августа, спустя две недели после отъезда Владимира Ильича. Это произошло вскоре после разгрома царской полицией первого Московского комитета социал-демократической партии, в состав которого входила А. И. Ульянова-Елизарова. Была угроза ареста. «Летом 1900 года,— пишет Анна Ильинична,— я поехала за границу, где провела два года, участвовала в группе «Искры» и в Париже, и в Берлине».

Оставаясь за границей до середины 1902 г., она принимала деятельное участие в выпуске первых номеров «Искры» и сплочении русских социал-демократов, находившихся в революционной эмиграции. Надежда Константиновна еще томилась в уфимской ссылке, и старшая сестра была рядом с Лениным в первый год эмигрантской жизни. Недавно

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 189.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 44. По справке, данной в городском архиве Нюрнберга, В. И. Ленин останавливался по этому адресу в 1900 г. Дом значительно обновлен. При номере дома отмечены этажи квартир: 0 — наш первый, 1 — соответственно второй и т. д.

[3] «Adressbuch von Nürnberg. 1902». Адресные книги составлены по алфавиту, поэтому при ссылках на эти книги страницы не указываются.

Квартира Ф. Рёгнера (Нойегассе, 44).
На фото: слева

они виделись в Швейцарии, теперь встретились в Нюрнберге, на квартире Ф. Рёгнера. Это было 30 августа [1].

«...Пишу с дороги... видел на днях Анюту...» [2],— сообщал Владимир Ильич матери. Состоялся длинный разговор, который напомнил Анне Ильиничне их встречу весной в Москве. Тогда Владимир Ильич много и горячо рассказывал ей о подробном плане общерусской газеты, организация которой распространяла бы свое влияние во все концы России, объединяя вокруг основных принципов в партию все разбросанные по необъятной стране комитеты и кружки; говорил о жертвах и провалах в российском рабочем движении и невозможности создать в условиях самодержавия марксистский печатный орган, могущий длительное время бороться против таких направлений, как «экономизм», сплотить партию на основе правильно понятых идей социал-демократии. Речь шла и по таким «жгучим в то время вопросам»: о позиции группы «Освобождение труда» и «Рабочего дела», о практической работе вместе с членами группы, о «Кредо» (манифесте «экономистов») и «Антикредо» (ответе Ленина), о Бернштейне и Каутском [3].

Вернувшись из сибирской ссылки в феврале 1900 г., Ленин немедленно приступил к реализации плана революционного издания. Тогда же в Петербурге велись переговоры об участии в нем группы «Освобождение труда» с приехавшей нелегально в Россию В. И. Засулич. В конце марта — начале апреля состоялось так называемое псковское совещание, на котором обсуждался и был принят ленинский проект заявления «От редакции» о программе и задачах общерусской политической газеты «Искра» и научно-политического журнала «Заря». Ленин посетил тогда ряд городов России: Москву, Ригу, Петербург, Подольск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань, Смоленск, где установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке начатого общего дела.

В Нюрнберге В. И. Ленин посвятил сестру в результаты переговоров в Швейцарии. Он был еще под сильным впечатлением проведенных со-

---

[1] См. «Пролетарская революция», 1924, № 7 (30), стр. 254.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 189.
[3] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 66, 69.

вещаний с группой «Освобождение труда», и прежде всего «абсолютизма» Г. В. Плеханова, который выразил несогласие по ряду основных вопросов программы и тактики; давно оторванный от живого дела, он проявил непонимание практических задач революционного движения. Плеханов был нетерпим и при обсуждении вопроса об организации работы редакции: игнорировал мнение других товарищей, придерживавшихся целесообразности принципа коллегиальности в руководстве газетой и журналом, ультимативно требовал для себя редакторского единоначалия. Это вызвало возмущение участников совещания. Нависла угроза срыва переговоров. В. И. Ленин вспоминал, что в России был намечен такой план сотрудничества: «...редакторами будем мы, а они — ближайшими участниками... как потому, что «старики» крайне нетерпимы, так и потому, что они не смогут аккуратно вести чёрную и тяжелую редакторскую работу: только эти соображения для нас и решали дело, идейное же их руководство мы вполне охотно признавали» [1]. Это было одной из причин того, что «молодые» намерены были наладить издательство вне Женевы, чтобы быть независимыми от Георгия Валентиновича и представлять собой «самостоятельную литературную группу».

За границей этот план был дополнен предложением войти в редакционную коллегию всем членам группы «Освобождение труда». Тем не менее Плеханов, обеспокоенный желанием «Литературной группы» обосноваться в Германии, а не в Женеве, усматривал в новом предложении опасность отстранения его от руководящей роли в налаживаемом сотрудничестве [2]. К концу переговоров удалось, однако, достичь соглашения по всем спорным вопросам.

После женевских событий Ленин продолжает начатые в Швейцарии записи, известные под названием «Как чуть не потухла «Искра»?», в которых подробно изложил и подытожил сущность разногласий, носивших принципиальный характер. Он предназначал эти записи для Надежды Константиновны, чтобы познакомить ее с состоянием перегово-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 342.
[2] См. *Б. А. Чагин, И. Н. Курбатова.* Плеханов. М., 1973, стр. 71—72.

ров с группой «Освобождение труда»; она была уведомлена письмом в Уфу: «О конфликте с Плехановым подробно записал для тебя»[1].

В начале сентября было получено письмо из Швейцарии от В. И. Засулич. Она писала: «Я аж дрожу от опасения, что это письмо придет слишком поздно и не застанет вас». У нее состоялась беседа с Г. В. Плехановым, в которой она решительным образом высказала ему все, что думала о его позиции во время последних переговоров: «что своим отношением он подшиб крылья очень много обещающему предприятию, что с его тактикой нельзя ничего сделать для русского движения, с его неуступчивостью нельзя иметь товарищей». Плеханов ничего не сказал тогда, а только слушал. Через день после возвращения Засулич из Женевы в Кларан, где Вера Ивановна в то время жила, пришел ответ Плеханова. Сообщая Владимиру Ильичу, что́ ответил ей Георгий Валентинович, В. И. Засулич писала: «...я получила от него длинное письмо. Он говорит в нем, что все время думал об этой истории и разговор со мною окончательно убедил его, что мы правы, а он был неправ» — и передавала его просьбу сообщить в Германию, что при долгом размышлении он признает, что в своей тактике был неправ и готов уступить во всем. Заканчивая свое письмо, Засулич заметила: «Словом, он видимо раскаивается в том, что наделал, и горячо желает исправить сделанное. Он только теперь наконец вдумался во все, что мы ему говорили, и стал на нашу точку зрения... Ах, как бы мне хотелось поймать Вас и мигом убедить, что все тучи рассеялись...»[2]. Вопрос о согласованности тактических действий был улажен.

В одной корреспонденции из Нюрнберга Ленин подтверждал «наше *неизменное* решение остаться самостоятельной группой и пользоваться ближайшим сотрудничеством группы «Освобождение труда»...»[3].

Во время короткого пребывания в Нюрнберге Владимир Ильич был занят литературной и редакторской работой. Он знакомится с присланными из Парижа материалами с критикой программы «Рабочего дела», пишет отзыв на них и одобряет для публикации в журнале «За-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 249.
[2] «Социал-демократическое движение в России», т. I. М.— Л., 1928, стр. 73, 74.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 42.

ря». Журнал «Рабочее дело» был органом «Союза русских социал-демократов за границей». Редакция «Рабочего дела» являлась заграничным центром «экономистов». Этот журнал поддерживал бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стоял на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии, отрицал революционные возможности крестьянства. «Рабочедельцы» пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. В те же дни Ленин отклоняет предложение о встрече с представителем «Союза»: «...в официальном сношении теперь надобности нет»[1]. Он заявил о своей решимости вести борьбу при сотрудничестве с группой «Освобождение труда» против «экономического направления». Что же касается «Союза», то, пишет Ленин, «мы намерены *литературно же выступить* с опровержением мнения об отсутствии принципиальных разногласий (так что *некоторые* отношения к Союзу у нас будут: отношения между полемизирующими)»[2].

Идейное размежевание в русской социал-демократической среде за границей произошло после опубликования Плехановым в феврале 1900 г. сборника «Vademecum» *, где группа «Освобождение труда» выступила с разоблачением оппортунизма заграничного «Союза». В этом сборнике был также напечатан «Протест российских социал-демократов», присланный Лениным из сибирской ссылки. Написанный Владимиром Ильичем «Протест» был направлен против «Кредо» единомышленников «Рабочего дела».

Находясь в Женеве, Ленин на месте изучил сущность конфликта, приведшего к расколу социал-демократической эмиграции, и безоговорочно встал на сторону Плеханова. Своими впечатлениями он поделился тогда с Надеждой Константиновной, написав ей письмо: «...совершенно неверное представление о Vademecum'е господствует в России под

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 41.
[2] Там же, стр. 43.
* «Путеводитель».— *Авт.*

влиянием россказней сторонников «Рабочего Дела». Послушать их,— это сплошной натиск на личности... А на деле в этой вещи *преобладает,* в громадной степени преобладает *принципиальная* сторона... Vademecum — это — вопль, прямо-таки вопль против пошлого экономизма, против «стыда и позора» социал-демократии» [1]. «Экономизм» был главным препятствием, стоявшим на пути создания боевой марксистской партии, и Ленин повел против него решительное наступление. Выступая с фальшивым лозунгом «рабочего социализма», «экономисты» насаждали кустарщину и кружковщину, ратовали за превращение партии социальной революции в партию социальных реформ. Борьба с «экономизмом», как идейным противником внутри социал-демократии, имела не только общерусское, но и международное значение.

Живя в Нюрнберге, Владимир Ильич спешил переработать обсужденный в Женеве проект «Заявления редакции «Искры»» с изложением программы двух партийных изданий. Это «Заявление» предназначалось к публикации в первом номере газеты. Тогда же была закончена начатая в дороге работа над «Проектом соглашения» о взаимоотношениях «Литературной группы», издающей газету «Искра» и журнал «Заря», и организацией «Социал-Демократ», представлявшей группу «Освобождение труда». «Проект соглашения» объявлял о солидарности основных взглядов и тождестве практических задач обеих организаций и о вступлении их в союз, обязывающий обе стороны к взаимной поддержке в литературно-издательском и организационно-практическом отношении. Этот «Проект», договоренность членов двух групп, оформленная документом, давали практическую основу для начала общей работы.

КВАРТИРА А. БРАУНА. Шоперсхофштрассе, 88.

В последние дни пребывания в Нюрнберге, 4—6 сентября, В. И. Ленин встречался и вел переговоры с одним из руководящих деятелей германской социал-демократии — Адольфом Брауном [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 34, 35.

[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1. 1870—1905. М., 1970, стр. 264.

А. Браун, как австрийский подданный, был выслан в 1898 г. из Пруссии за активную работу в социал-демократической партии и теперь жил нелегально в Нюрнберге[1]. С середины 90-х годов он работал в тесном контакте с В. Либкнехтом и был фактически главным редактором центрального органа партии «Форвертс» («Вперед»)[2]. В. И. Ленин и А. Браун были знакомы. Их встреча произошла еще в 1895 г. в Берлине[3].

Во время нюрнбергских переговоров вопрос шел об организационно-технической помощи в осуществлении издания общерусской марксистской газеты. РСДРП брала на вооружение положительный опыт германской социал-демократической партии. Н. К. Крупская вспоминала: «...у русских социал-демократов того времени перед глазами был пример германской социал-демократии, которая во время исключительных законов против социал-демократии организовала свой нелегальный орган в Швейцарии и сумела наладить прекрасную доставку его в Германию...»[4]. Надежда Константиновна имела в виду исключительный закон против социалистов, введенный в Германии в 1878 г. в целях борьбы с рабочим движением.

Нелегальное партийное издание решили налаживать в столице Баварии — Мюнхене[5]. Это место было рекомендовано Августом Бебелем. Весной 1900 г. в Германию по заданию Ленина для переговоров с ним ездила А. М. Калмыкова[6]. Об этом решении «Литературная группа» предварительно известила членов группы «Освобождение труда» как о «намерении поставить наш литературный аппарат нелегально и самим остаться законспирированными, вне эмигрантской среды»[7]. После сове-

---

[1] «Neue Deutsche Biographie». Zweiter band. Berlin, 1953, S. 545. Вначале А. Браун не был прописан в городе. Его адрес зарегистрирован только в 1902 г. по Шоперсхофштрассе, 88⁰. В настоящее время дома, где он жил, уже нет и улица не имеет номера 88. («Adressbuch von Nürnberg. 1902»). Сведения о нелегальном проживании А. Брауна в Нюрнберге до 1902 г. получены в городском архиве.

[2] См. «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 356.

[3] См. «Записки Института Ленина», т. I. М., 1927, стр. 171.

[4] *Н. К. Крупская.* Будем учиться работать у Ленина, стр. 128.

[5] См. *Ю. М. Арсеньев.* Ленин и социал-демократическая эмиграция 1900—1904 гг. М., 1971, стр. 71—72.

[6] См. *А. М. Калмыкова.* Обрывки воспоминаний. «Былое», 1926, № 1 (35), стр. 78.

[7] «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 356.

щаний в Швейцарии Ленин только укрепился в правильности принятого еще в Пскове решения.

В Германии была проведена большая подготовительная работа в поисках надежных товарищей в местной партийной среде. В апреле 1900 г. по договоренности с Лениным А. Н. Потресов, как представитель «Литературной группы», выехал в поездку за границу для организации там издательской базы. Он побывал в Берлине, Нюрнберге, Штутгарте и Мюнхене. Одной из задач этой поездки было договориться о типографии для печатания газеты и окончательно условиться о городе, где будет находиться редакция, заручиться сетью адресов для регулярных конспиративных сношений с Россией. Все это было осуществлено при прямом содействии германских социал-демократов. Клара Цеткин собрала нужные адреса. Адольф Браун был главным советчиком, в частности по транспортировке нелегальной литературы, и вообще помогал во всей организации дела; он договорился о тайном наборе и печатании «Искры» в Лейпциге и т. д. В Штутгарте заручились содействием И. Дитца в издании журнала «Заря». Карл Леман позаботился об устройстве членов редакции на квартирах местных товарищей[1]. С приездом Ленина начатое дело приобрело большой разворот[2].

5 сентября Владимир Ильич писал: «...отсюда завтра уезжаем»[3]. Его путь в Мюнхен лежал через Прагу. В Праге Ленин делает остановку и по рекомендации чешских социал-демократов уславливается с рабочим-типографщиком Франтишеком Модрачеком о посредничестве в пересылке им нелегальной корреспонденции из России в Мюнхен и обратно. Адрес Модрачека в Праге (Смеки, 27)[4] широко использовался затем редакцией газеты «Искра».

---

[1] См. «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 356.
[2] См. «Ленинская «Искра»», стр. 32.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 41.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 386.

II
В МЮНХЕНЕ.
1900 — 1902 гг.

Сентябрь в Баварии еще теплый месяц. В том году, когда сюда приехал В. И. Ленин, после дождливого и грозового лета наконец установилась солнечная спокойная погода. Это была обычная южнонемецкая осень и в то же время совсем необычная — осень наступавшего нового столетия, которое было встречено всеми радостно и с надеждой: била в глаза беспечность царившей буржуазной жизни, экстравагантные туалеты женщин, лихо закрученные усы мужчин, новомодное кино, танцы, искрящееся веселье.

Осень, зима 1900 г., да и весна 1901 г., по утверждению мюнхенских газет, были на редкость спокойной порой в политическом отношении. В ландтаге на Праннерштрассе действительно полная безмятежность: 84 представителя «центра» (а где же правые? их нет!), 44 либерала и лишь 11 социал-демократов [1]. Об этих одиннадцати говорят как об очень разумных людях, которые доказывают всем своим поведением, что социалисты начали «оцивилизовываться» и явно забыли свои бунтарские порывы времен Эйзенаха и Готта [2]. Да и баварский премьер-министр граф фон Карлсхайм — человек надежный. Поэтому бюргеры спокойны. Казалось, с войнами, демонстрациями голодных рабочих покончено. Европейская жизнь наконец стабилизировалась. Так считали в Париже, Вене, Берлине, так было и в Мюнхене.

Мариенплац — гордость мюнхенцев — всегда полна праздной публики, толпящейся вокруг статуи Девы Марии с ее четырьмя ангелами, которые в латах и шлемах копьями разят наповал войну, голод, чуму, ересь. В кафе и пивных, окружающих Мариенплац, за столиками, тесно поставленными друг к другу и накрытыми плетеными узорчатыми скатертями, о политике не говорят и не спорят до драк. Здесь теперь играют в кости «по маленькой», и в равномерном гуле, плотно сомкнувшемся с сизым дымом трубок и терпким запахом пива, слышится только шлепанье по столу игральных карт, стук костей и ладоней. Кажется, что действительно первый год нового века несет мюнхенским бюргерам покой и благоденствие, которое разливается даже на заседаниях ландтага.

---

[1] «Süddeutsche Zeitung», № 228, 3. X. 1952.

[2] Там же.

Но трудно поверить этой идиллии. За фасадом сытого благополучия центра города — рабочие окраины с их тягостным бременем повседневных забот и тревог. Мюнхен — город промышленный, в нем множество заводов, не только пивоваренных (которых насчитывалось в те годы до 42!), но и механических, литейных, машиностроительных, железнодорожных, большое количество фабрик, типографий, боен, кожевенных мастерских. Четыре городских вокзала работают с полной нагрузкой; отсюда попадают во все уголки не только Германии, но и мира мюнхенские изделия. Но среди веселой городской толпы, кипящей на двух самых фешенебельных улицах города — районах Карлстор и Изатор (бывших городских ворот старого города), редко встречаются молчаливые, усталые лица идущих с работы. Эти люди, создающие всемирно известное мюнхенское пиво и нежные «вайсвюрсте» (белые сосиски), точные приборы и предметы роскоши, сюда почти не заглядывают. Они живут на глухих городских окраинах Зендлинга, на дальних улицах Швабинга.

Здесь, в Швабинге, и поселился в сентябре 1900 г. Владимир Ильич Ленин.

Если ехать в этот район от центра, путь начинается с напыщенной Одеонплац, которая вся пропитана баварской «военной доблестью» и щедро украшена воинскими регалиями, запечатленными в камне и бронзе. Правда, трудно припомнить, где и когда эти победы были одержаны!

От Одеонплац идет натянутая как струна Людвигштрассе. По сторонам этой широкой улицы стоят массивные здания — копии горделивых итальянских палаццо эпохи Ренессанса. Выполненные с чисто немецкой тщательностью и слегка подогнанные к стилю XIX в., они красивы, но казенны. В присутственные дни несколько раз — рано утром, в час обеда и вечером — улицу заполняют кайзеровские чиновники. Люди здесь чопорны и спесивы. Темные сюртуки чиновников, серо-зеленая форма идущих четким шагом офицеров... Многие обходят стороной парадную Людвигштрассе от Одеонплац до Триумфальных ворот.

Однако начинающуюся отсюда Леопольдштрассе, идущую уже по Швабингу, любят и знают все. Она широка и раздольна, застроена свет-

лыми, с обильными украшениями зданиями, типичными для архитектуры конца века. Высокие пирамидальные тополя, свечеобразные, серебристые, ласково шелестящие листвой, создают зеленую кромку текущей рекой разноцветной толпе — мелких служащих, студентов, спешащих с ранцами за спиной школьников, экстравагантно одетых художников и артистов, нарядных женщин, разглядывающих витрины магазинчиков и лавок, домашних хозяек с корзинами овощей.

Швабинг беден, но весел, приветлив, интернационален. Квартиры здесь дешевы, и в них живут разночинная интеллигенция и семьи рабочих.

На одной из улиц, выходящих на Леопольдштрассе,— скромной Кайзерштрассе, вымощенной брусчаткой,— в обычном многоквартирном доходном доме снял комнату В. И. Ульянов.

КВАРТИРЫ В. И. ЛЕНИНА

Мне пишите на Rittmeyer'a [1].

В. И. Ленин

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. Кайзерштрассе, 53 (ныне 46).

В письме В. И. Ленина от 7 декабря 1900 г. впервые появился адрес: «Herrn Georg Rittmeyer.

Kaiserstraße 53. o.

München (внутри: für Meyer)» [2].

Владимир Ильич подтверждает его в январе, отмечая, что если письмо по-русски, то оно попадет прямо к нему без всякой передачи и в марте: «Я живу все там же, и писать мне надо по тому же адресу...» [3] Однако этот надежный адрес владельца трактира «Цум гольденен Онкль», по которому Владимир Ильич станет получать почту всю зиму и весну 1901 г., был найден не сразу. Известно, что по приезде в Мюнхен В. И. Ленин некоторое время получал корреспонденцию из России на имя Филиппа Рёгнера в Нюрнберге, а из других стран — на имя доктора Карла Лемана в Мюнхене [4]. Но был еще и другой адрес, по которому посылалась почта. В письме Плеханова к Ленину от 8 декабря 1900 г. сказано: «Сегодня я уже написал Вам по адресу: 50, Kaiserstrasse, Meyer. Теперь оказывается, что этот адрес не годится. Пишу по новому» [5]. Этот новый адрес и был адресом Ритмейера — наступил период почтовой и жилищной «устойчивости».

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 101. В. И. Ленин сохранил такую транскрипцию фамилии Риттмейер и на русском языке. Н. К. Крупская писала — Ритмейер.

[2] Там же, стр. 72.

[3] Там же, стр. 89.

[4] Там же, стр. 44, 45, 47, 49.

[5] Ленинский сборник III, стр. 116.

Н. К. Крупская пишет о нем: «Хотя Ритмейер и был содержателем пивной, но был социал-демократом и укрывал Владимира Ильича в своей квартире»[1]. В. И. Ленин жил без прописки и был поэтому очень осторожен. В переписке все время попадаются слова: «[Не пишите, пожалуйста, никаких инициалов в письмах — господь их знает, вполне ли здесь надежна почта]», «Известите о получении этого письма»[2] — и другие просьбы подтвердить надежность почтовой переписки. В письмах к родным тот же тревожный вопрос: «Вчера получил твои книги... и письмо от 10. X: отчего это только оно так долго шло?» Или: «Своевременно ли получаете мои письма? Сличи, пожалуйста, по штемпелям и напиши мне»[3]. Беспокойство было не напрасным. Где-то в начале ноября 1900 г. Аксельрод в своем письме привел доводы в пользу того, чтобы отказаться от конспирации и даже начать открытые выступления[4]. Но Владимир Ильич 8 ноября твердо и непоколебимо ответил: «Но вот насчет того, чтобы начать выступать здесь открыто,— я с Вами не могу согласиться. Что «легальность уже потеряна», этого я еще не могу думать. По-моему, *пока* еще не потеряна, и это пока, может быть, протянется еще несколько месяцев, в течение которых многое выяснится... Да даже и при полной и окончательной потере легальности могут быть веские соображения против выступления открыто (например, соображения о поездках домой). Поэтому до выхода первых номеров и до тех пор, пока мы все (с Алексеем и братом[5]) съедемся, я во всяком случае буду продолжать прятаться. Если предприятию суждено иметь успех, тогда это решение может скоро измениться,— но мой

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 251. На фасаде этого дома в 1967 г. по инициативе посольства СССР была установлена мемориальная доска с текстом на русском и немецком языках: «В этом доме с сентября 1900 г. по апрель 1901 г. жил Владимир Ильич Ленин-Ульянов, основатель Советского государства». Однако в 1970 г. фашиствующие элементы совершили дикий акт вандализма, взорвав мемориальную доску.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 57, 60.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 194.

[4] См. Ленинский сборник III, стр. 83—84.

[5] Речь идет о Ю. О. Цедербауме (Л. Мартов, Алексей) и А. Н. Потресове (Брат).— *Авт.*

прежний «оптимизм» насчет этого условия изрядно поколеблен «прозой жизни»» [1].

На протяжении всего пребывания в Мюнхене редакции «Искры» приходилось нелегко. Острые ситуации, когда казалось, что полиция выследила редакцию, по-видимому, возникали несколько раз [2]. Иногда из Цюриха или Женевы приходило встревоженное письмо, в котором перепроверялся адрес. А бывало и следующее: «Заканчиваю письмо и не знаю, на какой адрес послать его...» [3]. И Владимир Ильич вновь подтверждал правильность адреса: «Напрасно Вы беспокоились насчет адресов и думали, что что-нибудь переменилось» [4],— пишет он П. Б. Аксельроду в письме от 20 марта 1901 г. В некоторых случаях В. И. Ленин вел свою переписку через Штутгарт. Так, К.-Я. Брантингу в апреле 1901 г. он пишет: «Мой адрес:

Herrn J. H. W. Dietz Verlag.
Furthbachstr. 12.
Stuttgart.
На внутреннем конверте:
An die Redaktion der Morgenröte — für Herrn Petroff» [5].

Через штутгартский адрес В. И. Ленин писал А. Ю. Финну-Енотаевскому, через Штутгарт получил и письмо В. Д. Бонч-Бруевича [6]. Однако самыми постоянными адресами для связи с В. И. Лениным в Мюнхене были адрес К. Лемана и до июля 1901 г. Г. Ритмейера.

Адрес Ритмейера по Кайзерштрассе, 53^{I}, подтверждает адресная книга города. Кстати, иногда в ленинской переписке упоминается и 53^{I} и 53^{0}. Это также подтверждается адресной книгой, в которой отмечено, что Ритмейер проживает по «Kaiserstraße, 53^{0} и 53^{I}» [7]. Этот четырехэтажный серый дом, с красным фронтоном, прочными, толстыми стена-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 63.

[2] Имеются в виду события в мае и декабре 1901 г. (см. Ленинский сборник III, стр. 178—179).

[3] Ленинский сборник III, стр. 178.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 89.

[5] Там же, стр. 95.

[6] См. там же, стр. 142—143, 155.

[7] «Adressbuch von München. 1902».

ми и облупившейся штукатуркой, сохранился и в наши дни, только изменив в 1906—1907 гг. свой номер: 53 на 46. Говорят, что комнату у Ритмейера В. И. Ленину подыскал мюнхенский социал-демократ врач Р. Шолленбрух, ставший впоследствии одним из основателей КПГ[1]. Владимир Ильич жил на первом этаже, по левую сторону от лестницы, в комнате с окном в узкий колодец двора. Так же как и сейчас, дом был густо населен разным людом: рабочие машиностроительного завода «Маффей Машиненбау», студенты, бедные чиновники, скромные пенсионеры. Рядом были расположены помещения, где шла работа местных социал-демократов,— «Роте фане» и «Цум солидаритет». Как-то уж повелось, что в этом квартале все собирались в кафе Георга Ритмейера «Цум гольденен Онкль», которое помещалось в том же доме.

Живо и образно рассказала Н. К. Крупская о своем приезде весной 1901 г. в дом № 53 по Кайзерштрассе: «Приехав в Мюнхен,— ехала я в теплой шубе, а в это время в Мюнхене уж в одних платьях все ходили,— наученная опытом, сдала корзины на хранение на вокзале, поехала в трамвае разыскивать Ритмейера. Отыскала дом, квартира № 1 оказалась пивной. Подхожу к стойке, за которой стоял толстенный немец, и робко спрашиваю господина Ритмейера, предчувствуя, что опять что-то не то. Трактирщик отвечает: «Это я». Совершенно убитая, я лепечу: «Нет, это мой муж».

И стоим дураками друг против друга. Наконец приходит жена Ритмейера и, взглянув на меня, догадывается: «Ах, это, верно, жена герра Мейера, он ждет жену из Сибири. Я провожу».

Иду куда-то за фрау Ритмейер на задний двор большого дома, в какую-то необитаемую квартиру»[2].

Мы мало знаем подробности жизни Владимира Ильича на Кайзерштрассе. В письмах товарищам бытовой стороне не уделяется никакого внимания. Из писем родным, далеко не всех уцелевших, мы узнаем немного. А. Барбюс с глубоким сожалением писал: «...сохранилась лишь часть переписки Ленина. Его адресаты подвергались постоянным преследованиям со стороны охранки... Многие письма совсем не дошли по

[1] «Süddeutsche Zeitung», № 97, 22. IV. 1960.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 250.

Квартира В. И. Ленина
(Кайзерштрассе, 53(46))

назначению. Это письма, перехваченные департаментом полиции и вызвавшие его особый интерес»[1].

В письмах родным Владимир Ильич рассказывает о простых вещах, чаще всего о погоде. Мы узнаем, что в конце августа в Мюнхене хорошая погода - - «редкость, вообще же дожди, грозы. Лето такое же неудачное для туристов, как и в России»[2]. В начале ноября «стояла было дурная погода, но сегодня великолепный денек, солнечный, теплый». А в декабре: «...здесь слякоть, осенний дождь,— если всю «зиму» так будет, это гораздо хуже снега и морозов. Правда, бывают иногда и очень хорошие деньки, сухие, ясные,— но в виде исключения»[3]. Волжанину, любящему солнце, снег, мороз, тоскливо было жить там, где зимой с облаков сыплется не снег, а надоедливый, холодный дождь, который уныло стучит в окно. «Я провожу первую зиму за границей, первую совсем непохожую на зиму зиму...» — пишет Владимир Ильич в письме от 26 декабря 1900 г., разъясняя: «...неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянненькая осень, мокроть стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без снега. Надоедает слякоть и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе»[4]. Здесь, в Мюнхене, редко бывает больше 8—10 градусов ниже нуля, и «почти вся публика обходится одними осенними пальто (положим, носят еще большей частью шерстяные фуфайки). И дома́ здесь совершенно не приспособлены к большим холодам...»[5].

В комнате, где живет Ленин, так же как и в других квартирах, окна «не законопачивают» и даже нет второй рамы, утеплительной. И как только портится погода, ветер и сырой воздух проникают во все щели. «В домах у них,— рассказывает Владимир Ильич,— положим, действительно страшные холода даже при —3° на дворе...». И делает вывод:

---

[1] «Глазами человечества», стр. 113.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 189.
[3] Там же, стр. 193, 195.
[4] Там же, стр. 197—198.
[5] Там же, стр. 200.

«прескверная стройка». Отсюда озноб, простуда. Не всегда родные знали о его нездоровье. Но вот в начале ноября Владимир Ильич сообщает: «...вполне поправился от инфлюэнцы...»[1]. О том, что Владимир Ильич хворал, можно узнать из его писем товарищам или из писем членов редакции «Искры»[2].

В тот год зима, несмотря на переменчивость и обманчивую мягкость, в феврале обернулась морозами: «Здесь теперь опять холода, и снегу выпало так много, что лет уже 13, говорят, не запомнят. Были случаи запаздывания поездов по вине заносов. Но это уже, очевидно, последние потуги зимы»[3]. И хотя Владимир Ильич пишет, что «теплышек мне не нужно теперь», что он уже привык и приспособился к здешней погоде, но «все же следующую зиму, если придется проводить в этих краях, выпишу себе ватное пальто»[4]. Конечно, с одеждой было плоховато, да и с деньгами тоже. Человек редкой скромности, Владимир Ильич был неприхотлив в быту. Еще осенью он пишет Марии Александровне: «Белья и денег у меня достаточно, дорогая мамочка, так что ни того, ни другого посылать пока не надо; надеюсь, что не скоро придется писать об этом,— а когда понадобится, я постараюсь рассчитать заранее». Однако при капризной зиме возникали непредвиденные хозяйственные расходы, когда на одно отопление уходило вдвое-втрое больше денег, чем в осенние месяцы[5]. Но об этом говорится мимоходом, вскользь. Все письма к родным бодрые, спокойные: «Я вполне здоров...». Или: «Обо мне ты напрасно беспокоишься: я питаюсь хорошо в одном пансионе, которого держусь с осени. Чувствую себя хорошо,— вероятно, потому, что сижу мало, а бегаю много»[6]. Так было в январе, и те же слова в февральском письме: «Я вполне здоров,— должно быть оттого, что сравнительно много бегаю и мало сижу»[7].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 201, 192.
[2] См. Ленинский сборник III, стр. 155.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 203.
[4] Там же, стр. 201, 203.
[5] См. там же, стр. 191, 201.
[6] Там же, стр. 201, 200.
[7] Там же, стр. 203.

Владимир Ильич любил активный образ жизни. Однако это были утомительные поездки с одного конца города на другой за почтой (на вокзал), в типографию, для переговоров с членами редакции, в поисках нужных книг и журналов. Даже на деловые письма не было достаточно времени: «Простите за краткость письма: я завален кучей мелких хлопот» [1],— пишет он В. П. Ногину. В письме, написанном П. Б. Аксельроду в полночь 14 декабря 1900 г., Владимир Ильич извиняется: «Простите за краткость — устал очень и тороплюсь» [2]. Вспоминая годы мюнхенской «Искры», В. В. Кожевникова писала, что В. И. Ленину, человеку собранному и организованному, была в тягость импровизированная трата времени некоторыми членами редакции, из-за чего возникала сутолока [3].

Бодрый тон писем Владимира Ильича родным, даже когда ему бывало безмерно трудно, объясняется не только присущим ему оптимизмом, но и заботой об их покое, особенно матери. Он отвечает на ее письма незамедлительно, тревожится о здоровье, бытовом устройстве: «Дорогая мамочка! Давно что-то не было от тебя никаких писем... Не мерзнете ли чересчур? Здорова ли ты?». В письме к сестре: «Еще раз всем большущий привет, маме *особенно*» [4]. Эту тесную душевную и духовную связь, читая письма В. И. Ленина, почувствовал Анри Барбюс: «Находясь вдалеке от матери, сын постоянно дает ей множество советов по поводу устройства в том или ином городе, по поводу выбора очередного нового местожительства, столь часто менявшегося, поскольку судьба ее детей так сильно сказывалась на судьбе этой старой женщины... Не раз ей приходилось подолгу оставаться совершенно одной. Достигнув возраста, когда другие женщины уже могут спокойно жить в кругу своих детей и внучат, она вынуждена была просиживать часами в приемных тюремных начальников, ожидая свидания с кем-нибудь из своих детей, в одиночку бороться с трудностями жизни «неблагонадеж-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 87.

[2] Там же, стр. 74.

[3] См. «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 135. Об этом пишет и Н. К. Крупская (см. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258).

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 203, 197.

ной», преследуемой женщины и к тому же постоянно тревожиться за судьбу того или другого из ее детей, когда они подвергались аресту. Самым тяжелым для нее был, пожалуй, 1901 год. Владимир — в эмиграции, дочь Мария и зять Елизаров — в тюрьме, дочь Анна, чтобы избежать подобной же участи, выезжает за границу, младший сын Дмитрий — в провинциальном университетском городе: пребывание в Москве и в Петербурге ему запрещено» [1].

Это трудное для Марии Александровны время Владимир Ильич стремится облегчить своими ласковыми письмами, сообщениями о встречах с Анной Ильиничной и пожеланиями, чтобы кто-нибудь из близких, «хоть те по крайней мере, кто в России» [2], был с ней рядом в праздничные дни. Радуется, что «Митя с вами и что у вас повеселее во время праздников» [3].

О том, как сам Владимир Ильич жил у Ритмейера, мы знаем не только по его письмам. Надежда Константиновна оставила несколько бесценных строк о том, как жилось ему на Кайзерштрассе: «Комнатешка... была плохонькая, жил он на холостяцкую ногу, обедал у какой-то немки, которая угощала его Mehlspeise *. Утром и вечером пил чай

---

[1] «Глазами человечества», стр. 115—116.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 197. М. А. Ульянова была примером стойкости, мужества и чуткости для всей семьи. Анна Ильинична в своих воспоминаниях пишет: «Той твердости, с которой она переносила свои тяжелые несчастья, удивлялись все, кто ее знал,— тем более чувствовали это дети. Несчастье с потерей старшего брата было из ряда вон выходящим, и все же оно не подавило ее, она выказала так много силы воли, что, скрывая по возможности свои слезы и тоску, заботилась, как прежде, еще больше, чем прежде, о детях, потому что после смерти мужа ей одной приходилось заботиться о них.

Она старалась, по мере возможности, не омрачать их молодую жизнь, давать им строить свое будущее, свое счастье... И она понимала их революционные стремления» («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 37).

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 200. Владимир Ильич очень тревожился и за судьбу брата Дмитрия, исключенного из Московского университета за революционную деятельность. Владимир Ильич в письмах осени 1900 г. выражает радость в связи с возможностью зачисления брата в университет г. Юрьева.

* Mehlspeise — мучные блюда.— *Ред.*

из жестяной кружки, которую сам тщательно мыл и вешал на гвоздь около крана.

Вид у него был озабоченный, все налаживалось не так быстро, как хотелось»[1].

К приезду Надежды Константиновны в апреле 1901 г., несмотря на все сложности, была уже и победа — вышли первые номера «Искры». Но осень 1900 г. была отчаянно трудной.

Осуществление плана издания общерусской марксистской газеты шло с большими затруднениями. Велась тяжелая и кропотливая работа по комплектованию газеты и журнала, но наладить издание не удавалось. Велись переговоры с издателем «Зари» в Штутгарте И. Дитцем, много хлопот доставила покупка шрифта, а поиски ответственного редактора-немца (по здешним порядкам это было обязательно) и «томительная неопределенность» не давали возможности сосредоточиться. Не лучше обстояли дела с «Искрой» в Лейпциге[2]. Положение усугублялось тем, что съезжалась «мюнхенская» часть редколлегии очень медленно. Вся работа по подготовке первого номера и «Искры», и «Зари», по существу, была на плечах Владимира Ильича. Он сам решил, как будет выглядеть газета («У нас газета будет формата «Vorwärts», тоже в 3 столбца. Столбец около 6 тысяч букв...»[3]) Владимир Ильич сам размечал статьи по столбцам, подсчитывал знаки, строчки[4]. Комплектовал материал, редактировал его. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся корреспонденции в «Искру» с редакционной ленинской правкой, пометками, подсчетом типографских знаков, вплоть до разбивки на абзацы. Здесь статьи и заметки в «Искру» о положении рабочих на фабрике Паля,

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 251. Сейчас комнатка, в которой жил Владимир Ильич, объединена с другой комнатой. Но в ней сохранилась дверь, выходившая во двор. Через этот вход и пришла впервые туда Н. К. Крупская в апреле 1901 г.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 47, 50, 51. См. также стр. 66—72 настоящей книги.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 61.

[4] См. там же, стр. 64, 66, 71—72 и др.

на чугунолитейном заводе «Атлас», на Никольской мануфактуре в Петербурге, о стачке рижских рабочих в мае 1899 г., о забастовке рабочих железнодорожных мастерских в Красноярске и др. Ленин готовит к печати ряд разоблачающих царское правительство документов, а также многие письма рабочих [1].

Это блестящий образец работы пролетарского журналиста. Владимир Ильич редактирует статьи, добиваясь того, чтобы они были предельно ясны и понятны рабочим. Ведет переписку с авторами, заказывает статьи, объясняет необходимость того или другого сокращения или редакционной правки. Он распределяет тираж («„Зарю» хотим печатать в 1000 экз. для России и 500 для заграницы» [2]) и организует его переправку в Россию, находя транзитные пути. Владимир Ильич составляет отважную когорту агентов «Искры» [3], налаживает типографии «Искры» в России. Все это осложнялось тем, что в редакции «Искры» и «Зари» не было единодушия. Отношения осенью — зимой 1900/01 г. между «мюнхенской» частью редакции и Плехановым оставались напряженными, хотя несколько раз они собирались вместе в Мюнхене.

Надежда Константиновна рассказывает: «В общем дело шло с газетой не так быстро, как этого хотелось Владимиру Ильичу; трудно было столковаться с Плехановым, и письма Владимира Ильича из-за границы были кратки, невеселы, кончались: «расскажу, когда приедешь»...» [4].

По-видимому, и краткая запись, сделанная В. И. Лениным на Кайзерштрассе в два часа ночи в субботу 29 декабря 1900 г., так же «Как чуть не потухла «Искра»?», была предназначена Надежде Константиновне. Короткий рассказ, написанный сразу после переговоров редакции «Искры» с П. Б. Струве (к сожалению, по нему нельзя определить место встречи, но, скорее всего, это происходило на Кайзерштрассе), передает напряженную атмосферу первого этапа переговоров, в котором с полной ясностью проявилось, «какая грубая, торгашеская натура дюжинного либерала кроется под этой изящной, цивилизованной оболочкой само-

[1] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 266, 277.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 73.
[3] См. там же, стр. 59, 60, 75, 78 и др.
[4] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 249.

новейшего «критика»»[1]. Лидер «легальных марксистов» проявил себя полностью, и разрыв с ним был логичным и неизбежным.

Вот так беспокойно, насыщенно проходила жизнь Владимира Ильича на Кайзерштрассе. В целом он был доволен результатами осени — зимы того года. Только мало удавалось ему заниматься авторской работой: «Живу я по-старому, довольно одиноко и.., к сожалению, довольно бестолково. Надеюсь все наладить свои занятия систематичнее, да как-то не удается. Вот с весны это уже наверное пойдет иначе, и я влезу «в колею»»[2],— писал Владимир Ильич. Так это и будет весной 1901 г. А сейчас, в 1900 г., все силы сосредоточены на главном — создании общерусской марксистской газеты «Искра».

Поселились мы после моего приезда в рабочей немецкой семье[3].

Н. К. Крупская

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. Шляйсхаймерштрассе, 106.

Владимир Ильич жил на Кайзерштрассе, 53, до приезда Н. К. Крупской в апреле 1901 г. Ждал он ее с нетерпением, отсчитывая месяцы: «Теперь уже не так далек и Надин приезд,— через $2^1/_2$ месяца ее срок кончается...» В конце февраля 1901 г. он сообщает М. А. Ульяновой, что «скоро конец Надиного срока (24. III по здешнему, а по вашему 11. III)»[4]. Несмотря на огромную занятость, едет в Прагу, а затем в Вену (в Праге не было русского консула), чтобы засвидетельствовать свою подпись на прошении о выдаче Н. К. Крупской заграничного паспорта. А когда долгожданная дата приблизилась и оставалось всего несколько недель, томительно долго тянулось время до встречи: «Жену свою я жду еще не скоро: ее срок только в воскресенье кончается, да затем ей необхо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 387.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 198.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 257.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 200, 204.

Квартира В. И. Ленина (Шляйсхаймерштрассе, 106)

димо кой-куда заехать, так что раньше второй половины апреля она вряд ли может быть»[1]. Не имея известий о точном дне приезда, ходил встречать на вокзал по три раза в день... И все же Владимир Ильич не встретил ее: мюнхенский адрес, посланный в книге в Уфу, пропал[2]. И Надежде Константиновне, так же горячо мечтавшей о скорейшей встрече, отсчитывавшей дни («Остался один месяц. Не правда ли чудесно? А когда-нибудь будет и один день! Да, все будет»[3],— читаем в ее письмах), пришлось сначала добираться до Праги. Там жил Ф. Модрачек, через которого шла переписка с Россией, и только от него она узнала, что ее мужа теперь зовут господином Мейером и живет он в Мюнхене. У Надежды Константиновны этот переезд описан очень образно: поиски Модрачека, проведенный в чешской семье день и, наконец, встреча с Владимиром Ильичем в Мюнхене, в квартире Ритмейера[4].

Жить у Ритмейера вдвоем было невозможно. По-видимому, еще до приезда жены Владимир Ильич подыскивал квартиру, но окончательного выбора еще не сделал и считал, что «писать можно будет все же на Риттмейера, ибо он всегда передаст мне, а я, в свою очередь, своевременно извещу о перемене адреса»[5].

Еще 25 апреля В. И. Ленин пишет: «Мне пишите на Rittmeyer'a»[6]. А уже 5 мая П. Б. Аксельрод знает, что у Владимира Ильича другой адрес, ибо сверяется у редакции: «Получили Вы мое письмо, посланное в субботу на старый адрес П-ва?»[7].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 90.

[2] «Из-за границы,— вспоминает Надежда Константиновна,— он писал мне преимущественно в книжках, отправляемых на адреса различных земцев», и «оказалось потом, что земец, на имя которого была послана книжка с адресом, зачитал книжку» («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 249, 250).

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 430.

[4] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 250. Н. К. Крупская приехала в Мюнхен не позднее 14 апреля, ибо уже в письме Мартова к Аксельроду от 15 апреля есть слова: «Привет шлют Петровы» (Ленинский сборник III, стр. 152).

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 90.

[6] Там же, стр. 101.

[7] Ленинский сборник III, стр. 170.

Быстро перестроить всю почтовую машину было чрезвычайно трудно. Поэтому в мае и отчасти в июне, по-видимому, письма еще шли на адрес Ритмейера. Н. К. Крупская 11 июня пишет М. А. Ульяновой: «Володя просит Д. И. послать на имя доктора [1] 3 экз. «Развития капитализма»» [2]. И 13 июля в письме В. И. Ленина Г. В. Плеханову есть просьба писать только по адресу все того же мюнхенского доктора [3]. 21 июля все уточняется — и писать, и посылать рукописи нужно *«исключительно»* на д-ра Лемана:

«Адрес Риттмейера *более не годится* (но если Вы уже ранее получения этого письма отправили что-нибудь на Риттмейера, то мы еще получим)» [4],— добавляет Владимир Ильич.

Переход на другой адрес, точнее — возвращение к адресу, рекомендованному еще 10 октября 1900 г., понятен: из комнаты Ритмейера уехали, ходить за корреспонденцией трудно. Однако в письмах настораживают подчеркивания и категоричность слов (например, *«исключительно»*). Если бы это был какой-то естественный переход на новый адрес, думается, что была бы другая форма информации и не было бы слов «еще получим». В какой-то мере обстановка разъясняется письмом П. Б. Аксельрода, который, не зная, на какой адрес посылать почту, 28 мая пишет, что «после возвращения брата [Плеханова], живу еще в большем страхе за всю компанию, чем прежде» [5]. Значит, в мае, когда Плеханов был в Мюнхене, произошло какое-то событие, которое доказало усиление слежки и принудило к ряду мер предосторожности. По-видимому, одной из таких мер был полный отказ в июле от адреса Ритмейера.

Другим действием в целях безопасности был переход к жизни по болгарским паспортам. До этого момента имели болгарский паспорт В. И. Засулич, которая звалась В. Д. Кировой, и И. Г. Смидович, секретарь «Искры», жившая по паспорту Димки Байновой, урожденной

---

[1] Карла Лемана.— *Авт.*
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 432.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 124.
[4] Там же, стр. 127.
[5] Ленинский сборник III, стр. 178.

Кировой, болгарки[1]. Теперь же «по болгарским паспортам должны были жить и все остальные,— пишет Крупская.— До моего приезда Владимир Ильич жил просто без паспорта. Когда я приехала, взяли паспорт какого-то болгарина, доктора Иорданова, вписали туда ему жену Марицу...»[2]. Вопрос об использовании искровцами болгарских паспортов встал еще зимой. В письме к В. П. Ногину 24 января 1901 г. В. И. Ленин писал: «Думаю, что иностранный паспорт... удастся достать (болгарский или немецкий)...». А уже в начале февраля Владимир Ильич ему же прямо предложил: «Если хотите, могу достать Вам болгарский паспорт. *Напишите, нужен ли,* и если да — приметы»[3]. По-видимому, весной 1901 г. была налажена связь, с помощью которой доставались болгарские паспорта. Даже в Женеву в апреле 1901 г., когда за Г. В. Плехановым была усилена слежка, редакция «Искры» посылала ему почту по адресу болгарского студента Симова[4]. Находки последних лет позволяют довольно точно определить дату появления болгарского паспорта у В. И. Ленина. В декабре 1965 г. в связи с завершением реконструкции Мюнхенского городского архива была устроена пресс-конференция, где были представлены документы из полицейских дел В. И. Ленина[5]. Заявки на прописку и полицейская регистрационная карточка заполнены 3 апреля 1901 г. не Владимиром Ильичем. Значит, в конце марта — первых числах апреля у него был уже паспорт болгарского студента-фармацевта Дмитрия Иорданова, родившегося в Силистрии (Болгария) 3 октября 1878 г. Он проживал с 31. 10. 1900 г. на Арцисштрассе, 58 1/м, у г-на Шаффера, и с 3. IV. 1901 г. на Массманштрассе, № 1 III 1, у г-жи К. Гура[6]. Авторы сверили данные по адресной книге

---

[1] Возможно, что эти два паспорта принадлежали двум женщинам одной семьи — матери (ее паспорт был у Засулич) и дочери (у Смидович-Леман). Имя Байновой упомянуто в письме В. И. Ленина от 7 декабря 1900 г.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 255.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 77, 85.

[4] См. Ленинский сборник III, стр. 157, 159.

[5] См. «Ленин в Мюнхене». «Новое время», 1966, № 7, стр. 5—7.

[6] Ксерокопия заявки на прописку и регистрационная карточка были любезно предоставлены авторам дирекцией Архива.

Н. К. Крупская

А. И. Ульянова-Елизарова

города и убедились, что названные люди проживали по этим адресам [1]. Однако можно предположить, что там жил студент Иорданов, но не Владимир Ильич [2].

Когда в первой половине апреля В. И. Ленин из Мейера «превратился» в доктора Иорданова, он вместе со своей женой (по паспорту — Марицей) переехал от Ритмейера. Они «поселились в комнате, нанятой по объявлению...»[3]. Надежда Константиновна рассказывает: «Поселились мы после моего приезда в рабочей немецкой семье. У них была большая семья — человек шесть. Все они жили в кухне и маленькой комнатешке. Но чистота была страшная, детишки ходили чистенькие, вежливые. Я решила, что надо перевести Владимира Ильича на домашнюю кормежку, завела стряпню. Готовила на хозяйской кухне, но приготовлять надо было все у себя в комнате. Старалась как можно меньше греметь, так как Владимир Ильич в это время начал уже писать «Что делать?»» [4].

Однако подлинный адрес, где прожили целый месяц Ульяновы, до недавнего времени был неизвестен. Только в 1960 г. впервые в мюнхенских газетах появилось интервью с Гансом Кайзером, который был хозяином квартиры, где проживали супруги Иордановы [5]. Пожилой плотник, член СДПГ по округу Норден, рассказал о том, как выглядела квартира на втором этаже по Шляйсхаймерштрассе, 106, и комнатка-чуланчик, в которой В. И. Ленин начал писать «Что делать?». В ту весну, в конце апреля и начале мая, в Мюнхене была холодная погода. Новые квартиранты почти все время проводили дома, за рабочим столом. В комнате зябко, а печи не было. Вот Г. Кайзер и проложил спе-

---

[1] «Adressbuch von München. 1902». В настоящее время дома № 58 по Арцисштрассе нет, дом № 1 на Массманштрассе существует. Эта небольшая улица выходит на Шляйсхаймерштрассе, совсем близко от дома № 106.

[2] В литературе часто путают биографические данные Иорданова. Так произошло, например, в статье, опубликованной в журнале «Наука и жизнь», 1966, № 11, стр. 50.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 255.

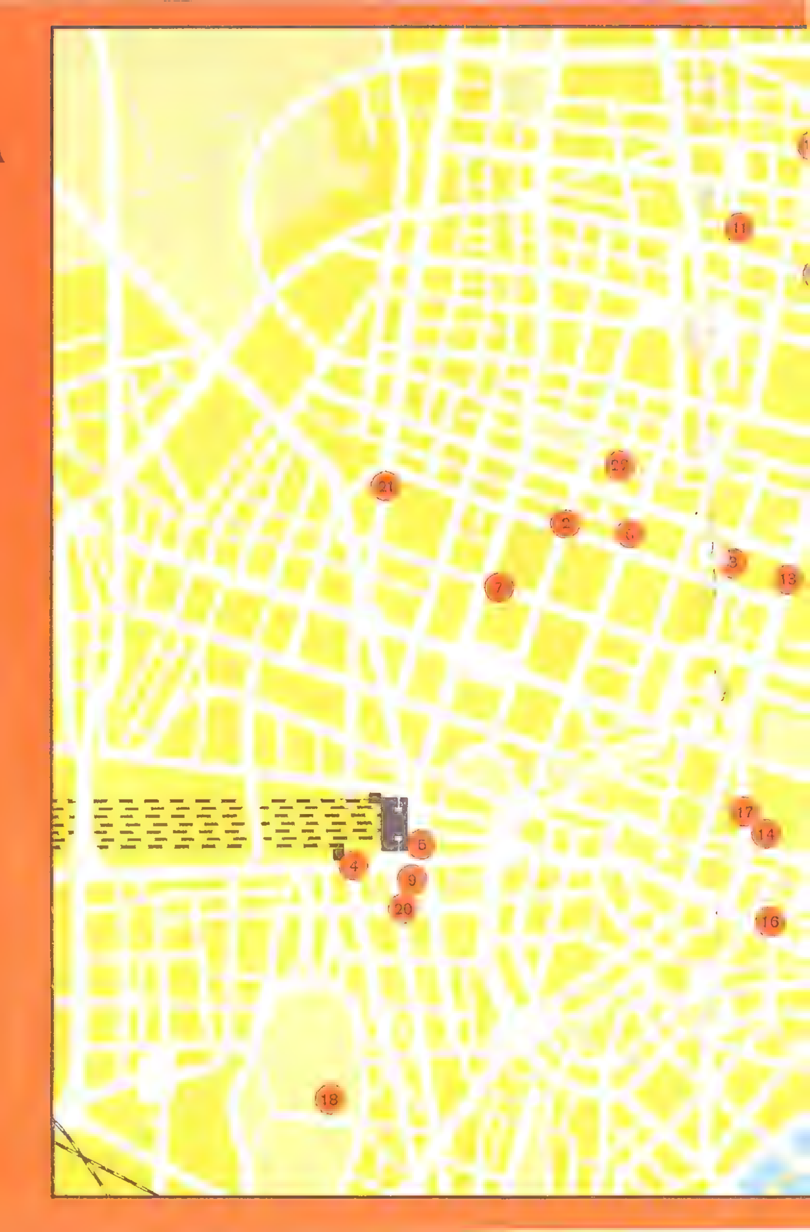
[4] См. там же, стр. 257.

[5] «Süddeutsche Zeitung», № 97, 22. IV. 1960. В какой-то степени подтверждением правильности адреса (напомним, что он не указан ни в переписке тех лет, ни в воспоминаниях) может быть то, что он расположен вблизи дома К. Лемана.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ГОРОДА МЮНХЕНА

Цифрами на плане обозначены:

1. Английский сад
2. ул. Арцисштрассе
3. ул. Амалиенштрассе
4. ул. Байерштрассе
5. пл. Банхофплац
6. ул. Барерштрассе
7. ул. Габельсбергерштрассе
8. ул. Гогенцоллернштрассе
9. ул. Зенефельдерштрассе
10. ул. Зигфридштрассе
11. ул. Кайзерштрассе
12. ул. Леопольдштрассе
13. ул. Людвигштрассе
14. пл. Макс-Йозефплац
15. ул. Оккамштрассе
16. Плацль
17. ул. Резиденцштрассе
18. Терезиенвизе
19. ул. Унгерерштрассе
20. ул. Шванталерштрассе
21. ул. Шляйсхаймерштрассе
22. ул. Шраудольфштрассе

19
10
15
11
8
12
1
оз. Клайнхесселоэр-Зе
Изар
3
13
17
14
16
Изар

письма по-мужски скуповаты. Еще из Шушенского Надежда Константиновна писала: «Володя всегда удивляется, где это у меня материал берется для длинных писем, но он в своих письмах пишет только о вещах, имеющих общечеловеческий интерес...» [1]. Значительно позднее она написала: «Когда жили за границей, я старалась описать ей [2] как можно живее нашу жизнь, чтобы почувствовала она хоть немного близость сына» [3]. Надежда Константиновна любила Марию Александровну, восхищалась ее мужеством, преданностью своим детям. «Много горя выпало на долю Марии Александровны,— вспоминает Н. К. Крупская,— казнь старшего сына, смерть дочери Ольги, бесконечные аресты других детей. Заболел Владимир Ильич в 1895 году — она тотчас же приезжает и отхаживает его, сама готовит ему пищу; арестуют его — она опять на посту, часами просиживает в полутемной приемной Дома предварительного заключения, ходит на свидание, носит передачи, и только чуть-чуть дрожит у ней голова» [4].

Надежда Константиновна подчеркивала тактичность и доброту матери по отношению не только к сыну, но и к его жене: «...когда мы за границей жили, она писала и письма, всегда она писала нам письма вместе и никогда Владимиру Ильичу одному.

Мелочь это, но столько чуткости было в этой мелочи» [5].

Сохранились три письма Н. К. Крупской той поры, которые были написаны специально для матери, ждущей подробностей о дорогом ей сыне. Благодаря им мы знаем бесценные детали жизни В. И. Ленина на Зигфридштрассе. Надежда Константиновна пишет, что Владимир Ильич «занимается довольно усердно» и она рада за него, так как, «когда он уйдет целиком в какую-нибудь работу, он чувствует себя хорошо и бодро — это уж такое свойство его натуры; здоровье его совсем хорошо, от катара, по-видимому, и следов никаких не осталось, бессонницы тоже нет. Он каждый день вытирается холодной водой, да, кроме того, мы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 402.
[2] М. А. Ульяновой.— *Авт.*
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 249.
[4] Там же, стр. 249—250.
[5] Там же, стр. 249.

Квартира В. И. Ленина
(Зигфридштрассе, 14)

циально через всю комнату трубу, чтобы как-то отапливать помещение. По словам Кайзера, несмотря на то что квартиранты были «открыто сторонниками безбожия», они очень ему нравились: были серьезными, аккуратными и общительными людьми, ласковыми не только с детьми хозяев, но и с соседскими ребятишками, которые приходили сюда играть [1]. Иногда они обедали в закусочной «Цур Франкенбург», которая расположена на противоположном углу Шляйсхаймерштрассе и Георгенштрассе [2].

Жизнь на Шляйсхаймерштрассе началась с простуды Владимира Ильича. Мы знаем, что в середине апреля он был болен. Владимир Ильич пишет об этом: «Я тут с неделю прохворал инфлуэнцей» [3]. (Наверное, тогда-то и проложили в его комнате отопительную трубу!) Но теперь рядом была Надежда Константиновна. Она взяла на себя не только домашние хлопоты, но и немедленно стала вести дела редакции. Еще до ее приезда было решено, что она будет секретарем «Искры». «Работы сейчас же навалилось масса» [4],— вспоминает Надежда Константиновна. Уже 22 апреля В. И. Ленин составляет совместно с ней письмо в Берлин М. Г. Вечеслову. А 27 апреля Надежда Константиновна пишет письмо агенту «Искры» Л. Н. Радченко в Полтаву. Теперь уже Н. К. Крупская активно ведет переписку редакции. Связи с Россией велись «под самым тесным контролем Владимира Ильича» [5].

Дело в том, что бывший секретарь «Искры» И. Г. Смидович (Димка) по семейным обстоятельствам не могла уже отдавать все свое время редакции. Переписку с Россией помогала вести и А. И. Ульянова-Елизарова — член группы содействия «Искре» в Берлине [6].

---

[1] «Süddeutsche Zeitung», № 97, 22. IV. 1960.

[2] Там же. См. «Adressbuch von München. 1902». Гостиница «Цур Франкенбург» размещалась по Шляйсхаймерштрассе, 108; оба эти здания существуют и ныне. Дом № 106, желтое массивное здание с полукруглыми балконами, был недавно отремонтирован, и сейчас трудно судить о том, как он выглядел в начале века.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 97.

[4] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 255.

[5] Там же.

[6] За границей А. И. Ульянова-Елизарова жила под девичьей фамилией матери — Бланк. В Берлине она жила у К. Андерс: Зальцведелерштрассе, 8. По этому

В тот день, когда Надежда Константиновна появилась на квартире Ритмейера, она увидела работающих за столом В. И. Ленина, Л. Мартова и Анну Ильиничну.

А. И. Ульянова-Елизарова приехала в Мюнхен где-то в марте, так как в феврале еще находилась в Париже [1], и провела весну того года с братом, стараясь облегчить его тревожную и напряженную жизнь. Анна Ильинична посещала Баварскую библиотеку и выполняла поручения Владимира Ильича, работая у него на квартире, часто являвшейся местом редакционной деятельности. Так, например, сохранившаяся копия письма «Группы «Искры» — группе «Борьба»» написана ее рукой [2]. А вечерами, рассказывает она, после тяжелого трудового дня они бродили по улицам города, и брат посвящал ее в свои планы. Когда В. И. Ленин и Н. К. Крупская поселились на Шляйсхаймерштрассе, пробыв еще с ними немного, Анна Ильинична в первой половине мая уехала в Берлин. Владимир Ильич уже в письме 19 мая сообщает об этом матери [3]. В конце июня Владимир Ильич получил от Анны Ильиничны письмо с вопросом о том, в какие города ей лучше поехать по делам, связанным с изданием «Искры» [4]. По имевшимся до октября 1974 г. сведениям, А. И. Ульянова-Елизарова больше в Мюнхен не приезжала. Однако в регистрационной книге журнального зала Баварской государственной библиотеки авторами была обнаружена следующая запись от 10. I. 1902 г.: «Фройлейн Бланк, студентка философии, Амалиенштрассе, 24^{III}» [5]. Не сестра ли В. И. Ленина это?

адресу шла переписка редакции «Искры» (см. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 451). Однако 28 декабря 1901 г. (по русскому стилю) в Берлин ей было послано родными письмо на фамилию мужа по следующему адресу: Frau Elisaroff, Scharnhorststrasse, $34a^{III}$ tr. Hof, bei Teitge (см. «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917». М., 1969, стр. 133). Иногда, особенно в конце 1900 г., письма к Анне Ильиничне пересылались через Владимира Ильича (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 427).

[1] См. Ленинский сборник XIII, стр. 129—130.

[2] См. там же, стр. 131.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 207.

[4] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 321.

[5] Cbm. Cat. 280da. «Einschreibe-Buch für die Besucher des Jornalsaales. 1884—1902».

С приездом Надежды Константиновны секретарские дела редакции «Искры» полностью наладились. По многим адресам России и заграницы ежедневно отправлялись письма, написанные ее рукой. А ведь каждое письмо на родину должно пройти несколько стадий: надо было составить его текст, подчеркнуть то, что подлежало шифровке, зашифровать, проверить шифр, написать открытый текст для цензуры и написать между строк нужное письмо. Только после всей этой работы можно было его отправлять. И столько же работы нужно сделать, чтобы расшифровать письма, пришедшие от агентов «Искры». Верная спутница нелегкой эмигрантской жизни Ленина, Надежда Константиновна была его надежным товарищем в борьбе, скромнейшей труженицей. В. И. Ленин и Н. К. Крупская, «не только любящие друг друга, но и борющиеся рядом пусть разным оружием, но одинаково страстно, отдавали весь свой разум и сердце во имя осуществления общего великого идеала» [1].

Владимир Ильич по-прежнему отдавал много сил и времени редакционной деятельности, комплектованию газеты и журнала, корректурам и конечно же письмам. Г. Кайзер вспоминал, что Ульянов посещал социал-демократические собрания [2], но это бывало нечасто. Н. К. Крупская пишет: «Местная жизнь не привлекала нашего особенного внимания. Мы наблюдали ее со стороны. Бывали иногда на собраниях, но в общем они были мало интересны» [3]. Благодаря помощи Надежды Константиновны теперь можно приняться и за авторскую работу, о которой он мечтал и осенью, и зимой, и весной. Мы помним его грустные письма о том, как он соскучился по книжкам и все еще только надеется «покончить с сутолокой и засесть хорошенько за работу» [4].

За прошедшую мюнхенскую осень и зиму Владимир Ильич написал несколько статей. Но настало время обобщить результаты борьбы. «На-

[1] «Глазами человечества», стр. 118.

[2] «Süddeutsche Zeitung», № 97, 22. IV. 1960.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261. Тогда же, живя на Шляйсхаймерштрассе, Ульяновы побывали на первомайской демонстрации (см. стр. 150—152 настоящей книги).

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 195.

болевшие вопросы нашего движения»,— таким будет подзаголовок знаменитой работы Ленина «Что делать?». В то время в российском рабочем движении особо опасным оставался «экономизм», представлявший собой разновидность международного оппортунизма. Как и их европейские единомышленники — бернштейнианцы, тред-юнионисты и пр.,— «экономисты», о чем мы уже писали ранее, принижали роль революционной теории и отрицали руководящую роль пролетарской партии, преклоняясь перед стихийностью рабочего движения. Нужно было разоблачить вред «экономизма» и разъяснить необходимость решительного размежевания с ним, как основным препятствием на пути строительства партии. В. И. Ленин блистательно решил эту задачу в книге «Что делать?». Он «дал всестороннюю разработку важнейших идеологических и организационных проблем, волновавших умы российской социал-демократии в тот период ее деятельности. Он раскрыл идейные истоки оппортунизма, показал великое значение революционной теории и социалистической сознательности, роль партии как революционизирующей и руководящей силы рабочего движения, обосновал коренное марксистское положение, что пролетарская партия призвана осуществить соединение рабочего движения с социализмом» [1].

А. И. Ульянова-Елизарова вспоминает: «...«Что делать?» Ленин писал в 1901 г. Помню, как он рассказывал мне о ней, о ее плане весною 1901 г., когда мы уходили с ним вечером побродить по улицам Мюнхена, а потом заходили в какой-нибудь трактирчик выпить пива; помню, как он убегал от Мартова, от всех разговоров, потому что находился в периоде творчества» [2].

В тесной комнатушке на Шляйсхаймерштрассе В. И. Ленин начал писать этот труд. Рассказывая о тех днях, Надежда Константиновна дает нам возможность живо представить, как работал этот гениальный человек — человек редкой простоты и непритязательности, который в любых условиях мог сосредоточить свое внимание на главных, животрепещущих вопросах: и в каморке Г. Кайзера, и в шалаше Разлива, и на

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография», стр. 94—95.
[2] «Пролетарская революция», 1924, № 7 (30), стр. 257.

ступеньках трибуны в зале заседаний. «Когда он писал,— вспоминает Крупская,— он ходил обычно быстро из угла в угол и шепотком говорил то, что собирался писать. Я уже приспособилась к этому времени к его манере работать. Когда он писал, ни о чем уж с ним не говорила, ни о чем не спрашивала. Потом, на прогулке, он рассказывал, что он пишет, о чем думает. Это стало для него такой же потребностью, как шепотком проговорить себе статью, прежде чем ее написать» [1]. Работе В. И. Ленина «Что делать?» суждено было стать настольной книгой российской социал-демократии.

Мы устроились здесь совсем хорошо своей квартирой [2].

В. И. Ленин

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. Зигфридштрассе, 14.

На новую квартиру Ульяновы переехали 18 мая 1901 г.[3], так как в письме Владимира Ильича Марии Ильиничне от 19 мая уже сказано: «...мы устроились гораздо лучше, своей квартирой...» [4]. Об этом же пишет в своих воспоминаниях Надежда Константиновна и даже дает возможность определить приблизительную дату: «Через месяц перебрались на собственную квартиру в предместье Мюнхена Швабинг, в один из многочисленных, только что отстроенных больших домов...» [5]. Квартира эта помещалась на Зигфридштрассе, 14, и в ней с 18 мая 1901 г. по 12 апреля 1902 г. проживали д-р Иорданов и его жена Марица [6].

Это многоэтажное здание, выходящее углом в тихие улицы тогдашней мюнхенской окраины, сохранилось и сейчас. Не так давно его от-

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 257.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 210.
[3] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 312.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 208.
[5] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258.
[6] «Süddeutsche Zeitung» № 97, 22. IV. 1960. В этой газете сказано, что в 1927 г. жилищное управление Мюнхена выдало справку, содержащую данные сведения.

ремонтировали, слегка перестроив внутри, но лестница с шершавыми ступенями все равно выдает его возраст. Тогда, в 900-х годах, впрочем как и теперь, хозяином этого многоквартирного дома была контора «Пшоррброй», связанная с многими пивоваренными заводами. Квартиры здесь были на любые, конечно очень простые, вкусы. Ульяновы поселились в небольшой квартире, обставив ее подержанной мебелью, которую купили недорого [1]. Наконец-то появилась возможность спокойнее жить и работать. Еще длительное время в письмах к родным с удовольствием они будут говорить об удобствах этой весьма и весьма скромной квартиры. Владимир Ильич довольно часто пишет, что «вообще я устроился здесь во всех отношениях удобно...», и рассказывает, что «местность... очень хорошая: окраина города, недалеко вода и сад с массой зелени. Сообщение же с центром благодаря электричкам отличное» [2]. В письме 17 июля Владимир Ильич рассказывает матери, что за город они выбраться могут легко, а «движение уличное здесь несравненно меньше, чем в таком же большом русском городе: это потому, что электрические конки и велосипеды совершенно оттесняют на задний план извозчиков. Торговое же движение в том предместье, где мы живем, совершенно ничтожное. Мы поэтому довольны своим местопребыванием и в деревню или на дачу не собираемся» [3]. Из писем Владимира Ильича мы узнаем, что «квартирные цены здесь ниже, чем в таких больших (сравнительно) городах России...», и «жизнь здесь своим хозяйством не очень дорога» [4] и «с хозяйством Ел. Вас. и Надя справляются сами без особого труда — хозяйство здесь гораздо проще» [5].

Письма В. И. Ленина матери с Зигфридштрассе, особенно летом и осенью, необычно подробны. Владимир Ильич очень любил свою мать и писал ей часто, а из ссылки даже «каждое воскресенье» [6]. Но его

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 210; «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 210.
[3] Там же, стр. 212.
[4] Там же, стр. 210, 215.
[5] Там же, стр. 210.
[6] Там же, стр. 90.

ходим почти каждый день купаться»[1]. Мы знаем, что они гуляли по дороге, обсаженной тополями, что были в картинной галерее и собирались в немецкий театр[2]. Но времени на все не хватает. Выехать за город не могут, так как Владимиру Ильичу нужно каждый день бывать по делам (по каким — из-за цензуры, конечно, не пишется!) в городе, да и в библиотеку он ходит часто, и что «вообще жизнь... понемногу вошла в колею...»[3].

Надо иметь в виду, что письма к Марии Александровне идут в «отредактированном виде», в них, написанных и Надеждой Константиновной, и Владимиром Ильичем, нет ничего о главном, только семейные новости. Кроме того, что их будут читать жандармы, было еще и щемящее чувство боли за пожилую женщину, которая измучена арестами и эмиграцией детей. Благодаря за присланные деньги, ее просят больше не присылать, говоря, что «с финансовой стороны теперь дела недурны»[4]. Ей не пишут, что осенью, в октябре и ноябре, Владимир Ильич тяжело болел чем-то «инфлуэнцеподобным»[5], что летом он был так страшно занят авторской и редакционной работой, что они отказались от короткого отпуска вместе с Анной Ильиничной в горах[6]. И в почте, отправляемой матери, говорится лишь, что «время идет как-то ужасно быстро», что оно «куда-то... девается»[7] и т. д. За этим нарочито спокойным тоном и словами скрыта грандиозная работа Владимира Ильича и невероятная загруженность Надежды Константиновны делами редакции.

Н. К. Крупская была за границей впервые и привыкла к новой жизни не сразу. «Чтобы пользоваться заграницей вовсю,— пишет она тогда,— надо ехать сюда в первый раз в молодости, когда интересует всякая мелочь... Однако в общем-то я довольна теперь нашей жизнью, вна-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 434.
[2] См. стр. 159—160 настоящей книги.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 432.
[4] Там же, стр. 210, 215.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 149, 158.
[6] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 213.
[7] Там же, стр. 433, 432.

чале скучно было как-то, все чуждо очень, но теперь, по мере того как входишь в здешнюю жизнь, чувство это пропадает»[1]. По-видимому, акклиматизация шла медленно, ибо только в письме от 1 сентября 1901 г. Владимир Ильич сообщал: «Надя, кажется, обжилась уже и освоилась порядком»[2].

Когда приехала мать Н. К. Крупской Елизавета Васильевна, она сразу же включилась в хозяйственные хлопоты, освободив Надежде Константиновне время для партийных дел. Много сил отдала она дочери и зятю, пройдя с ними сибирскую ссылку и тяжелые годы эмиграции. Все время мечтая пожить на родине, так и умерла в 1915 г. на чужбине, в Берне. Она была активной помощницей в переписке «Искры» — составляла открытые тексты писем (для цензуры), ласково встречала приезжавших из России, вела нехитрое хозяйство, по-матерински заботясь не только о дочери, но и о Владимире Ильиче. Молодежь была тоже очень привязана к Елизавете Васильевне. И в Сибири, и в эмиграции трогательно старались скрасить ей однообразие жизни, щедро делясь своими радостями и всем, что любили. В Шушенском непременно хотели показать свое катание на коньках, в Швабинге уговорили пойти в купальню[3]. К Мюнхену Елизавета Васильевна привыкала тяжело. Надежда Константиновна писала летом: «Мама все хворает, кашляет, плохо спит. Сегодня ходила она с нами на купание, страшно устала, а всего-то ходьбы минут 15, не больше». И с горечью в другом письме сообщает, что «мамочка что-то все прихварывает, то ревматизм, то слабость, то простудится»[4]. Осенью Владимир Ильич писал М. А. Ульяновой, что «Ел. Вас. немного прихварывает — здесь опять инфлюэнца ходит»[5]. Когда собирались уехать летом в горы Швейцарии, решили, что «к маме на это время,— пишет Н. К. Крупская,— переберется один наш знакомый, так что она не будет бояться остаться одна»[6].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 433.
[2] Там же, стр. 215.
[3] См. там же, стр. 404, 433.
[4] Там же, стр. 433, 434.
[5] Там же, стр. 215.
[6] Там же, стр. 434.

Елизавета Васильевна все собиралась уехать в Питер, но так и не решилась оставить Надежду Константиновну и Владимира Ильича, видя, как много и самоотверженно они работают.

Почти 11 месяцев без нескольких дней прожили Ульяновы на Зигфридштрассе. 15 номеров «Искры» (№ 4—18) вышло за это время. В этих номерах все шире освещались злободневные политические и экономические вопросы жизни России, рабочего движения, положения народных масс. Почти в каждом номере «Искры» публикуются статьи Ленина: «С чего начать?» (№ 4), «Новое побоище» (№ 5), «Ценное признание» (№ 6), «Уроки кризиса» (№ 7), «Крепостники за работой» (№ 8), «Борьба с голодающими» (№ 9), «Каторжные правила и каторжный приговор» (№ 10), «Протест финляндского народа» (№ 11), «Начало демонстраций» (№ 13), «По поводу государственной росписи» (№ 15), «Политическая агитация и «классовая точка зрения»» (№ 16), «Признаки банкротства» и «Из экономической жизни России» (№ 17), «Письмо к земцам» (№ 18) и другие. Вышедшая недавно биографическая хроника жизни и деятельности Ленина показывает возрастающий объем труда редактора, который лежал на его плечах,— обязательное внимательное чтение полученного редакцией материала, отбор самого интересного, его редактирование, разметка для типографии, подсчет знаков, контроль набора, чтение корректуры. На этом его работа над номером не прекращалась. Необходимо было организовать переправку в Россию, чтобы дошел по назначению весь тираж, списаться с адресатами на родине и удостовериться, что груз получен и распространен, заказать новые корреспонденции для газеты [1]. Более того, нужно было вести финансовые дела «Искры», скрупулезно подсчитывать приход и расход, регулярно оплачивать счета типографий, изыскивать недостающие средства. Поистине «Искра» была задумана, создана и выпестована Лениным.

В то же время шла и подготовка № 2-3 журнала «Заря». Все это требовало организованности и собранности. Однако стиль работы некоторых членов редакции был иным. Поскольку одним из постоянных

[1] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 265—377.

мест встреч редакции по-прежнему оставалась квартира Владимира Ильича, то этот стиль отрицательно сказывался на всей его жизни и деятельности. Надежда Константиновна вспоминает: «В начале первого — после обеда — приходил Мартов, подходили и другие, шло так называемое заседание редакции. Мартов говорил не переставая, причем постоянно перескакивал с одной темы на другую. Он массу читал, откуда-то узнавал всегда целую кучу новостей, знал всех и вся». Для «Искры», продолжает Н. К. Крупская, Мартов был полезен, но Владимир Ильич очень уставал от этих ежедневных 5—6-часовых разговоров, делался от них совершенно болен, неработоспособен. Все попытки, вплоть до уговоров, чтобы Мартов не приходил на Зигфридштрассе, не увенчались успехом, и «через два дня дело пошло по-старому» [1].

Кроме редакционных дел Владимир Ильич занимался авторской работой не только для «Искры», но и для «Зари». Именно написанная на Зигфридштрассе, 14, статья «Гг. «критики» в аграрном вопросе», состоявшая тогда из четырех глав, была опубликована в № 2-3 журнала «Заря» (он вышел в свет в декабре 1901 г.) и впервые подписана псевдонимом Н. Ленин. Впоследствии эти четыре главы вошли составными частями в исследование В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»».

Одновременно с издательской и авторской работой Владимир Ильич в тот год был занят собиранием сил вокруг «Искры». Вместе с Н. К. Крупской он вел активную переписку с И. В. Бабушкиным, Н. Э. Бауманом, Л. И. Гольдманом и другими представителями «Искры» на родине и за границей. Ряд товарищей посетили В. И. Ленина, чтобы установить личные связи.

Так, из Иваново-Вознесенска приезжал В. А. Носков, из Берлина — М. Г. Вечеслов, из Лондона — В. П. Ногин и С. В. Андропов. Это о них Владимир Ильич написал: «Здесь теперь лондонцы; мне они нравятся» [2]. Р. С. Землячка вспоминала: «...в 1901 году я была вызвана за границу... чтобы сообщить о ходе борьбы за «Искру» в Одессе, где я тогда

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 123.

Form. B.

Cl III. 3. 11. 1900.	Legitimation
Vor- und Zunamen, Stand und Religion	Jordanoff [illegible]
Zeit und Ort der Geburt	3. Oktober 1875 Silistria
Heimatgemeinde	Silistria [illegible]
Zweck des Aufenthaltes	[illegible]
Seit wann hier	31. 10. 1900.
Bemerkungen	[illegible]

Meldeblatt für den Wohnungs-[illegible]

Vor- und Zunamen, Stand, [illegible] und Religion.	Geburts-Ort und Gericht.	Heimat-Gemeinde und Gericht.	hat gewohnt (Straße, Haus-Nr., Stockwerk).	bei	wohnt jetzt [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

München den 5. April 1901.

Unterschrift des Meldepflichtigen mit Angabe des Standes und der Wohnung.

[illegible]

Form. Nro. 25 f.

Регистрационная карточка прописки д-ра Иорданова (В. И. Ленина)

работала в качестве агента «Искры»... Вспоминаю идеально чистую кухоньку Ильича, где мы пили чай и обедали. Хлопотавший по хозяйству Владимир Ильич много и жадно расспрашивал меня о России, о каждой мелочи борьбы... Уже тогда я убедилась, как прекрасно знает Ильич рабочее движение, и как на основе этого знания он мастерски намечает великие перспективы будущих революционных схваток»[1]. Побывали в Мюнхене и другие товарищи из России. Однако не все переговоры проходили успешно, спокойно. Так, в конце мая в Мюнхен приехал из Парижа наладить контакт представитель заграничной группы «Борьба» Д. Рязанов. В письме Мартова к Аксельроду сказано: «Все эти дни были по горло заняты хлопотами с Рязановым, который положительно извел нас всех»[2].

Весной 1901 г. В. И. Ленин встретился с Р. Люксембург, а летом того же года — с К. Каутским, который был в Мюнхене проездом.

В письмах В. И. Ленина летней поры часто мелькает: «Простите, что редко пишу: времени не остается в здешней сутолоке»[3]. Очень обязательный в отношениях с товарищами и родными, он сетует: «Удивительно часто, в самом деле, забываю я здесь о своих обязанностях!»[4]. Осенью, в начале октября, ездили в Цюрих на «объединительный» съезд заграничных организаций РСДРП, где выступал и Ленин. После приезда в Мюнхен тяжело болел гриппом, «и голова совсем не годится»[5],— пишет 22 октября Владимир Ильич. А в следующем письме от 27 ноября: «...опять расхварываюсь... Работа стоит, и не знаю, скоро ли смогу засесть снова! А работа спешная...»[6] (Речь идет о завершении книги «Что делать?».)

К осени из России стали приходить радостные вести: популярность «Искры» растет, укрепляются искровские группы на местах, налаживается перепечатка газеты и других материалов в местных подпольных

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., 1969, стр. 82—83.
[2] Ленинский сборник III, стр. 181.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 123.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 208.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 149.
[6] Там же, стр. 158.

типографиях. Например, в кишиневской подпольной типографии «Искры» была напечатана брошюра Крупской «Женщина-работница». В тот же период была создана Заграничная лига русской революционной социал-демократии. «Ощущение роста организации,— пишет Н. К. Крупская,— осознание того, что путь к созданию партии намечен правильно, было у всех» и создавало «исключительное жизнерадостное настроение...»[1]. Эти успехи радовали Владимира Ильича, но и ставили задачу исключительной важности — необходимо было срочно выработать программу партии.

По инициативе В. И. Ленина редакция «Искры» летом 1901 г. приступила к составлению программы РСДРП. Работа над этим документом начата была Г. В. Плехановым. В ноябре Владимир Ильич спрашивает его, как идут дела. Однако знакомство с текстом Г. В. Плеханова не удовлетворило В. И. Ленина. 21 января 1902 г. было созвано совещание редакции «Искры» для обсуждения проекта программы. Совещание состоялось на Зигфридштрассе, 14, на квартире Ульяновых. Владимир Ильич выступил с критикой первого проекта программы, составленного Плехановым, и внес свои поправки[2]. Отношения с Плехановым обостряются. Владимир Ильич садится вплотную за работу над программой. Но заканчивать этот документ ему пришлось в другой стране.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 195—202.

ТИПОГРАФИИ ГАЗЕТЫ «ИСКРА» (Лейпциг, Мюнхен) И ЖУРНАЛА «ЗАРЯ» (Штутгарт)

...Скоро можно будет приступить к набору газеты [1].

В. И. Ленин

ТИПОГРАФИЯ Г. РАУ. Лейпциг, Пробстхайд. Руссенштрассе, 48.

В понедельник 27 августа 1900 г. где-то в середине жаркого дня из деревенского почтового отделения Везена-Корсье, близ Женевы, были отправлены телеграмма и письмо одного и того же содержания в Лейпциг [2] с просьбой, чтобы *«машину приостановили»* [3]. Именно тогда, в тот день, «чуть не потухла «Искра»». Но на следующий день с Плехановым было достигнуто соглашение о будущем составе редакционной коллегии, об организационной работе по изданию газеты «Искра» и журнала «Заря» [4].

Уже в те дни конца августа было точно известно, где будет набираться газета. Однако прошло три с половиной месяца, когда, как уже говорилось, надо было решать уйму организационных вопросов по созданию газеты и журнала, три с половиной месяца строжайшей конспирации, срочных поездок, трудных разговоров с издателями, поиска ответственных редакторов, будничной работы журналиста, прежде чем вышла газета. Но постепенно дело налаживалось. 18 октября 1900 г. В. И. Ленин сообщает Аксельроду в Цюрих: «...скоро можно будет приступить к набору газеты... (Газета будет иметь по 3 столбца в странице, приблизительно по 6 тысяч букв, или, вернее, «мест» в столбце). (Думаем, первый номер газеты в 2 листа, 8 стр., сделать?)» [5].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 50.
[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 262.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 347.
[4] См. там же, стр. 349—351.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 50.

Типография,
где был отпечатан
первый номер газеты
«Искра»
(Руссенштрассе, 48)

Где-то после 14 декабря Владимир Ильич приехал в Лейпциг и пробыл там по 23 декабря, когда был почти готов первый номер первой общерусской нелегальной марксистской газеты [1].

Пасмурные и угрюмые декабрьские дни, низко плывущие свинцовые облака конечно же не могли погасить настроение радости и приподнятости — сбывались мечты и планы, рожденные в далеком заснеженном Шушенском. Здесь, в Пробстхайде, на тихой окраине шумного и энергичного Лейпцига, в крошечной типографии рабочей спортивной газеты, загорелась «Искра». Типография разместилась на улице, издавна называемой... Руссенштрассе. Еще во времена войны с Наполеоном здесь расквартировывались русские солдаты, которые во время лейпцигской «Битвы народов», освобождая Германию, пролили свою кровь на земле Пробстхайда. Наверное, Владимир Ильич, бывая в доме № 48 по Руссенштрассе, проходил мимо сооружаемого памятника «Битвы народов» — новинки Лейпцига. Этот колосс тогда только начали строить в память о погибших и как символ победы над Наполеоном [2]. Монумент закончат и торжественно откроют в октябре 1913 г., почти накануне первой мировой войны...

Через полстолетия немецкий пролетариат увековечит рождение «Искры» в Пробстхайде. В 1956 г. здесь, в бывшей типографии Германа Рау, в одноэтажном домике в три окна, был открыт Музей «Искры». В создании музея принимали участие ветераны рабочего движения города, среди которых был Пауль Томас, зять Германа Рау (сам Герман Рау умер в 1948 г.).

---

[1] О подготовительной работе В. И. Ленина по созданию «Искры», о деятельности Ленина как редактора о подготовке II съезда РСДРП, о его борьбе за сплочение русской социал-демократии вокруг большевистской когорты см.: «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1—3. М., 1969, 1970; *Ю. М. Арсеньев.* Ленин и социал-демократическая эмиграция. 1900—1904 гг.; *В. Н. Степанов.* Ленин и Русская организация «Искры». 1900—1903. М., 1968, и др.

[2] Русский народ понес при этом самые тяжелые потери — свыше 22 тысяч человек, пруссаки — 16 тысяч, австрийцы — 14 тысяч и 300 человек — шведы. — *Авт.*

В музее, состоящем всего из двух комнат (в первой — документы, фотографии, подарки музею, а во второй — собственно типография), тщательно восстановлена вся обстановка декабря 1900 г.[1] — печатный станок, работавший от газового мотора, наборные кассы с русским шрифтом, который горсточками собирали чуть ли не по всей Германии и из-за нехватки которого первый номер не выходил почти два месяца[2], и много других дорогих нам свидетельств тех дней.

Е. Драбкина рассказывает о своем посещении музея: «В Лейпциге мы побывали в типографии «Искры». Сарайчик в глубине двора. Типографские станки, по техническому уровню близкие к ручной швейной машине «Зингер», на которой шили наши прабабушки. Стол, за которым, быть может, работал молодой Ленин. Чугунная печка, к которой он, быть может, протягивал озябшие руки. Как подходит к печатавшейся здесь газете название «Искра»! Она действительно была *искрой,* из которой, благодаря Ленину, загорелось пламя, охватившее весь мир...»[3].

В. И. Ленину не удалось быть при печатании тиража первого номера «Искры». Одно известно, что работы в эти восемь дней, которые В. И. Ленин провел в Лейпциге, было чрезвычайно много. Он рассчитывал, что уложится в три-четыре дня, однако окончательное редактирование материала, чтение корректуры, иногда даже смена кегля шрифта потребовали времени вдвое больше[4]. Уехал Владимир Ильич из Лейпцига 23 декабря[5], когда было точно известно, что на следующий день «газета должна быть готова...»[6].

Итак, первый номер марксистской газеты «Искра» вышел 24 декабря (по русскому календарю 11 декабря). В заголовке газеты значилось:

[1] В настоящее время копию комнатки, где печаталась «Искра», можно увидеть в Центральном музее В. И. Ленина в Москве.

[2] По свидетельству ветеранов рабочего движения Лейпцига, русский шрифт доставляли из частных типографий, в которых по заказам синода русской православной церкви печаталась Библия.

[3] *Е. Драбкина.* Четыре Германии. «Новое время», 1966, № 13, стр. 31.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 74, 75.

[5] Впоследствии В. И. Ленин неоднократно бывал в Лейпциге. Об этом см. *К. Вигель.* Музеи и памятные места рабочего движения в Лейпциге. «Новая и новейшая история», 1958, № 1, стр. 115—122, а также *Fr. Donath.* Lenin in Leipzig. Berlin, 1958.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 74.

«Российская социал-демократическая рабочая партия». Ее эпиграфом стали слова из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя!»

Главная цель «Искры» была определена в написанной Лениным для первого номера передовой статье «Насущные задачи нашего движения»: «...внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением»[1]. В. И. Ленин четко сказал, что без такой партии «рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу: освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства»[2]. В духе этой идеи, на конкретных материалах русской действительности неуклонно вырабатывалась «Искрой» точка зрения пролетариата на основные вопросы и события общественной жизни страны[3]. После выхода первого номера газеты немедленно приступили к решению проблем ее транспортировки в Россию.

Казалось, все складывалось удачно — типография найдена, шрифт получен, начался выпуск газеты. Однако вскоре положение изменилось. Ветеран рабочего движения Макс Пуршвиц вспоминает: «В первое воскресенье 1901 года мне в качестве члена комиссии по делам печати предстояло провести ревизию типографии Германа Рау в Пробстхайде... Войдя в типографию, я сразу же обратил внимание на наборную кассу

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 374.

[2] Там же, стр. 375.

[3] Первый номер «Искры» состоял из следующих статей: «Насущные задачи нашего движения», «Вильгельм Либкнехт», «Китайская война», «Новые друзья русского пролетариата», «Царское правосудие и царская милость», «Ко всем рабочим и работницам России (Прокламация)», «Из нашей общественной жизни», ««Просветительные задачи» России на Дальнем Востоке и положение народных учителей», «Финляндские дела», «Кризис», «Письмо из столицы», «Письмо ссыльного», «Расправа с врагом», «Студенческие волнения». В номере были помещены также материалы: «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов. С.-Петербург, Московская губерния, Харьков, Нижний-Новгород, Екатеринбург, Одесса, в г. Николаеве», «Иностранное обозрение. Итоги международной социал-демократии. Международный социалистический конгресс в Париже», «Из партии. Раскол в заграничном Союзе Русских Социал-Демократов», «Почтовый ящик» («Искра», вып. 1, №№ 1—7. Л., 1925, стр. 1—26).

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 1. ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА № 1.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ

Редакция газеты «Искра»

с разложенным в ней новым шрифтом. Я осмотрел шрифт и убедился, что это русские литеры. Сделанное мною открытие было явно неприятно Герману Рау. В конце концов он доверительно рассказал мне, что печатает периодически выходящую русскую газету, которую набирает русский наборщик[1]. Посвятив меня в эту тайну, Рау сразу же попросил помочь ему в рассылке газеты»[2]. Тираж первого номера транспортировался в Россию с риском для жизни агентами «Искры». К ним этот номер попадал посредством личной передачи, а также и через почту. «Искра», пишет Макс Пуршвиц, «рассылалась по почте в пакетах, причем каждый пакет отправлялся через другое почтовое отделение и ни в коем случае не из Пробстхайда. Все пакеты шли по разным иностранным адресам...»[3] М. Пуршвиц стал участником пересылки «Искры», но власти города все больше присматривались к деятельности типографии, и в конце концов Герман Рау вынужден был отказаться от сотрудничества с русскими революционерами. Пришлось расстаться с Руссенштрассе и искать типографию в Мюнхене и там в условиях строжайшей конспирации снова налаживать выпуск общерусской марксистской газеты.

...№ 2 «Искры» попал благополучно в Россию, имеет успех...[4]

В. И. Ленин

ТИПОГРАФИЯ М. ЭРНСТА. Мюнхен, Зенефельдерштрассе, 4.

Вблизи Главного вокзала Мюнхена, на тихой Зенефельдерштрассе, в доме № 4, располагалась небольшая типография газеты «Мюнхенер пост», владельцем которой был Максимус Эрнст. Она занимала первый

---

[1] Иосиф Блюменфельд.— *Авт.*

[2] *К. Вигель.* Музеи и памятные места рабочего движения в Лейпциге. «Новая и новейшая история», 1958, № 1, стр. 118.

[3] Там же.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 90.

Типография М. Эрнста (Зенефельдерштрассе, 4)

этаж дома, здесь жил и сам владелец[1]. Сюда часто приходил В. И. Ленин. В этой типографии в течение долгого времени — по июнь 1902 г.— мюнхенские рабочие печатали «Искру». С М. Эрнстом познакомились, возможно, через Ю. Мархлевского. Деловые переговоры велись с коммерческим руководителем типографии Рихардом Этцольдом[2]. Издание революционной марксистской газеты РСДРП пришлось перенести из Лейпцига на новое место сразу после выпуска ее первого номера. Впрочем, это давало большие преимущества. Редакция подпольного печатного органа имела теперь рядом, в одном городе, и сам набор материалов. Не надо было предпринимать лишних поездок, резко сократился объем пересылки нелегальной корреспонденции по почте. В типографии М. Эрнста выпущено 20 номеров «Искры».

Второй номер газеты «Искра» вышел в Мюнхене где-то после 20 февраля 1901 г. В конце января того года Владимир Ильич Ленин писал товарищу в Лондон: «№ 2 печатается», а несколько недель спустя сообщал: «На днях пришлю Вам № 2 «Искры» — тоже под *полным* секретом»[3].

В № 2 «Искры» был помещен самый свежий материал о политических событиях в России: «Отдача в солдаты 183-х студентов». Это была одна из публицистических статей, написанных в тот период В. И. Лениным. Номер был сверстан, когда появилось правительственное сообщение от министерства народного просвещения об отдаче в солдаты большой группы студентов киевского университета «за учинение скопом беспорядков»[4]. В Киеве прошли студенческие демонстрации, направленные против так называемых «временных правил», и самодержавие применило против его участников карательные меры. «Временные правила» были введены в 1899 г. в связи с всеобщей студенческой забастовкой в Петербурге и в ряде других городов России; они содержали рекомендации отдавать «бастующих студентов в солдатство».

---

[1] «Adressbuch von München. 1901». До наших дней дом № 4 не сохранился; улица застроена новыми зданиями.

[2] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 26.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 79, 87.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 391.

ИСКРА

Газета «Искра», № 2

М. Эрнст

Летом 1900 г. полицейское самовластие было проявлено в отношении общестуденческого съезда в Одессе; одно насилие следовало за другим. Редакция «Искры» получила несколько корреспонденций на нюрнбергский адрес Рёгнера об этих событиях, в том числе листовку из Киева с призывом к забастовке, прокламации из Киева, Харькова и Москвы с протестами против отдачи 183 студентов в солдаты. И Ленин в «Искре» призывал к действиям: «Правительство хочет одурачить народ, заявляя, что стремление к политическому протесту есть простое бесчинство. Рабочие должны публично заявить и разъяснить самым широким массам, что это — ложь, что настоящий очаг насилия, бесчинства и разнузданности — русское самодержавное правительство, самовластье полиции и чиновников... И пусть открытое заявление правительства о расправе со студентами не останется без открытого ответа со стороны народа!» [1]

Когда второй номер «Искры» после переверстки, связанной со включением материала о студенческих волнениях, готовился к выпуску, в Лондоне состоялось собрание 74 русских эмигрантов, на котором был принят протест против нового акта царского произвола. Владимир Ильич знал о собрании русской колонии и просил прислать ему копию «Лондонского протеста». «Интересно сличить с статьей об этом в № 2 «Искры»» [2],— объяснял он свою просьбу товарищу, жившему в Лондоне.

Вскоре № 2 «Искры» в пути. И Ленин доволен, когда получает письмо Г. В. Плеханова с его восторженным отзывом о новом выпуске как о «живой и умной газете» [3]; Плеханов написал о своем удовлетворении газетой и члену редакции П. Б. Аксельроду, находившемуся тогда в Мюнхене: «...второй № «Искры» все-таки очень хорош. Я с большим удовольствием читаю его» [4].

Ленина радует, что новый номер наконец доставлен в Россию, имеет успех. Это было очень важно. Оттуда шли вести о демонстрациях в Петербурге, Москве, Харькове, Казани; об объявлении Москвы на во-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 395—396.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 87.
[3] Ленинский сборник III, стр. 141.
[4] «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II. М., 1925, стр. 146.

енном положении, о побоищах, переполнении тюрем участниками антиправительственных выступлений [1]. Гонения на студенчество всколыхнули всю страну. Печатное слово революционной социал-демократии определяло курс общественного движения в России.

С января 1901 г. в Мюнхене, в типографии М. Эрнста, было налажено печатание и других нелегальных изданий Российской социал-демократической рабочей партии, включая отдельные приложения к «Искре». Первым таким изданием явилась, возможно, брошюра «Майские дни в Харькове» с предисловием Ленина [2]. Она представляла собой корреспонденцию с мест и была посвящена описанию первой массовой демонстрации харьковских рабочих в день 1 Мая. Маевки 1900 г. показали примеры возросшей способности рабочих к политическим выступлениям; празднование майских дней в Харькове отмечалось соединением стачечной борьбы рабочих нескольких предприятий с политической демонстрацией в центре города под красными знаменами. Выпуском этой брошюры открывалась целая серия публикаций с информацией о текущей общественно-политической жизни, присылаемой из России.

Особую заботу представляли рабочие корреспонденции, они читались и перечитывались членами редакции. Ленин придавал большое значение привлечению к участию в газете авторов-рабочих и «очень заботился, чтобы сохранен был дух, стиль, своеобразие корреспонденции, чтобы они не обесцвечивались, не обинтеллигенчивались чересчур, сохраняли свое лицо» [3].

Одним из постоянных авторов рабочих корреспонденций был И. В. Бабушкин. Ленин вспоминал: «Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими» [4]. И. В. Бабушкин — петербургский рабо-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 90—91.

[2] Ее набор проходил еще в Лейпциге (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 63).

[3] *Н. К. Крупская.* Будем учиться работать у Ленина, стр. 114.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 80.

чий, выдающийся деятель Российской социал-демократической рабочей партии, один из первых агентов «Искры». Ленин и Бабушкин были знакомы еще по петербургскому «Союзу борьбы». Владимир Ильич высоко ценил беззаветную преданность революционному делу Ивана Васильевича Бабушкина и называл его «гордостью партии», «народным героем»[1].

В марте редакция приступила к подготовке и печатанию листка «Искры» — «Первое Мая» и №№ 3 и 4 газеты. Последовавшие один за другим выпуски давали материалы по самым назревшим политическим вопросам.

Третий номер «Искры» посвятил свои страницы подведению итогов первой волны революционного движения в России, начавшейся в январе 1901 г. Студенческие демонстрации, последовавшие в феврале — марте после Киева в Петербурге и целом ряде других городов, получили горячую поддержку пролетариата страны. Ленинский лозунг «Рабочий должен прийти на помощь студенту», провозглашенный «Искрой», соответствовал особенностям расстановки революционных сил в начале XX столетия.

Студент, переняв от рабочих такую форму борьбы, как забастовка, включился в революционное движение. Пришло время инициативу протеста против бесчинств самодержавного строя брать рабочим, рекомендовала «Искра».

Февральско-мартовскими событиями, отмечала «Искра», «окончательно решен практически терзавший в последние годы нашу партию спор о том, может ли наш пролетариат в данное время вести политическую борьбу, или может ли такая борьба возникнуть иначе, как непосредственно на почве стачечного движения»[2].

Активное участие пролетариата в студенческих выступлениях явилось наглядным подтверждением несостоятельности пессимистических взглядов «экономистов» на возможности рабочего движения, их незрелости в понимании самых насущных задач этого движения.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 79, 82.
[2] «Искра», вып. 1, №№ 1—7, стр. 47.

Политическая забастовка на Обуховском заводе вылилась в крупнейшее революционное событие, показав воочию готовность рабочего класса идти до конца, на открытую схватку. Это позволило Ленину сделать вывод: «Уличная борьба возможна, безнадежно не положение борцов, а положение правительства...» [1] — и сказать об этом во весь голос через «Искру».

Под воздействием уже первых номеров «Искры» развернулась социал-демократическая работа в деревне. Революционная газета первой откликнулась на начавшееся пробуждение крестьян и призывала местные партийные организации распространять правду об их борьбе. В «Искре» появляется отдел «Из деревни», где постоянно освещался вопрос о положении крестьян. Ленинская статья, опубликованная в № 3 «Искры», «Рабочая партия и крестьянство» формулировала положения освобождения крестьянства от всяких остатков крепостного права и внесения классовой борьбы в деревню.

Номер четвертый вышел с передовой статьей В. И. Ленина «С чего начать?». Ленинская статья отвечала на самые актуальные для того времени вопросы: о характере и главном содержании политической агитации и об организационных задачах. Здесь Владимир Ильич впервые изложил конкретный план построения марксистской партии, в котором решающая роль отводилась общерусской политической газете, как центру собирания и сплочения партийных сил. «Газета,— писал Ленин,— не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» [2]. Марксистская газета воспитывает рабочий класс, как ведущую силу революционного движения, проникает в массы трудящихся, завоевывает союзников пролетариата в его борьбе. Вокруг газеты сложится организация ее сторонников, сеть ее агентов, которая составит костяк партии. Речь шла о системе развертывания практической деятельности. Эта статья произвела большое впечатление и сразу приобрела популярность; получившая жизнь в Мюнхене, она была переиздана в России многими социал-демократическими органи-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 19.
[2] Там же, стр. 11.

зациями отдельной брошюрой. Сибирский социал-демократический союз отпечатал 5 тысяч экземпляров брошюры и распространил ее по всей Сибири. С отдельным изданием ленинской статьи познакомились в Саратове, Тамбове, Нижнем Новгороде, Уфе и других городах.

В одном из писем, присланных в Мюнхен из России, редакция прочла вскоре: «Я многим товарищам показывал «Искру», и весь номерок истрепался, а он дорог... Когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих, и тех интеллигентов, за которыми мы идем. Они, и правда, страшны и царю, и хозяевам... Рабочий народ теперь легко может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра, и будет пожар. Ах, как это верно сказано, что из искры возгорится пламень!.. Раньше каждая стачка была событие, а теперь всякий видит, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться... Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать», так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в эту самую «Искру» Вашу написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть» [1]. Корреспондентом этих строк был петербургский рабочий-ткач.

Корреспонденции шли обильно, материала была масса. И редакция «Искры» объявляла своим читателям, что она сделает все от нее зависящее, чтобы газета выходила регулярно; с четвертого номера «Искра» начала выходить периодически — раз в месяц. За этим стояла большая и сложная работа. Основная тяжесть организации дела по-прежнему — на Ленине. В Мюнхене был пока только еще один член редакции — В. И. Засулич, которая приехала осенью; Г. В. Плеханов — в Женеве, П. Б. Аксельрод — в Цюрихе, Ю. О. Мартов — в России, А. Н. Потресов — в поездках. Секретарь редакции И. Г. Смидович обременена семейными заботами. Н. К. Крупская, которая ее сменит, приедет несколько позднее. Владимир Ильич писал домой в то время: «Не отвечал до сих пор... занят был», «Сейчас очень некогда» [2]. Много времени уходило на ознакомление с многочисленной корреспонденцией. На плечи

---

[1] «Искра», вып. 1, №№ 1—7, стр. 144.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 198, 205.

Ленина легла изнуряющая нагрузка по составлению, редактированию и корректуре партийных изданий. «Каждый номер буквально вынашивался... Владимир Ильич сам правил корректуру всей газеты»[1].

Ленин относился к «Искре» с большой любовью, перед выходом первого номера газеты писал о ней как о «имеющем родиться младенце...»[2]. Большие трудности долго переживали с денежными средствами. Использовались сбор средств и материальная помощь в пользу партийного издания со стороны некоторых местных организаций и отдельных лиц. Но поступление денег из России и заграничных групп от продажи нелегальной литературы шло медленно, в разделе газеты «Почтовый ящик» прилагались краткие отчеты, свидетельствующие о состоянии финансовых дел организации. Вот один из них: «В кассу редакции поступило 300 руб., остальные израсходованы на местные и организационные нужды. В пользу обуховцев в Берлине собрано 100 мар.»[3]. В апреле 1901 г. возникла даже опасность, что из-за нехватки материальных средств придется прекратить издание газеты. В те дни Плеханов писал взволнованно в редакцию: ««Искру» надо спасти во что бы то ни стало, и если бы для спасения ее нужно было обратиться к самому черту, то мы и к нему обратимся» — и добавлял: «Буду стараться достать денег и приеду к Вам пожить с Вами. В такое время тяжело быть вдали от Вас»[4]. Все были крайне обеспокоены. Но выход нашли, и вопрос был отрегулирован, появились и «сравнительно хорошие виды на периодические солидные поступления...», что позволяло редакции рассчитывать с учетом постоянных сборов в России «продержаться» два-три года[5]. Значительная материальная поддержка была оказана со стороны сочувствующих социал-демократическому движению некоторых крупных книгоиздателей.

С развертыванием революционной деятельности РСДРП за границей и ростом известности «Искры» увеличивалась опасность, что ее под-

[1] *Н. К. Крупская.* Будем учиться работать у Ленина, стр. 9.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 43.
[3] «Искра», вып. II, №№ 8—15. Л., 1926, стр. 127.
[4] Ленинский сборник III, стр. 156, 161.
[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 153.

польное издание будет раскрыто. Розыск местопребывания типографии, где печатался подпольный орган, и всей организации «Искры» в целом являлся предметом постоянных усилий царской полиции. По агентурным сведениям от начала 1901 г., в департаменте полиции знали, что «в Петербурге ходит проспект «Искры»», организация которой поставила себе целью систематическую борьбу с царским самодержавием вплоть до его полного низвержения. В то время полиции «состав редакции и местопребывание сотрудников» были неизвестны. Но уже в последующих донесениях по этому делу, содержащихся в «Обзоре важнейших дознаний» за тот же год, было установлено: ««Искра» печатается в Мюнхене, но ей старательно придается вид и характер издания, выходящего в пределах России», назывались члены редакции: В. Ульянов, А. Потресов, Ю. Цедербаум (Мартов) [1].

Тем временем типографский станок революционной социал-демократии, предоставленный ей немецкими братьями по общему делу, в мюнхенской типографии на Зенефельдерштрассе работал без перебоев, наращивая темп. Верстались один номер за другим, множились издания российской революционной социал-демократии. «Искра» приобретала большой авторитет и влияние среди рабочих и организаций РСДРП. Сегодня нам напоминает об этом переписка редакции «Искры». С интересом читаются такие строки сообщений тех месяцев: «Из Нижнего Новгорода пишут, что «Искра» пользуется большим успехом среди рабочих», «...пишут, что спрос (в Киеве, Харькове, Екатеринославе) на литературу громадный», «Рабочие и читают и понимают «Искру»», «В одном из волжских городов «Искру» читает кружок рабочих в 40 человек. Относятся к «Искре» страшно горячо, хотят подписываться на «Искру»...» [2].

Ленин стал фактически главным редактором и руководителем «Искры», ее вдохновителем. «Хочется... проникнуться Вашим духом и Вашими новостями» [3],— пишет Плеханов в Мюнхен Владимиру Ильичу.

---

[1] См. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 140, 141; «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 169.

[2] «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 85, 86.

[3] Ленинский сборник III, стр. 160, 161.

В статьях, публикуемых в газете, Ленин откликался на все важнейшие события внутренней жизни России, освещал конкретные задачи строительства партии нового типа и классовой борьбы пролетариата. Большое внимание уделял он международным проблемам, был непримирим к идейным противникам марксизма — «экономистам», струвистам и их зарубежным единомышленникам. Все эти вопросы занимали центральное место в материалах газеты. «Искра» все шире охватывала круг вопросов экономической, политической и культурной жизни общества. Теоретический и политический разделы газеты все полнее дополнялись богатой текущей информацией, на ее страницах постоянное место заняли рубрики: «Из партии», «Из нашей общественной жизни», «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов», «Из деревни» и др. как прямое свидетельство установления тесных связей редакции с революционными силами и организациями на местах.

В условиях назревавшего революционного кризиса в стране общерусский нелегальный марксистский орган печати становился серьезным политическим фактором, способствуя приближению грядущей революции в России.

В ТИПОГРАФИЮ ГАЗЕТЫ «ИСКРА»...

Посылаю:

1) Корректуру... [1]

В. И. Ленин

КВАРТИРА И. С. БЛЮМЕНФЕЛЬДА. Шванталерштрассе, 44.

Весной 1901 г. на мюнхенский адрес Шванталерштрассе, дом № 44⁰, пришло местное письмо за подписью: «Ваш *Ленин*» [2]. Адресат уведомлялся: «Завтра-послезавтра надеемся послать статьи.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 106.

[2] Там же.

Посылаю:

1) Корректуру
2) Харьков
3) Ковна и пр. ...»[1]

Это была квартира немецкого подданного Дитриха-Германа Бухбиндера[2]. У него жил один из членов организации «Искры», заведовавший типографией «Искры»,— И. С. Блюменфельд. Он перебрался из Лейпцига в Мюнхен спустя некоторое время после обоснования партийного издательства на новом месте. Это местожительство было выбрано не случайно. Квартира Д. Бухбиндера располагалась рядом с типографией М. Эрнста, в районе Главного вокзала. Члены мюнхенской части редакции «Искры» были далеко, на другой стороне большого города — в районе Швабинга. Поэтому нередко в срочных случаях по административным и техническим вопросам издания обменивались корреспонденцией по почте. Сообщая товарищам «адрес для писем Цветову (Блюменфельду)», Владимир Ильич разъяснял: «Он живет в другом конце и видаемся мы редко»[3]. Это был один из немногих непосредственно мюнхенских адресов, через который осуществлялась связь с искровскими опорными пунктами в России[4].

И. С. Блюменфельд проявил себя как деятельный сотрудник группы «Освобождение труда» и в искровской организации. По профессии наборщик, он принимал участие в наборе лейпцигского номера «Искры». Среди его псевдонимов были — Разноцветов, Цветов, Общий друг.

В своих воспоминаниях Крупская отметила, что И. Блюменфельд «был отличным наборщиком... за что возьмется — сделает»[5]. Одновременно с типографией занимался паспортами отъезжавших по заданию редакции в Россию. Работа была беспокойной, трудоемкой, но он вполне

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 106.

[2] «Adressbuch von München. 1901».

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 161.

[4] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 237, 247, 295, 305, 308, 358. Ныне Шванталерштрассе застроена новыми домами, и под № 44 значится современное здание.

[5] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258.

Квартира И. С. Блюменфельда (Шванталерштрассе, 44)

справлялся с ней, принимал к тому же деятельное участие в транспортировке нелегальной литературы через границу. И. С. Блюменфельд иногда длительное время отсутствовал в квартире на Шванталерштрассе. Тогда нередко дело с набором готовых материалов «Искры» и других изданий в Мюнхене несколько стопорилось и ждали его возвращения. Так было и в марте 1902 г. Владимир Ильич писал в Цюрих: «...(за отъездом Цветова [дело] * пошедшей — «Искры» — зело туго: в марте выйдет только один номер)» [1]. А в это время И. С. Блюменфельд, находившийся в пути с транспортом искровской литературы, был арестован на границе в Радзивилове и заключен в киевскую тюрьму. Оттуда ему был устроен побег. Через несколько месяцев он вновь появился за границей. В Мюнхене о провале узнали не сразу. Поэтому в письме Г. В. Плеханову Ленин писал в апреле: «О бедном Цветове — ни слуху ни духу вот уже три недели. Должно быть, погиб. Это будет для нас громадной потерей!» [2].

Переправка изданий «Искры» в Россию была делом новым, связанным с неимоверными трудностями и постоянным риском.

Регулярный транспорт «Искры» был налажен только к середине 1901 г., до этого времени вопрос о перевозке не сходил с повестки дня редакции. Требовалось много денег. Прилагали все усилия, чтобы сделать переправу партийных изданий надежной и действующей бесперебойно.

Переговоры с нелегальной социал-демократической группой «Южный рабочий» об использовании имевшихся у нее связей с заграницей ничего не принесли; не смогли тогда помочь и польские социал-демократы, на которых возлагали надежду. Весь первый транспорт, осуществляемый так называемым «путем латышей», оказался захваченным полицией в районе г. Поланген; при этом был изъят основной тираж № 1 «Искры». Всего немногим более тысячи экземпляров № 1 «Искры» появилось в России; они были привезены в чемоданах с двойными стенками и дном Н. Э. Бауманом и И. С. Блюменфельдом. Использование

---

* Слово [дело] вставлено по смыслу.— *Ред.*

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 172.

[2] Там же, стр. 177.

этого способа переправы нелегальной литературы было рекомендовано немецкими социал-демократами.

Ленина постоянно беспокоил вопрос о транспортировке «Искры»; он делится своими соображениями с одним из главных руководителей искровского дела в России — Н. Э. Бауманом: «Перевозка — по-прежнему совершенно не налажена и случайна... расходовать деньги почти исключительно на *перевозку*, ибо для приемки у нас уже функционируют... агенты в Пскове и Полтаве», «Наш насущный хлеб... по-прежнему одни чемоданы. Мы платим за пару около ста рублей, причем случайность посылаемых людей ведет к бездне проволочек, неаккуратностей, потерь и проч. Организация посылок чемоданщиков из Риги (возможная и по словам Разноцветова и по словам Эрнста) не двигается с места... В Финляндии ничего не налажено...» [1]. Неудачи с переброской партийных изданий повторялись затем еще не раз. Пограничная служба императорской России была на страже. Но с каждой новой попыткой и новым столкновением с противником революционеры приобретали опыт. Создание «социалистической почты» проходило под непосредственным руководством Ленина, а ее распространение после доставки в Россию осуществлялось через партийные комитеты. Разрешение транспортной проблемы находили как с русской, так и с заграничной стороны: через Болгарию и Австро-Венгрию. На помощь пришла интернациональная солидарность рабочих европейских стран. Подвалы здания центрального органа немецкой социал-демократической партии «Форвертс» в Берлине были предоставлены для лейпцигского тиража «Искры». Включились в перевозку марксистской литературы болгарские социал-демократы. С участием чехов переправляемую из Берлина газету получали в Лемберге (Львове), откуда она попадала в центральный искровский склад в Киеве. В Варне был организован склад для искровских изданий, отсюда они доставлялись в Одессу.

К концу 1901 г. «Искра» попадала в Россию четырьмя главными путями: галицийским, прусским, персидским и марсельским. Первым начал функционировать путь через прусскую границу в Вильно, затем че-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 107.

рез Вену — Тавриз (Персия) в Баку. Персидский путь был более длинным, но и более безопасным. Бакинская искровская группа с помощью редакции организовала морской путь, которым нелегальные издания, посланные из Мюнхена, переправлялись на пароходах французских фирм из Марселя в Батум. Из Вильно литература поступала в Петербург и Москву, а из Баку расходилась по Кавказу, Волге и Уралу. На Кавказе были устроены специальные потайные склады для приема транспорта из-за границы [1].

География транспорта революционной литературы, подготовленной организацией «Искры» в Мюнхене, неуклонно расширялась, включая Швецию, Финляндию, Румынию. Множились новые районы ее распространения в России, охваченные в 1901—1902 гг. нарастанием рабочего движения. Дружная когорта ленинских соратников, рассеянная по российским просторам, несла через «Искру» правду рабочим, давая возможность им осознать себя как класс и перейти к более решительным боям с царским самодержавием против власти помещиков и капиталистов. Большой наградой звучали для них такие слова: «Относительно «Искры», то в Иваново-Вознесенске она нравится... Можно сказать, в литературе сильная голодовка повсюду...» [2]. Это строки из письма И. В. Бабушкина в Мюнхен.

К началу 1902 г. в Россию было доставлено более 120 пудов революционных нелегальных изданий, в том числе приблизительно 47 пудов прошло галицийским путем; 60 пудов провезли в специальных чемоданах [3].

Основным местом, своего рода опорной базой сосредоточения транспорта нелегальной литературы, переправляемой через границу в Россию в мюнхенский период деятельности организации «Искры», был Берлин. Не случайно, что, по агентурным донесениям царской поли-

---

[1] См. *В. Н. Степанов, К. Н. Тарновский.* «Искра» и организационная подготовка ленинской партии. М., 1969, стр. 18, 19.

[2] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 158.

[3] См. *В. Н. Степанов, К. Н. Тарновский.* «Искра» и организационная подготовка ленинской партии, стр. 24.

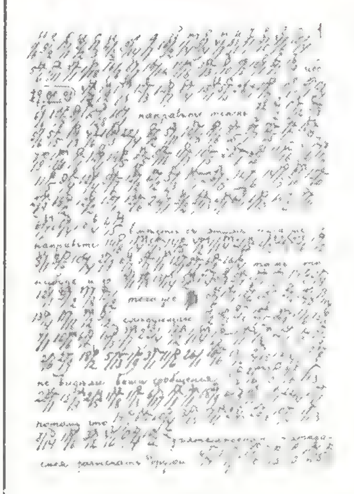
Н. В. Бабушкин,

Н. Э. Бауман,

Р. С. Землячка

Шифрованное письмо
в редакцию «Искры»

ции, Берлин был определен вначале как «центр партии», действующий в подпольных условиях за границей[1]. В этом городе активно работала берлинская группа содействия «Искре». Она была образована осенью 1900 г. в составе М. Ф. Владимирского, П. Г. Смидовича, В. А. Бухгольца и др.; во главе ее стоял врач по профессии М. Г. Вечеслов (Юрьев). Ленин называл М. Г. Вечеслова «нашим представителем в Берлине»[2]. Подобные группы содействия, возникшие в разное время, существовали и в других больших европейских городах — в Женеве, Цюрихе, Париже, где жила и училась молодежь из России, были колонии российской революционной эмиграции. Эти группы устанавливали необходимые связи, доставали паспорта, занимались нелегальной переправкой людей через границу, сбором средств для искровских изданий и их пересылкой в Россию.

«Мюнхенцы» и группа в Берлине были тесно связаны систематической перепиской и встречами. На берлинский адрес М. Г. Вечеслова шел поток корреспонденции от мюнхенской части редакции «Искры». И главная тема переписки — о получении в Берлине искровской литературы и переправке ее в Россию. В одной из совместно написанных Лениным и Крупской писем на имя Юрьева предлагалось:

«Красные листки надо переправить в Питер, поэтому чемодан с ними надо послать в ту сторону...

Что касается транспорта через члена социал-демократии польской, то примите его предложение... Мы вышлем недостающее — «Зари» и (после 1. V.) № 3 «Искры»»[3].

Из Мюнхена и Штутгарта в Берлин регулярно доставлялись искровские издания. И М. Г. Вечеслов слал в редакцию Владимиру Ильичу точные отчеты на его запросы о том, сколько в наличии чемоданов и «каких было, сколько уехало и сколько осталось»[4]. М. Г. Вечеслов приезжал в Мюнхен и на личные свидания с Лениным. Квартира руководителя берлинской группы была явкой для искровцев, занятых до-

---

[1] См. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 141.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 92.
[3] Там же, стр. 96, 97.
[4] Там же, стр. 101—102.

ставкой революционной литературы через границу. Одним из ключей для связи с ним являлись слова: «Heinrich, schickt», то есть «Генрих, присылай». Перед нами искровская корреспонденция того времени, и мы читаем в письме из Мюнхена в Киев: «...*пошлите* кого-нибудь *за майским листком* в *Бреславль,* и оттуда пусть он телеграфирует по адресу: *Берлин, Шарлотенбург, Английская ул.,* 27^{III}, господину *Вечеслову*... Тогда ему пришлют до востребования на его фамилию 2 или 3 *чемодана (в стенках литература)»;* а в письмах в Петербург: «...могу Вам указать еще один путь, по которому Вы можете получить нашу литературу. Пусть Ваш человек поедет в Берлин и *привезет оттуда* 2 или 3 *чемодана с литературой* [*в*] *стенках. Адрес: Шарлотенбург, Английская* улица, дом *двадцать семь*, третий этаж, *Вечеслов.* Другие доставали себе этим путем», *«Направьте все усилия, чтобы посылали в* **Берлин** *людей за чемоданами*... пароль: **от Петрова**»[1]. К М. Г. Вечеслову приезжали из разных российских городов, о предстоящем выезде он знал заранее, его предупреждали из Мюнхена: «К Вам приедет еще человек из *Пскова,* пароль: «мадемуазель *Триен*»». Или: «Может еще приехать человек из *Вильно,* пароль: «Где бы достать доклад Цеткиной», дайте ему два «немецких журнала»...».

На берлинский адрес Английская улица, 27, приезжали товарищи из России, направляемые на нелегальную работу. Через М. Г. Вечеслова редакция «Искры» имела и переписку с родиной[2]. Часть членов берлинской группы содействия «Искре» выехала потом в Россию, с тем чтобы с помощью петербургской группы возможно шире наладить распространение «Искры».

---

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 53, 54, 60.

[2] См. там же, стр. 72.

Дитц взялся нам издавать журнал[1].
В. И. Ленин

ТИПОГРАФИЯ И. ДИТЦА. Штутгарт, Фуртбахштрассе, 12.

В марте 1901 г. в научно-теоретическом журнале германской социал-демократической партии «Ди Нойе Цайт» № 26, выходившем в Штутгарте, появилась заметка, которая оповещала: «Под названием «Заря»... только что выпущена издательством наследники Дитца в Штутгарте интересная литературная новинка. Дело идет об объемистом с.-д. журнале на русском языке, первый том которого лежит перед нами. В программном отношении журнал стоит на точке зрения германской социал-демократии. Он подвергает основательному обсуждению законодательство, литературу и общественную жизнь России. Но особо внимательному рассмотрению подвергается русское рабочее движение, относительно которого в Западной Европе распространено совершенно ложное представление»[2].

Марксистская революционная литература организации «Искра» за границей имела и легальный выход в свет. Многие легальные издания РСДРП вышли из печати в Штутгарте, где обосновалось Издательство социал-демократической партии Германии. Это было очень крупное издательство, пользовавшееся известностью, с ним связан выпуск произведений вождей международного пролетариата Маркса и Энгельса. Партийным издательством руководил немецкий социал-демократ Иоганн Генрих Вильгельм Дитц. В пае с А. Бебелем и П. Зингером он владел большой типографией в городе. В Штутгарте кроме типографии ему принадлежал книжный магазин, где продавалась социалистическая литература. «Дитц, пожилой человек, депутат рейхстага от штутгартских рабочих, был владельцем крупнейшей типографии в Германии. В молодости он работал наборщиком в Петербурге, где научился немного русскому языку»[3],— вспоминал один из посетивших его в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 47.
[2] «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 363.
[3] «Каторга и ссылка», 1925, № 4 (17), стр. 18.

Типография
издательства И. Дитца
(Фуртбахштрассе, 12)

то время по делу представителей от редакции «Искры». И. Дитц был в Петербурге в 60-х годах, куда приехал из родного Любека после окончания специального училища. Там он работал наборщиком в журнале «Современник». Дитц близко познакомился с русским мыслителем и писателем Н. Г. Чернышевским. Вернувшись в Германию, он принимает активное участие в социал-демократическом движении Гамбурга, Лейпцига, Штутгарта, где обосновался в 1881 г.[1].

Типография, принадлежавшая И. Дитцу, располагалась на Фуртбахштрассе, дом 12[2]. Здесь набиралась и печаталась русская социал-демократическая литература, в том числе редакции «Искры». Этот штутгартский адрес служил надежной связью с редакцией «Искры» и «Зари» приезжавшим в Германию из России. Он использовался и когда члены редакции переехали в Лондон. В № 9 «Искры» было дано объявление: «По поводу многократных обращений к нам с вопросом о том, как сноситься с «Искрой» людям, попадающим за границу, мы повторяем, что из-за границы следует посылать все и всякие письма, материалы и деньги на адрес Дитца в Штутгарте... Убедительно просим всех, пользующихся этим адресом, на внешнем конверте писать только адрес Дитца; указание же о передаче (для ред. «Зари») должно делаться на внутреннем конверте»[3].

На Фуртбахштрассе, 12, шла многочисленная корреспонденция из Мюнхена и больше всего от Ленина; сюда приезжали члены искровской редакции и из Швейцарии.

В начале 1901 г. к Дитцу Лениным был направлен Л. И. Гольдман, чтобы ознакомиться с техникой стереотипного дела[4]. Он приехал на встречу с Владимиром Ильичем в Мюнхен из Кишинева. Тогда стоял вопрос об организации подпольной типографии в России для распространения «Искры» и других партийных изданий. Планировали набирать

[1] «Neue Deutsche Biographie», Dritter band. Berlin, 1957, S. 706.
[2] «Adress und Geschäfts Bandbuch Stuttgart. 1900». Ныне на этом месте новое здание, где расположено другое издательство.
[3] «Искра», вып. II, №№ 8—15, стр. 45.
[4] См. «Каторга и ссылка», 1925, № 4 (17), стр. 18—19.

готовый материал за границей, с набора изготовлять матрицы, которые затем пересылать в Россию, где с полученных матриц отливать стереотипы и печатать нелегальную литературу. Такой план потом был осуществлен впервые в искровской типографии, действовавшей в Баку. Матрицы пересылали из Мюнхена в журналах. Новый способ представлял большой интерес и был рекомендован искровским группам в России, так как при этом: «1) не надо иметь шрифта, 1а) *гораздо скорее,* 2) меньше людей — значит безопаснее в конспиративном отношении, 3) газета будет иметь вид заграничной, что опять-таки в видах конспирации *гораздо* удобнее» [1].

До сих пор у нас не было сведений о посещении Лениным Штутгарта в 1900—1902 гг. Однако тесные связи Дитца и его издательства с редакцией «Искры», оживленная переписка Ленина с ним предполагает их личные встречи в то время. Между Мюнхеном и Штутгартом всего два-три часа пути поездом. В современной «Истории города Штутгарта» имеется указание о встрече Ленина и Дитца в апреле 1901 г. на Фуртбахштрассе, 12 [2]. Владимир Ильич приедет в этот город и будет знакомиться с ним и позднее, спустя несколько лет. Штутгарт — административный центр земли Баден-Вюртемберг — был известен уже тогда как город с развитым книгоиздательством и полиграфической промышленностью: по обороту книжной торговли он уступал только Лейпцигу. Штутгарт был памятен Ленину. Здесь родился Гегель, с именем которого связано высшее достижение классической немецкой философии, явившееся одним из источников марксизма [3].

---

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 184.

[2] «Die Geschichte der Stadt». Stuttgart, 1973, S. 344.

[3] В научной деятельности Ленина разработка диалектики Гегеля как теории развития и познания занимала постоянное место. Он думал о создании своего рода общества «материалистических друзей гегелевской диалектики», занятого освоением гуманистического наследия немецкой философии и истолкованием его с революционно-материалистических позиций. Созданное в ФРГ в наши дни международное Гегелевское общество, участниками работы которого являются и советские ученые, имеет своей задачей всестороннее и творческое развитие диалектики в соответствии с современным уровнем науки и потребностями общественной практики. В центре внимания общест-

О содействии И. Дитца в организации издательских дел РСДРП за границей условились еще летом 1900 г.; тогда в Германию после псковского совещания ездил А. Н. Потресов[1]. Когда часть редакции «Искры» поселилась в Мюнхене, вновь связались со Штутгартом. Прежде всего договорились об издании Дитцем марксистского научно-политического журнала «Заря». Уже 10 октября 1900 г. В. И. Ленин писал: «Дитц взялся нам издавать журнал. Шрифт куплен, но ответственного все еще нет; одна комбинация провалилась; есть в виду другие»[2]. Вскоре Дитц нашел двух наборщиков, один из них был Ефимов. Думали использовать и Блюменфельда, чтобы отрегулировать технические вопросы, «подучить немцев». Был обусловлен и тираж. Долго не могли найти ответственного редактора издания, наличие которого было обязательным по германским законам о печати. Ленин вел переговоры об этом с Е. С. Эттингер — членом Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, и они закончились положительным решением. Подготовка к печати журнала «Заря» затянулась. У Дитца не было уверенности в безопасности задуманного предприятия, он ставил вопрос о нелегальном издании журнала. Ленин, доверительно знакомя товарищей из Лондона с заявлением редакции «Искры», которое готовилось к публикации отдельным листком, отмечал: «Примите во внимание, при чтении его, что предполагается издавать и газету и *журнал* (или *сборник*), но о последнем заявление молчит по некоторым особым соображениям, связанным с планом издания журнала. Некоторые места заявления надо поэтому относить *не к одной* газете»[3]. «Особое соображение» имело чисто конспиративный характер. Дитц опасался санкций со стороны полиции, если будет установлена связь издаваемой им «Зари» с подпольной газетой российской революционной социал-демократии, к набору первого номера которой приступили тогда тайно

ва проблема: диалектика на службе общественного прогресса. Оживленный диалог во время его форумов свидетельствует о признании всемирно-исторического значения марксизма со стороны многих философов разных политических ориентаций.

[1] См. «Социал-демократическое движение в России», т. 1, стр. 356.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 47.

[3] Там же, стр. 59.

в Лейпциге. Потом по той же причине издатель решительно отверг редакционную статью Аксельрода для № 1 «Зари», в которой были ссылки на «Искру», в обложке публикации снял упоминание, что журнал издается при участии «нескольких русских социал-демократов», и оставил только имена членов группы «Освобождение труда» — Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода.

Материал для «Зари» был отослан в типографию. В феврале 1901 г. Аксельрод предпринял поездку в Штутгарт, чтобы принять меры к ускорению выхода журнала, и по его возвращении в Цюрих Владимир Ильич получил письмо: «В понедельник... получите ответ от Дитца, который должен был вернуться из Берлина в субботу. Сын его и Белли... объяснили молчание его тем, что он был страшно занят. Затем, Белли принял предложение относительно экспедиции». В разговоре Аксельрода с одним из сотрудников Дитца, социал-демократом И. Белли, и заведующим типографией было выяснено, что потребуется 3—4 месяца, «чтобы дело вошло в настоящую колею. Все это было понято...— продолжал он.— Наборщики, по-видимому, плохо русскую грамоту знают. Для них и почерк Ж[оржа — Г. В. Плеханова] — неразборчив» [1]. Затем печатание «Зари» чуть было временно не приостановлено: Дитц выразил новые опасения, теперь против помещения в первом номере журнала заявления редакции об издании в качестве приложения к нему «Современного обозрения».

В начале марта прошла последняя корректура, а 23 числа того же месяца появился и первый номер «Зари». За три дня до его выхода Владимир Ильич извещал Аксельрода: ««Заря» выйдет в субботу — говорят — и пошлется Вам прямо из Штутгарта» [2]. В этом номере были опубликованы три статьи Ленина: «Бей, но не до смерти», «Зачем ускорять превратность времен?» и «Объективная статистика», объединенные общим заголовком «Случайные заметки». Обращаясь к сознательным рабочим, Владимир Ильич вновь выступил с острым обличением произвола и самоуправства царских чиновников.

---

[1] «Социал-демократическое движение в России», т. 1, стр. 79.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 91.

Состав журнала определялся в Мюнхене. Когда решались организационно-технические вопросы со Штутгартом, В. И. Ленин вел одновременно оживленную переписку по подбору материалов для «Зари», в числе которых упоминались статьи о 75-м юбилее декабристов, о Международном социалистическом конгрессе в Париже, о конгрессе французской социалистической партии. По двум первым из этих обговоренных заранее тем Г. В. Плеханов опубликовал затем на страницах журнала речь «Четырнадцатое декабря 1825 года», произнесенную на юбилейном собрании русских политических эмигрантов в Женеве, и статью «Открытое письмо к товарищам», приславшим ему полномочие на международный конгресс. В апреле 1901 г. Ленин в письме к лидеру социал-демократической партии Швеции К.-Я. Брантингу от имени редакции просил «найти постоянного финского сотрудника, который посылал бы нам, во-первых, ежемесячно заметки (4—8 тысяч знаков), а, во-вторых, время от времени и большие статьи и обзоры. Последние нужны нам для «Зари», а первые — для нелегальной русской газеты «Искра»...» [1].

Владимир Ильич придавал большое значение ознакомлению русского общественного мнения с политическим положением Финляндии, борьбой финнов против царского деспотизма и имел намерение получить об этом материалы с мест.

В апреле Ленин сообщал в Цюрих: «Начинаем думать о № 2 «Зари» — пора» [2]. Через некоторое время в Штутгарте были получены рукописи статей В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма», а также Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова, В. И. Засулич, Ю. М. Стеклова и др. Владимир Ильич уведомлял Плеханова: «Ваша статья против Бернштейна теперь уже набирается. Корректуру пришлем Вам вместе с рукописью, чтобы Вы могли видеть, какие я сделал вставки» [3] — и просил послать ее потом «поскорее прямо Дитцу

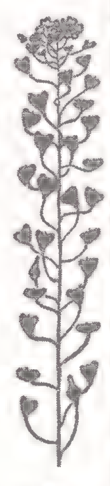
---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 94.
[2] Там же, стр. 100.
[3] Там же, стр. 147.

№ 1

Апрѣль

1901-го г.

Die

Morgenrothe

Heft 1

April 1901

ЗАРЯ

Соціаль-демократическій научно-политическій журналъ. Издается при ближайшемъ участіи Г. В. Плеханова, В. И. Засуличъ и П. Б. Аксельрода.

Цѣна 2 руб.

Stuttgart

J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1901

Обложка № 1
журнала «Заря»

Что дѣлать?

Наболѣвшіе вопросы нашего движенія

Н. ЛЕНИНА.

...„Партійная борьба придаетъ партіи силу и жизненность, величайшимъ доказательствомъ слабости партіи является ея расплывчатость и притупленіе рѣзко обозначенныхъ границъ, партія укрѣпляется тѣмъ, что очищаетъ себя"... (Изъ письма Лассаля къ Марксу отъ 24 іюня 1852 г.).

Цѣна 1 руб.

Preis 2 Mark = 2.50 Francs.

STUTTGART

Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1902

Обложка
первого издания
книги В. И. Ленина
«Что делать?»

с надписью: «Druckfertig!» *»[1]. Редакция была благодарна, когда к ним шли в Мюнхен отзывы на новое партийное издание, и стремилась учесть высказанные товарищами пожелания по работе, связанной с журналом. Но не все ладилось, иные авторы запаздывали с посылкой запланированных статей, среди членов редакции появились разногласия по характеру материалов. Ленину приходилось беспокоиться, «чтобы не стояла типография у Дитца»[2].

Задачи «Зари» были определены в «Проекте Заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном Лениным в России. По мнению Владимира Ильича, журнал должен был служить целям пропаганды, а газета — преимущественно агитации, но в обоих планируемых революционных изданиях необходимо отражение всех сторон рабочего движения. Главное место в «Заре» заняли работы по вопросам философии и политической экономии, теории и тактики рабочего движения; большое внимание уделялось критике международного и русского ревизионизма и защите теоретических основ марксизма. Редакция стремилась в своем теоретическом печатном органе к освещению жизни международной социал-демократии. Ленин отмечал позднее: «Марксистская «Заря», выходившая в 1901—1902 гг. в Штутгарте и отстаивавшая революционно-пролетарские взгляды, вынуждена была *полемизировать* с Каутским...»[3].

Всего вышло четыре номера журнала: № 2-3 в декабре 1901 г., № 4 — в августе 1902 г. В этих номерах были напечатаны такие известные ленинские произведения, как «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе. Очерк первый» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Аграрная программа русской социал-демократии». Активным сотрудником журнала был Г. В. Плеханов, который опубликовал в нем 20 статей, в том числе «Критика наших критиков. ч. I. г. П. Струве

---

* «Готово к печати!».— *Ред.*

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 149.

[2] Там же, стр. 157.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 105.

в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна» и другие.

В Штутгарте увидел свет ленинский классический труд «Что делать?», содержащий всестороннюю разработку теоретических, политических и организационных принципов пролетарской партии нового типа. 10 марта 1902 г. в «Искре» № 18 было опубликовано сообщение о выходе книги из печати. Она была набрана и выпущена — под именем Н. Ленин — в типографии И. Дитца на Фуртбахштрассе.

В 1902—1903 гг. книга получила широкое распространение в социал-демократических организациях всей России: ее находили при обысках и арестах социал-демократов в Киеве и Москве, Петербурге и Нижнем Новгороде, в Казани и Одессе и других городах. ««Что делать?» оказывает... сильное влияние на русских деятелей,— отмечалось в докладе организации «Искры» II съезду РСДРП,— целый ряд лиц, по их собственному признанию, становятся сторонниками «Искры», благодаря влиянию этой книги» [1].

---

[1] «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года.— Протоколы». М., 1959, стр. 579.

МЮНХЕНСКАЯ ЧАСТЬ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»

> Ждем Вас: поговорить надо бы о многом и на литературные, и на организационные темы, и об «Искре»... и о «Заре». Адрес для явки есть у Вас — Велики Дмитриевны [1].
>
> *В. И. Ленин*

КВАРТИРА В. И. ЗАСУЛИЧ. Шраудольфштрассе, 29.

Вера Ивановна Засулич поселилась в Мюнхене во второй половине октября 1900 г., сняв квартиру вблизи рабочего района Швабинг по Шраудольфштрассе, № 29, на третьем этаже, у фрау Таурер. До этого она жила в Швейцарии, как и другие члены группы «Освобождение труда». На новом местожительстве прописалась по добытому еще в Петербурге болгарскому паспорту на имя В. Д. Кировой и в переписке редакции «Искры» упоминалась как Велика Дмитриевна, Старшая сестра, Сестра. А. Н. Потресов писал, что «Вера Ивановна после письма, в котором она сообщала о признании Плехановым своей неправоты в этом конфликте, очень скоро приехала в Мюнхен, где и поселилась, чтобы быть в непосредственном контакте с нами при редактировании «Искры» и «Зари»» [2].

В. И. Засулич являлась видной представительницей народнического, а потом социал-демократического движения, принимала участие в создании группы «Освобождение труда» и вместе с Г. В. Плехановым была связана личной дружбой с Ф. Энгельсом, в течение многих лет вела с ним переписку.

Как член группы «Освобождение труда», она вошла в состав искровской редакции. После переговоров с В. И. Лениным в Петербурге Вера Ивановна оказала содействие и в уже упоминавшейся организа-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 95.
[2] «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 362, 357.

В этом доме
на Шраудольфштрассе,
29 (на фото:
второй слева),
жила член редакции
«Искры»
В. И. Засулич

ционной поездке А. Н. Потресова по Германии. Встречались они тогда в Берлине[1]. Приехав в Мюнхен, Засулич быстро вошла в контакт с редакцией, вначале помогала в технической работе, в частности временному секретарю редакции И. Г. Смидович-Леман. Ее приезда ожидал Владимир Ильич.

Н. К. Крупская вспоминала: «...он относился влюбленно... к Засулич. «Вот ты увидишь Веру Ивановну,— сказал мне Владимир Ильич в первый вечер моего приезда в Мюнхен,— это кристально-чистый человек». Да, это была правда.

Вера Ивановна одна из группы «Освобождение труда» стала близко к «Искре». Она жила вместе с нами в Мюнхене и в Лондоне, жила жизнью редакции «Искры», ее радостями и горестями, жила вестями из России»[2]. У нее не было семьи, как у других окружавших ее товарищей; жила по-нигилистски, одевалась несколько небрежно, много курила, беспорядочно питалась, в комнате ее царил беспорядок. В те дни, когда Вера Ивановна работала над какой-нибудь темой и писала, она обычно запиралась в своей комнате и кормилась одним крепким черным кофе. В свободное время уходила нередко в семью И. Г. Смидович, она любила играть с ее малышом сынишкой. Прожившая долго в чужой семье на положении воспитанницы, Засулич испытывала большую тягу к обычному человеческому теплу. В долгие томительные годы эмиграции она сильно тосковала по России. Такой запомнила ее в Мюнхене спустя много лет Надежда Константиновна Крупская, бывавшая часто в доме Веры Ивановны.

Перебравшись в Мюнхен, В. И. Засулич участвовала в заседаниях редакции «Искры», писала статьи, занималась переводами, вела переписку с авторами. В мюнхенских письмах Владимира Ильича читаем: «О декабристах готова написать Вера Ивановна...», «...по поручению старшей сестры сообщаю, что 250 frs получены. Отчет о них печатается в № 3 «Искры» («Из Америки через Аксельрода»)», «Статью для немцев о демонстрациях пишет старшая сестра», «Поспорили мы насчет

---

[1] См. «Социал-демократическое движение в России», т. I, стр. 66—67, 356.
[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 251.

статьи... с Великой...», «В № 2 «Зари» пишут: Старовер[1] — о «Русском Богатстве», В. И.— о Бердяеве...», «По вопросу о печатании документов о съезде большинство уже высказалось *за* немедленное печатание (Вел. Дм., Блюменфельд, два берлинских члена и я, т. е. пятеро из нас девяти — шесть редакторов и три администратора). Значит, вопрос решен»[2].

Через Засулич поддерживалась связь с группой «Освобождение труда». Большая часть корреспонденции из Швейцарии шла на ее адрес. Комната на Шраудольфштрассе, 29, служила и явочным адресом искровской организации. Накануне одного из приездов Плеханова в Мюнхен Ленин писал ему: «Адрес для явки есть у Вас — Велики Дмитриевны»[3].

КВАРТИРА П. Б. АКСЕЛЬРОДА. Гогенцоллернштрассе, 81а.

Декабрь 1900 г. Дело подготовки издания «Искры» и «Зари» входило в рабочую колею, назрела необходимость совместного совещания редакции «Искры» в полном составе. «...Устроить общее совещание было бы крайне желательно. Я очень мечтаю об этом»[4],— писал Владимир Ильич в Цюрих.

П. Б. Аксельрод приехал в Мюнхен в начале января 1901 г., несколько позднее Г. В. Плеханова. В. И. Ленин заранее побеспокоился о квартире; он уведомлял Аксельрода: «...в смысле устройства, я думаю, затруднений не представится, комнату можно понедельно найти. Паспорт у Вас ведь швейцарского гражданина». И в другом письме: «Напишите — нанимать или лучше только предварительно присмотреть Вам комнату. Спрошу В. И. о Ваших требованиях и начну искать»[5]. Квартира была снята в Швабинге по Гогенцоллернштрассе, 81а[6].

---

[1] Старовер — А. Н. Потресов.— *Авт.*

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 66, 101, 117, 121, 157.

[3] Там же, стр. 95.

[4] Там же, стр. 73.

[5] Там же, стр. 72, 74.

[6] См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 144.

Здесь на первом этаже располагался «Гастхауз Нойе-Мюнхен»[1]. Это было рядом с местожительством членов мюнхенской части редакции «Искры». П. Б. Аксельрод прожил по этому адресу до февраля.

В то время в Мюнхене проходили переговоры редакции «Искры» с либералами, которых представлял П. Б. Струве; они открылись 29 декабря 1900 г. и велись в течение января следующего года. Это было продолжение переговоров с «легальными марксистами», начавшихся в апреле 1900 г. на известном совещании в Пскове. Представляя интересы консолидирующейся русской буржуазии, либералы проявляли недовольство монархическим строем и готовы были выступить против самодержавия, тесные политические рамки которого служили препятствием на пути капитализма. Но буржуазный радикализм не шел дальше требований буржуазно-демократических свобод, хотя и проводил борьбу с либеральным народничеством. Вместе с тем либералы, признавая за пролетариатом и социал-демократией в данный исторический момент реальную политическую силу, старались рядиться в «одежды марксизма». Сложившаяся обстановка поставила вопрос о соглашении с «легальными марксистами» как о тактическом компромиссе[2]. Владимир Ильич решил использовать имевший место в 1895 г. опыт сотрудничества революционных социал-демократов с «легальными марксистами». При помощи их связей и материальных средств были проведены через цензуру работы Ленина и Плеханова, в период сотрудничества с ними «была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)»[3]. Результатом совместной работы явился выход в Петербурге сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», где была опубликована статья Владимира Ильича «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)». П. Б. Струве в 90-х годах выступил «с дополнениями»

---

[1] «Adressbuch von München. 1901». Дом сохранился до наших дней.

[2] См. *Ю. М. Арсеньев.* Ленин и социал-демократическая эмиграция 1900—1904 гг., стр. 90—94 и др.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 16.

и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса с целью приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. В ленинской статье раскрывалась классовая сущность струвистской интерпретации марксизма и односторонность критики народничества.

Во время встречи В. И. Ленина с Г. В. Плехановым в Швейцарии последний с большой настороженностью относился к взглядам П. Б. Струве; в то время он не высказывался открыто против «струвизма», полагая, в частности, что Струве разовьется в марксиста и потому сам перестанет быть «струвистом» (Плеханов нарушил молчание только в 1901 г.). Вопрос о соглашении с группой «легальных марксистов» был отложен. Теперь в Мюнхене вернулись к прерванным переговорам с либералами и обсуждали вопрос о совместной издательской деятельности за границей, в том числе и о выпуске приложения «Современное обозрение» к журналу «Заря». В переговорах приняли участие вначале В. И. Ленин, В. И. Засулич, А. Н. Потресов, П. Б. Струве, потом присоединились П. Б. Аксельрод и Г. В. Плеханов [1].

В ходе переговоров в Мюнхене П. Б. Струве проявил открытое стремление использовать социал-демократические издания в интересах либеральной буржуазии и создать орган, конкурирующий с «Искрой» и «Зарей». При выработке проекта соглашения он отверг пункт 7, предложенный искровской группой, о полной свободе использования редакцией «Искры» всего политического материала, поступающего в «Современное обозрение». Но соглашение все же состоялось. Оно было проведено П. Б. Аксельродом и В. И. Засулич. «Окончательное совещание» проходило 30 января. (В то время Плеханов уже уехал в Женеву.) Вернувшись с совещания, Владимир Ильич под свежим впечатлением написал Плеханову: «Дело слажено, и я страшно недоволен тем, как слажено... Дело ясное: конкуренция направляется не столько против «Зари», сколько против «Искры»: то же преобладание политического материала, тот же газетный характер... Нас будут заваливать материалом сего рода, мы будем бегать по исполнению поручений

[1] См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 144.

Иуды[1], который своим хозяйничаньем в «Современном Обозрении» (дело очевидное, что хозяин, и хозяин полный, будет там он, ибо у него деньги и 99% материалов — мы разве изредка мало-мало что в состоянии будем дать туда) сделает великолепную либеральную карьеру и попытку оттереть не только тяжеловесную «Зарю», но и «Искру». Мы будем бегать, хлопотать, корректировать, перевозить, а его сиятельство г. Иуда будет rédacteur en chef *...

Одно из двух: или «Современное Обозрение» есть *приложение* к *журналу* «Заря» — (как условлено) — и тогда оно должно выходить не чаще «Зари», с *полной* свободой утилизации материала для «Искры». Или мы продаем право нашего первородства за чечевичную похлебку...» [2]

Однако Г. В. Плеханов, боясь разрыва «с демократической оппозицией», ответил согласием на заключение соглашения с П. Б. Струве и принял участие от имени искровской группы в составлении «Заявления» о выходе «Современного обозрения». Составленный с марксистских позиций, этот документ разъяснял с точки зрения революционной социал-демократии тактику поддержки всех оппозиционных и демократических сил на пути достижения главной цели. Но «Заявление» не было опубликовано; Дитц, ссылаясь на требования цензуры, отказался его принять, и издание «Современного обозрения» не было осуществлено. Январское соглашение оказалось краткосрочным. Весной 1901 г. временное сотрудничество социал-демократов с «легальными марксистами» было прервано и больше не возобновлялось. Если в начальный период речь шла о компромиссе ради объединения усилий для совместной борьбы с самодержавной властью, то в Мюнхене либеральная оппозиция выступила в переговорах с революционной социал-демократией как претендент на руководящую роль в будущей народной революции.

После совещания редакции «Искры» со Струве П. Б. Аксельрод оставался некоторое время в Мюнхене и был занят делами организа-

---

[1] П. Б. Струве.— *Авт.*

* Главным редактором (франц.).— *Ред.*

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 79—81.

ции, встречался с В. И. Лениным. Из Мюнхена Аксельрод выехал по издательским делам в Лейпциг и Штутгарт, а оттуда вернулся обратно в Цюрих [1].

23 марта 1901 г. Владимир Ильич пишет в Лондон по текущим делам организации и сообщает: «Алексея жду на днях. Он получил паспорт и должен был выехать в конце прошлой недели» [2]. Алексеем называли Л. Мартова (Ю. О. Цедербаума) — одного из членов «Литературной группы». Мартов сблизился с социал-демократическим движением в 90-х годах. Участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В. И. Ленин привлек его к делу, как способного журналиста, и он был полезен редакции. Последний раз они виделись в мае 1900 г. в Пскове, когда обсуждали вопрос организации революционной работы в России, выпуска газеты «Искра», договорились о связях и адресах [3]. Мартов должен был приехать в Мюнхен давно, как член мюнхенской части редакции, но задержали обстоятельства. Он организовал в Полтаве группу содействия «Искре» в России. Прибыв в Мюнхен в конце марта 1901 г., поселился в предместье Швабинг, на Оккамштрассе, в квартире фрау Крафт [4]. Она находилась в доме № 1а на третьем этаже [5].

Квартира на Оккамштрассе была явочной. К этому адресу редакция «Искры» прибегала, когда появлялась необходимость принять кого-нибудь из приезжих по партийным делам. Только надо было предварительно сообщить о дне приезда, так как жилец отсутствовал часто, а спросить следовало — Верне. Мартов выезжал по делам искровской организации в Цюрих, Париж, Берлин и другие города [6].

---

[1] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 294—295.

Со II съезда РСДРП П. Б. Аксельрод — один из лидеров и идеологов меньшевизма.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 93.

[3] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 253.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 95.

[5] «Adressbuch von München. 1901». Ныне дом имеет обновленный вид.

[6] Со II съезда РСДРП Л. Мартов — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков.

КАФЕ «НОРИС». Леопольдштрассе, 41.

Немецкие социал-демократы, знавшие В. И. Ленина по совместному сотрудничеству в Мюнхене, сохранили до наших дней воспоминание о том, что редакция «Искры» иногда собиралась на свои совещания в кафе «Норис»[1]. Там проводили, если удавалось, и свой досуг. Возможно, снимали отдельную комнату — кабинет в кафе, как это было потом, когда оказались в Женеве в 1903 г. (женевское кафе «Ландольт» было постоянным местом встреч русской революционной эмиграции). Кафе «Норис» располагалось по центральной улице предместья Швабинг, облюбованного членами искровской организации для местожительства, Леопольдштрассе, № 41[0]. Его хозяином был К. Шрайфер. Кафе занимало новый, построенный не более десяти лет назад дом[2].

Надежда Константиновна Крупская вспоминала об атмосфере встреч членов редакции «Искры»: «Мне приходилось наблюдать работу редакции «Искры». Я помню, как всесторонне обсуждалась каждая тема. Я помню длинные разговоры, обмен мнений между Плехановым и Лениным о том, какие темы выбрать... И редакция «Искры», когда она собиралась вместе (или по переписке), тщательным образом обсуждала каждую тему — ее коммунистический удельный вес»[3].

Письмами и телеграммами обменивались часто, и в срочных случаях искровская корреспонденция пересекала немецко-швейцарскую границу почти каждый день. Владимир Ильич как-то написал Плеханову в Женеву: «Однако я Вам не даю покоя с письмами, дорогой Г. В.! Кажется, *каждодневно* бомбардирую»[4]. А когда вдруг по каким-то причинам долго не было вестей из Мюнхена, Георгий Валентинович

---

[1] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 20—21; «Записки Института Ленина», т. I, стр. 174.

[2] «Adressbuch von München. 1901». Здание дома во время второй мировой войны пострадало от бомбардировок. В отстроенном доме изменен фасад; вместо кафе в нем находится продуктовый магазин. О кафе «Норис» напоминает только доска на здании магазина.

[3] *Н. К. Крупская.* Будем учиться работать у Ленина, стр. 106.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 157.

Здесь
помещалось кафе
«Норис»
(Леопольдштрассе, 41)

волновался: «Умоляю Вас, напишите мне...», «...Мне давно уже не пишут из М[юнхена]...» [1].

Мюнхенская часть редакции «Искры» по текущим рабочим делам собиралась нередко на квартирах Ульяновых; предпочитали переговоры наедине, принимали дома и приезжавших товарищей. Собирались для совещания и в кафе, особенно когда наконец весной 1901 г. съехались все члены мюнхенской части редакции и ее сотрудники. Встречались и для совместных заседаний. Тогда обсуждали проблемные вопросы. За время января — мая 1901 г. Плеханов и Аксельрод приезжали для редакционных совещаний неоднократно [2]. Поездки в Мюнхен они осуществляли и потом, до самого переезда в Лондон. Члены мюнхенской части редакции выезжали, в свою очередь, в Швейцарию. Находясь во главе всей организационной деятельности «Искры», В. И. Ленин сам покидал Мюнхен редко, не мог отлучиться иногда и по неотложным делам. «Приехать решительно не могу,— сетовал он в одном из писем,— на мне теперь и газета вся лежит и административные дела осложнились заминкой транспортов и путаницей в России...» [3]. (Тогда в Берне отмечали 25-й юбилей речи, произнесенной Г. В. Плехановым во время демонстрации на Казанской площади в Петербурге, после которой он перешел на нелегальное положение).

Целям коллективного обсуждения планов работы редакции и материалов газеты и журнала должен был служить составленный В. И. Лениным специальный договор, в котором определялись взаимоотношения соредакторов «Искры» и «Зари», их права и обязанности. Однако подлинно дружной работы всей редакции не получалось.

Трудно было собраться в полном составе. И работа в общем страдала слабой организованностью. Плеханов принимал в основном участие в обсуждении теоретических вопросов, Засулич и Потресов ограничивались сотрудничеством и советом, но не занимались редактиро-

---

[1] «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 145, 146.

[2] См. *Б. А. Чагин, И. Н. Курбатова.* Плеханов, стр. 207; «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 146, 150—151 и др.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 160.

ванием рукописей[1]. Основная работа по редакции постоянно лежала на Ленине. Дело осложнялось серьезными разногласиями редакции по ряду вопросов, которые имели принципиальное значение. Тогда совещания проходили бурно, обсуждение принимало острый характер. Шли к кому-нибудь из искровцев на квартиру или в кафе, как это было во время январского совещания 1901 г. Дискуссия продолжалась в письмах. Полемика шла по некоторым основным положениям статей Ленина. Так случилось, в частности, с работой Владимира Ильича «Гонители земства и Аннибалы либерализма», посвященной разработке тактики марксистской партии пролетариата по отношению к либеральной буржуазии. Приняв отдельные предложения оппонентов об изменении частных формулировок, он категорически отказался изменить обличительный тон и направление статьи.

С особой остротой разногласия проявились в процессе разработки программы партии, к составлению которой приступили летом 1901 г. В основе программных разногласий лежала неодинаковая оценка движущих сил будущей революции в России, что вело к различному пониманию задач пролетарской партии, ее программы, тактики и форм организации. Возражения В. И. Ленина вызвала теоретическая часть программы, написанная Плехановым; Ленин выступил с требованием научного анализа капитализма и его социальных последствий, четкой характеристики социальной структуры общества, определения классового характера пролетарской партии и развития положения о диктатуре пролетариата.

Плеханов, близкий к идеологическим позициям современной ему западноевропейской социал-демократии, сводил ближайшую цель русской социал-демократической партии к простой «европеизации страны». Ленин видел ее в разрушении царизма — оплота реакции — и превращении российского рабочего класса в авангард международного революционного пролетариата. «История,— писал он,— поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни бы-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 17.

ло другой страны»[1]. Напряженно шло обсуждение в редакции «Искры» написанной Лениным аграрной части партийной программы. В ней Ленин проводил идею о допустимости в период буржуазно-демократического переворота выдвижения лозунга национализации земли, как условия полного осуществления гегемонии пролетариата в демократической революции и его тесного союза с крестьянством. Позиция Владимира Ильича по аграрно-крестьянскому вопросу была резко оспорена Плехановым, Аксельродом и Мартовым, которые игнорировали революционные возможности крестьянства[2]. По проекту программы редколлегия провела несколько бурных заседаний. Одно из них состоялось 21 января 1902 г. на квартире Ленина по Зигфридштрассе, 14. В тот день на повестке дня был первый программный проект, составленный Плехановым. Атмосферу, в которой проходили заседания, передают такие строки воспоминаний Крупской: «Для обсуждения ее приехали в Мюнхен Плеханов и Аксельрод. Плеханов нападал на некоторые места наброска Программы, сделанного Лениным. Вера Ивановна не во всем была согласна с Лениным, но не была согласна до конца и с Плехановым. Аксельрод соглашался тоже кое в чем с Лениным. Заседание было тяжелое. Вера Ивановна хотела возражать Плеханову, но тот принял неприступный вид и, скрестив руки, так глядел на нее, что Вера Ивановна совсем запуталась. Дело дошло до голосования. Перед голосованием Аксельрод, соглашавшийся в данном вопросе с Лениным, заявил, что у него разболелась голова и он хочет прогуляться.

Владимир Ильич ужасно волновался. Так нельзя работать»[3].

Победили интересы единства искровской организации. Вновь вернулись к деловому обсуждению. После возвращения в Женеву Георгий Валентинович написал В. И. Ленину извинительное письмо за резкость с его стороны в полемике, где он отметил: «Поверьте одному: я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75% мы с вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам «коллегии», на остальные 25%

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.
[2] См. «Ленинская «Искра»», стр. 36.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 260.

115.

Das
Stadtpolizei-Amt
der
Königl. Haupt- u. Residenzstadt
Stuttgart.

Stuttgart, den 6. August 1901.

8. Aug. 901
2186.

an
das
Sekretariat der landwirtschaftlichen
Anstalt
in
(Hohenheim.)

Man erlaubt sich erg. anzufragen,
ob gegenwärtig nachgenannte
russische Reichsangehörige, deren nähere
Personalien hier nicht bekannt sind,
dort studieren oder in letzter Zeit
studiert haben

1, Baumann, Nicolas,
2, Blumenfeld,
3, Podrezov,
4, Zederbaum

Документ полицейской слежки за членами редакции «Искры»

есть и разница, но ведь 75 втрое больше 25, и во имя единомыслия следует позабыть о разногласии»[1]. В целях согласования вопроса была создана комиссия, которая выработала проект, положивший в основу плехановский текст с учетом замечаний Ленина. Комиссионный проект программы потом еще дорабатывался Владимиром Ильичем.

В конце концов был принят окончательный текст проекта. Благодаря принципиальности и твердости В. И. Ленина после переделок был выработан последовательно марксистский проект программы.

Проект программы РСДРП был опубликован затем в № 21 «Искры», чтобы с ней ознакомились все русские социал-демократы. Это было крупнейшим событием в идейной жизни российской социал-демократии. Искровская программа явилась прочным теоретическим и политическим фундаментом борьбы за руководящую роль рабочего класса в революционном движении.

В программе партии был творчески переработан весь международный революционный опыт в соответствии с потребностями новой исторической эпохи, которую Ленин определял как эпоху «крайнего напряжения всех сил накануне революции пролетарской...»[2].

На пороге революции 1905—1907 гг. рабочий класс России выступил с программой, выражавшей не только его интересы, но и вековые чаяния обездоленного крестьянства и угнетенных национальностей и имевшей огромное значение для сплочения вокруг пролетариата народных масс.

---

[1] Ленинский сборник III, стр. 430.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 237.

ПЕРЕПИСКА И СВЯЗЬ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» С РОССИЕЙ

...Письма из России посылались на различные города Германии по адресам немецких товарищей, а те все пересылали на адрес доктора Лемана, который все уже пересылал нам [1].

Н. К. Крупская

КВАРТИРА К. ЛЕМАНА. Габельсбергерштрассе, 20а.

В квартире на втором этаже дома № 20а по Габельсбергерштрассе жили практикующий врач — доктор медицины, член мюнхенской организации социал-демократической партии Карл Леман [2] и его супруга, русская по происхождению Адамс-Леман. В период издания «Искры» в Мюнхене эту квартиру неоднократно посещал В. И. Ленин. Ее знали многие русские политические эмигранты. Вероятно, Владимир Ильич пользовался немецкими книгами домашней библиотеки Лемана, когда их не оказывалось в городских хранилищах, где он занимался [3]. В конце 90-х годов Леман был в России, а в 1900 г. издательство Дитца выпустило его книгу «Голодающая Россия», где были обобщены наблюдения и впечатления о поездке по голодным районам страны. Во время революции 1905 г. Леман с женой еще раз поехали в Россию, где они были арестованы и сосланы в Сибирь. После побега супруги Леман вернулись в Германию [4].

В 1900—1902 гг. адрес К. Лемана был своеобразным почтовым отделением искровской организации. Впервые Ленин упоминает о нем

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 255.

[2] «Adressbuch von München. 1901».

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 128.

[4] В 1916 г. Леманы умерли. Их архив не найден. См. «Записки Института Ленина», т. I, стр. 174—175. Дом по Габельсбергерштрассе не сохранился.

в октябре 1900 г.[1]. Вначале этот адрес использовался главным образом для связи между членами редакции «Искры» и русскими эмигрантами, поддерживавшими ее деятельность, в Женеве, Цюрихе, Берлине, Лондоне и т. д. Сюда Ленин просил прислать и статью Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», и деньги чеком через банк в заказном письме, и главные документы «объединительного» съезда заграничных организаций РСДРП. Через адрес Габельсбергерштрассе, 20а, проходил обмен рукописями между Лениным и Аксельродом. Его предлагали для связи и австрийскому социал-демократу Ф. Адлеру. Корреспонденция шла с обязательным обозначением: «Внутри, на втором конверте: для Петрова» и «...(внутри: *für Meyer*)»[2], т. е. для Владимира Ильича или редакции «Искры». Редко для внутренней переписки прибегали к почте до востребования.

Спустя некоторое время, по мере роста влияния «Искры», на Габельсбергерштрассе, 20а, стекался буквально целый поток искровской переписки, сюда поступали бандероли с рукописями, книгами и брошюрами, переводы денег на нужды нелегальной организации и т. п. Ленин считал, что адрес К. Лемана «хорош и для денег, и для писем, и для книг»[3]. Главным адресатом являлась Россия. Официальным корреспондентом с весны 1901 г. была секретарь редакции «Искры» Н. К. Крупская, на которой лежало ведение всей большой искровской переписки. Это требовало постоянной отдачи сил, огромного трудолюбия, знания условий конспирации. Однако Надежда Константиновна великолепно справлялась со своим нелегким делом. По словам Крупской, ее работа в годы эмиграции заключалась «преимущественно в сношениях с Россией...»[4]. Чтобы не подвергать К. Лемана и саму переписку большой опасности, старались соблюдать всяческие меры предосторожности. Корреспонденцию прятали в художественные альбомы, книги известных писателей и даже в обыкновенные подушки. В одном из писем П. Б. Аксельроду Владимир Ильич как-то писал

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 47.
[2] Там же, стр. 47, 127.
[3] Там же, стр. 92.
[4] *Н. К. Крупская.* Моя жизнь. 2-е изд. М., 1925, стр. 19.

Квартира К. Лемана
(Габельсбергерштрассе, 20а)

с беспокойством: «...сообщите, пожалуйста, **на чье имя** послали Вы сюда подушку и английскую книгу. *Я все еще не получил их*»[1]. Вскоре эта необычная посылка была получена в Мюнхене, очевидно по почте до востребования. Корреспонденция до востребования направлялась по адресу Главного почтамта — Резиденцштрассе, 2.

Вначале для немецких товарищей оказался неожиданным способ пересылки корреспонденции в подушках. И случались казусы. Вот что рассказывает об одном из них Надежда Константиновна: «В России для брошюр удалось наконец наладить в Кишиневе типографию, и заведующий типографией Аким... выслал на адрес Лемана подушку с зашитыми в середину экземплярами вышедшей в России брошюры. Удивленный Леман в недоумении отказался на почте от подушки, но, когда наши это узнали и забили тревогу, подушку он получил и сказал, что теперь будет принимать все, что на его имя придет, хоть целый поезд»[2].

Непосредственно с помощью мюнхенского адреса К. Лемана В. И. Ленин поддерживал связь с искровцем В. П. Ногиным, выехавшим из Лондона на работу в Россию и возглавившим петербургскую группу содействия «Искре». 29 сентября 1901 г., вскоре по приезде в Петербург, Ногин сообщил через адрес Лемана, что познакомился с некоторыми «преданными нам лицами» и «составил с ними группу, назвав ее СПб отдел «Искры»»; Ногин информировал редакцию о назначении к слушанию дела в суде о забастовке рабочих Обуховского сталелитейного завода, которых обвиняли «в вооруженном сопротивлении властям для ниспровержения существующего порядка».

Адрес квартиры К. Лемана использовался редакцией «Искры» для получения денег, собранных на нужды «Искры» в Самаре, Киеве; прямо на Габельсбергерштрассе направлялись письма из Вильно, Одессы и Москвы[3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 60.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 255.

[3] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 61, 92, 245—246, 247, 435, 439, 505.

Карл Леман предоставил редакции «Искры» свою квартиру и для явки приезжавшим в Мюнхен по делам искровской организации из России. Так, когда понадобилось «повидаться» с представителем петербургской группы, Надежда Константиновна предложила ехать через Минск, где с помощью товарищей устраивалась переправа через границу, и советовала: *«Поезжайте с партией,*— дешевле и конспиративнее. Надо иметь *при себе русский* паспорт... Говорите, что *едете в Кенигсберг* к брату. *Такса за переправу* 10 рублей. Если будете сидеть в деревне *Гросслешен на той стороне,* то наймите *немца шинкаря* (что близ почты), он вас отвезет на... *Ортельсбург,* оттуда доедете до *Диршау,* а затем *в Мюнхен.* Там адрес для явки *доктора Лемана...* Там найдете письмо от *Мейера для Пожарского»* [1].

Основная часть переписки и пересылки всякой корреспонденции мюнхенской части редакции «Искры» осуществлялась через К. Лемана окольным путем. На такой характер связи указывает ведавшая всеми сношениями редакции «Искры» Н. К. Крупская. Вначале корреспонденция поступала на различные города Германии по адресам других немецких социал-демократов, живших в Берлине, Гамбурге, Кёнигсберге, Штутгарте и самом Мюнхене, а потом пересылалась ими на Габельсбергерштрассе, 20а. До наших дней сохранилась обширная шифрованная переписка искровской организации с целым рядом законспирированных германских адресов, используемых редакцией в 1900—1902 гг. Среди них те, которые уже были упомянуты, и новые.

В Берлине известны адреса: Грюнер Вег, 107 (Х. Шёдлих), Зальцведелерштрассе, 8 (К. Андерс), Риксдорф, Бергштрассе, 4^{IV} (Цундель), Нусбаумаллее, 45 (Кюль), Флемингштрассе, 12 $в^{III}$ (фрау Борхардт), Хемнитцштрассе, 12 (фрау Борхардт). Сюда шли письма и материалы о событиях в России из Воронежа, Киева, Петербурга, Москвы, Полтавы, Самары, Тулы [2]. Мартом 1902 г. помечено письмо из Тулы, направленное на имя К. Андерс. Сообщалось о распространении

---

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 429.

[2] См. там же, стр. 43, 88, 188, 231, 341, 384, 391, 415, 416, 451, 459, 463, 482, 485, 487, 511.

в городе листка «Искры», прокламаций тульской группы социал-демократической партии. Это письмо предназначалось «für Blank»[1]. Под этой фамилией в Берлине жила А. И. Ульянова-Елизарова. Сохранилось письмо Анны Ильиничны от декабря 1901 г., в котором она просила писать ей тогда так: «Фрейлейн Бланк. Мюнхен. Германия. Postlagernd»[2]. В начале апреля 1902 г. на адрес Х. Шёдлих в Берлине пришло сообщение о продолжающихся арестах членов местных южных центральных организаций. Редакция узнала из этого сообщения также о получении в Полтаве ««Зари» и статьи Ленина» и об очередной передаче искровским агентам двух пудов литературы для распространения[3].

В Гамбурге редакция «Искры» имела адреса — Лангерганг, 12/13 (Боденбах) и Федель, Вильгельмсбургерштрассе, 43 (Р. Бекен), предоставив их для переписки Одессе, Самаре[4]. Из письма на адрес Боденбах в Гамбурге стало известно об арестах и обысках в Одессе после прошедших в январе 1902 г. демонстраций в Городском и Русском театрах. Корреспондент этого письма просил редакцию ускорить присылку агитационной литературы[5].

В Кёнигсберге был законспирирован адрес по Типолтштрассе, 16^{II} (Линде), на который писали из Киева[6]. Через кёнигсбергский адрес Линде в Мюнхене получили информацию о занятиях в кружках рабочих-агитаторов в Киеве, которых «...столько, что хоть все 24 часа в сутки заниматься. И очень хорош народ в этих кружках»[7]. Кёнигсберг служил центром искровской организации в Германии по переправке

---

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 450, 451.

[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, ед. хр. 19.

[3] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 464.

[4] См. там же, стр. 420, 426, 532, 539. На современном плане Гамбурга Лангерганга нет. В предместье Гамбурга Федель по Вильгельмсбургерштрассе дом № 43 не сохранился.

[5] См. там же, стр. 420.

[6] См. там же, стр. 407.

[7] Там же, стр. 417.

литературы через прусскую границу (в районе городов Эйдкунен, Юрбург и Поланген). В Кёнигсберге как искровский агент на некоторое время обосновалась И. Г. Леман, которая вместе с немецким социал-демократом Хаузирером наладила транспорт до Ковно и Двинска, откуда он поступал в Вильно.

В Лейпциге искровской организации были предоставлены для связи квартиры по Гогенцоллернштрассе, 13^{II} (К. Пинкау), Турнерштрассе, 11 (Пинкау) и Лейпцигплаг (К. Арнольд, торговец). Отсюда переправляли корреспонденцию для редакции из Петербурга, Вологды, Самары, Кременчуга, Херсона[1]. Лейпцигский адрес Пинкау был предоставлен большой группе ссыльных социал-демократов, живших в Вологде, с которой редакция «Искры» вела переписку об издании серии брошюр «для широких слоев городского населения». Они рекомендовали брошюры о милитаризме, крепостном праве, самодержавии, о церкви и государстве, о школе и государстве, о Л. Н. Толстом и по истории западноевропейских революций. Члены вологодской группы были заинтересованы в том, чтобы из Мюнхена могли «высылать выходящие №№ «Зари» и «Искры» и всю издаваемую Вами литературу (в 1 экз.) по прилагаемым адресам в практикуемых Вами конвертах»[2].

Адреса в Нюрнберге: Грюбельштрассе, 50^{II} (Г. Розинг), Обервортштрассе, 21^{II} (Г. Шнейдер), Клайдербазар, Нойегассе, 33^{I} (А. Рёслер), Прехтельсгассе, 11 (В. Хёрдель) — знали в Одессе и Москве[3]. В октябре 1901 г. из состава Одесского комитета РСДРП выделилась группа пропагандистов, выразившая свою солидарность с «Искрой» и несогласие с приверженностью к «экономизму» других его членов. Для установления прямых сношений с редакцией в Мюнхене новой организации был выделен самостоятельный адрес Г. Розинга в Нюрн-

---

[1] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 421, 444, 459, 501, 502, 545.

[2] Там же, стр. 444, 445.

[3] См. там же, стр. 302, 317, 444, 512. «Adressbuch von Nürnberg. 1902». Ныне можно увидеть только дом № 21 по Обервортштрассе. Прехтельсгассе остался лишь на старых планах города.

берге[1]. Нюрнбергским адресом А. Рёслера пользовался известный профессиональный революционер-искровец И. И. Радченко[2].

Искровцы Москвы, Киева, Екатеринослава, Полтавы, Петербурга, Кишинева, Саратова вели свою переписку с Мюнхеном и через Штутгарт, используя адреса: Блюменштрассе, 34^{III} и 37^{II} (Ф. Цундель) и Зенефельдерштрассе, $50c^{IV}$ (Я. Бетш)[3]. О деятельности Московского комитета РСДРП, где были сильны искровские позиции, «мюнхенцев» извещали через штутгартский адрес художника Ф. Цунделя.

Несмотря на многочисленные аресты и провалы, Московский комитет сохранял большую дееспособность и постоянно обращался в редакцию с письмами. Вот некоторые строки о событиях весны 1902 г.: «Здесь дела хороши, после провала помаленьку завязываются все связи. Комитет вполне сочувствует Фекле[4]. Майских просят 10.000», «Напишите, как войти в сношения с Псковом? Узнали стороной, что сюда пришел транспорт, напишите, как его получить. Мы здесь открыли подписку на «Искру»», «Здесь просят для удобства посылки корреспонденций заготовить конверты с фирмой «Мандль»»; «Тут будут нужны прокламации общего содержания: о политической свободе, рабочем дне, значении профессиональных союзов», «Грач[5] сидит в Киеве»[6].

Города — корреспонденты «Искры» представляли собой крупные опорные точки, связанные с деятельностью формирующейся революционной организации в стране. От имени ее представителей из Москвы в Мюнхен писали: «Вышлите мне немедленно несколько немецких адресов (если можно, 10)»[7]. Таких писем шли сотни.

---

[1] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 317.

[2] См. там же, стр. 444.

[3] См. там же, стр. 57, 64, 254, 284, 332, 441, 462, 506. Дома по упомянутым адресам сохранились до наших дней.

[4] «Искре».— *Авт.*

[5] Н. Э. Бауман.— *Авт.*

[6] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 461.

[7] Там же, стр. 148.

Квартира Я. Бетша
(Зенефельдерштрассе, 50с).
На фото:
второй дом справа

Руководители отделов и групп «Искры» связывали непосредственно с Мюнхеном каждый новый город и каждое новое лицо, с которыми устанавливали сношения. Надежда Константиновна интересуется в одном из своих писем в Москву: «Как Вы связываете нас с корреспондентами? Просто даете им немецкий адрес? Этого мало. Надо одновременно взять и от них адрес, установить ключ, научить пользоваться химией. Ключ и адрес сообщить нам, также характеристику лица и т. п.»[1].

Немецкие адреса помечались порядковыми номерами, на явочные адреса выходили с индивидуальным паролем. Так, под № 1 значился адрес В. Хёрделя в Нюрнберге, под № 4 — фрау Боденбах в Гамбурге. Адресом М. Грюнвальда под № 5 пользовался корреспондент, знавший ключ со строками стихов Некрасова: *«Дни идут все так же, воздух душен»*[2]. Когда понадобилось установить связь с «другом», рекомендованным из Кишинева, Крупская предложила штутгартский адрес Я. Бетша и ключ — «Ангел» Лермонтова[3].

КВАРТИРА М. БЛЕЙ. Арцисштрассе, 19.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» весной 1901 г. был уведомлен письмом: «...надо писать запрос на адрес Zahnärztin с указанием, куда и что послано, чтоб мы могли знать, от кого получаем материалы, письма, корреспонденции и т. д.»[4]. Письмо пришло из Мюнхена от И. Г. Леман, и речь шла об одном из новых мюнхенских адресов для связи с искровскими организациями в России — квартире, принадлежащей «Zahnärztin» — зубному врачу Марии Блей.

Редакция «Искры» с самого начала взяла за правило в сношениях с Россией немедленно извещать своих корреспондентов о получении

---

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 221.

[2] Там же, стр. 383—384.

[3] См. там же, стр. 254.

[4] Там же, стр. 44.

Квартира М. Блей
(Арцисштрассе, 19)

в Мюнхене каждого письма, каждой посылки. В случае, если в России не получали этого извещения, следовало посылать запрос с указанием, куда и что послано. Адресом для контрольных запросов в Мюнхене служила, в частности, квартира «Zahnärztin».

М. Блей жила рядом с семьей Леман по Арцисштрассе, 19, близ Габельсбергерштрассе[1]. И по всей вероятности, ее квартира являлась своеобразным филиалом, переключавшим часть огромной переписки, которая направлялась в адрес К. Лемана. На адрес М. Блей шли для редакции «Искры» чеки на деньги, письма, телеграммы из Петербурга, Москвы[2]. Однако к телеграммам в переписке прибегали редко; старались ограничиваться почтой. Поэтому неоднократно предупреждали товарищей: «Имейте в виду, что сношения телеграфом *очень* опасны, с телеграмм ведь снимаются копии»[3]. Если случалось пользоваться телеграфом, давали лаконичные и условные тексты — пароли.

Когда готовился к выпуску в Мюнхене общепартийный листок «Первое мая», принятый в начале февраля 1901 г. на конференции нескольких южных комитетов, ждали из Петербурга телеграмму на Арцисштрассе, 19, с сообщением о согласии присоединиться к этому документу РСДРП, составленному в целях пропаганды идей социализма. Туда пошло письмо с просьбой ответить «немедленно телеграммой по адресу, данному Вам для присылки денег, согласны ли Вы с этим листком и разрешаете ли прибавить печатно на листке: «по соглашению СПб. комитета+южных комитетов+«Искры»»? Если Вы согласны, то телеграфируйте: «Die Kranke kommt bitte sie zu entgegen», если не согласны, то телеграфируйте: «Поздравляю с днем ангела»»[4].

И на квартиру М. Блей пришла телеграмма с первым текстом: «Больная едет, пожалуйста, ее встретьте». Он означал утвердительный ответ, который немедленно был передан редакции «Искры». В апреле

---

[1] Дом сохранился в обновленном виде.

[2] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 44, 419. В адресных книгах Мюнхена на 1900—1902 гг. М. Блей не значится.

[3] Там же, стр. 184.

[4] Там же, стр. 44.

Адрес для связи
с редакцией «Искры»
(Обервортштрассе, 21,
Нюрнберг)

того же года листок был издан от имени РСДРП Петербургским, Одесским, Киевским, Николаевским, Харьковским комитетами партии и организациями «Южный рабочий» и «Искры» и вскоре был отправлен для распространения в Россию.

* * *

Подпольная Россия посылала на все эти искровские адреса свою почту и гонцов, сообщая о своих победах и неудачах по собиранию сил для борьбы против самодержавия и власти капитала. С каждым днем росло число единомышленников Ленина и его плана построения партии рабочего класса.

Отдельные «поднадзорные» социал-демократы в Пскове, Полтаве и Уфе сформировались в первые группы содействия «Искре», дав толчок к образованию в первой половине 1901 г. новых — в Киеве, Москве, Орехово-Зуеве, а затем в Петербурге, Астрахани, Баку. Действовал Южный отдел «Искры» в Харькове, а потом Северный отдел — в Вильно.

Это было уже четвертое звено в цепи, определявшей основные контуры объединений революционной организации, которые наряду с русской социалистической почтой, созданием складов и подпольных типографий «Искры» свидетельствовали о ее растущем влиянии.

Летом 1901 г. В. И. Ленин пишет проект положения об искровских организациях в России и отсылает его для обсуждения на родину. На местах остро ощущалось отсутствие единства в действиях искровских групп и отделов и оттуда сообщали в редакцию «Искры», что «без центра мы ничего не сделаем» [1]. По отношению к разобщенным местным комитетам партии формирующаяся организация «Искры» поднималась и выступала как общероссийский коллектив, выдвигающий задачи в масштабе всей страны. Собирание и объединение революционных сил в стране осуществлялось в обстановке жестоких преследований со стороны царской жандармерии и полиции. И все же укреплялись связи между отдельными звеньями организации «Искры», выра-

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 149.

батывались и совершенствовались в противоборстве с кустарщиной и «местным патриотизмом» функции и обязанности ведения общепартийной работы, создавая условия для возникновения центрального бюро и перехода к завоеванию на свою сторону партийных комитетов.

В конце января 1902 г. в Самаре собрался съезд представителей искровских организаций в России, на котором было избрано Бюро Русской организации «Искры» во главе с авторитетным профессиональным революционером Г. М. Кржижановским. Так нашел практическое воплощение написанный Лениным проект положения об искровских организациях в России.

В числе основных задач Бюро было провозглашено вступление в партийные комитеты и завоевание там влияния искровцев. Позднее поставленные задачи были успешно решены. Это был уже период окончательной идейной и организационной победы «Искры» в местных социал-демократических организациях.

Письмо с отчетом о съезде в Самаре было направлено в редакцию «Искры» 12 февраля на гамбургский адрес Р. Бекен[1]. Сообщение пришло в Мюнхен, когда со всех концов поступали письма с тревожными вестями об арестах и провалах в Киеве, Одессе, Баку, Вильно, Воронеже и других городах. Наступил перебой в распространении в России искровской литературы. В этой обстановке сообщение из Самары было особенно важным и многообещающим. И в ленинском ответе самарским товарищам звучит большая радость: «Ваш почин нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!»[2].

Январь 1902 г. Владимир Ильич считал датой основания Русской организации «Искры». Все эти события, как и последующие, находили рельефное и живое отражение в переписке редакции «Искры», руководившей движением к сплоченности и единству действий российских социал-демократов.

---

[1] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 425—426.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 455.

РАБОТА В. И. ЛЕНИНА В БИБЛИОТЕКАХ

Он ходит... довольно часто в библиотеку[1].
Н. К. Крупская

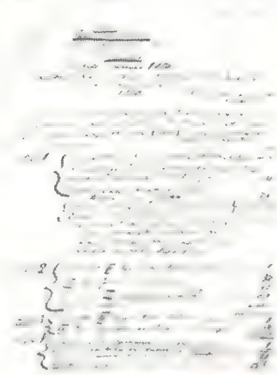
БАВАРСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ (НЫНЕ ГОСУДАРСТВЕННАЯ) БИБЛИОТЕКА. Людвигштрассе, 23 (ныне 16).

В письме 26 декабря 1900 г. после очень грустных слов об одиночестве и сутолоке Владимир Ильич пишет матери: «Пометавшись после шушенского сидения по России и по Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе, и только непривычность заграничной обстановки мешает мне хорошенько за нее взяться»[2]. Организационные хлопоты по изданию «Искры» и «Зари», налаживание типографий, обработка корреспонденций, работа редактора, ведение финансовых дел, забота о переправке тиражей газеты в Россию поглощали все время Владимира Ильича осенью — зимой 1900/01 г. Его надежды на то, что он сможет заняться книгами систематически и войдет «в колею» «с весны», оправдались лишь с переездом на Зигфридштрассе. 19 мая 1901 г. В. И. Ленин впервые пишет: «...я начинаю более правильно заниматься...»[3]. Наступил период интенсивной творческой работы. Чуть позже, 11 июня, Надежда Константиновна замечает, что «Володя налаживается несколько на занятия...» и ходит «довольно часто в библиотеку»[4]. В августе она подтверждает, что занятия идут полным ходом.

Однако авторская работа, которая пошла хорошим темпом после приезда Надежды Константиновны, иногда стопорилась из-за отсутствия нужных книг. Владимир Ильич любил работать в библиотеках. Мария Ильинична Ульянова в своих воспоминаниях рассказывает, что

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 432.
[2] Там же, стр. 198.
[3] Там же, стр. 208.
[4] Там же, стр. 432.

Запись В. И. Лениным
содержания
4-х выпусков журнала
«Новая рейнская
газета»

Баварская
государственная
библиотека
(Людвигштрассе, 23(16))

«много работал он в библиотеках и за границей. Отчасти это вызывалось неимением средств, которые у Владимира Ильича были всегда очень ограничены, а главным образом тем, что в библиотеках он имел возможность работать спокойно, в более благоприятных условиях. Его не отрывали там визитеры и пр.»[1]. Так было в Лондоне, Женеве, Париже, Берне, Цюрихе.

Это все в полной мере относится и к мюнхенскому периоду. Владимир Ильич и здесь старался заниматься в городских библиотеках. Однако в Мюнхене были свои особенности.

В 1900 г. самой крупной библиотекой города была Баварская королевская библиотека, расположенная на Людвигштрассе. Здание библиотеки, построенное в 1832—1843 гг. архитектором фон Гертнером в флорентийском стиле с колоссальными фигурами Гомера, Гиппократа, Фукидида и Аристотеля у главного входа, было просторно и удобно для работы. Здесь хранилось почти полторы тысячи инкунабул, десятки тысяч манускриптов и почти два миллиона книг. Однако это богатейшее собрание имело специфическую направленность. Оно составилось из частных собраний баварских королей, которые коллекционировали редкости — преимущественно манускрипты, ноты, книги по искусству. Литература по экономике и политике была, но, по-видимому, не в том объеме, который мог удовлетворить интересы В. И. Ленина. К тому же в полупустых читальных залах[2] постоянное присутствие Ленина было очень заметно, а он жил без прописки, конспиративно. Правда, работать в этой библиотеке можно было и без рекомендательных писем, хотя система рекомендаций действовала во всех крупных библиотеках мира. Но, как правило, здесь для выдачи разрешения иностранцу, предполагавшему работать в библиотеке длитель-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 202. Об этом же она пишет в предисловии к сб. «Письма к родным», изд. 1930 г. (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. XVII—XVIII).

[2] Так, в книге регистрации читального зала периодики за 1884—1902 гг., уместившейся в одной небольшой тетради, с 8 октября 1901 г. по 15 ноября 1902 г. записалось всего лишь 22 читателя («Einschreibe-Buch für die Besucher des Journalsaales (1884—15 nov. 1902)»).

ное время, дирекция запрашивала мнение посольства его страны. В то же время в читальных залах при каждом визите в библиотеку нужно было расписываться и обязательно сообщать свое местожительство[1]. Поэтому посещения Баварской королевской библиотеки В. И. Лениным не могли быть регулярными.

19 мая 1901 г. Владимир Ильич писал: «...здесь... библиотеки не очень-то казисты», а 7 июня жалел, что «здесь библиотеки нет...»[2]. Практически это было так...

И все же Владимир Ильич пользовался книгами этой библиотеки. 6 ноября 1900 г. он пишет сестре: «...посещаю библиотеку»[3]. Подтверждением того, что, говоря о библиотеке, он имеет в виду именно Баварскую королевскую библиотеку, является то, что он выписал книгу «Bauernfrage und Sozialdemokratie in Bayern (1893—1896)» с шифром этой библиотеки[4].

О его работе в библиотеке сообщает, как мы видели, и Н. К. Крупская. А в биографической хронике упомянуты обширные списки литературы то по одному, то по другому интересующему его вопросу, иногда даже с пометками: «Справиться 13. VI» и «...заказ 1/VII. 01»[5]. В основном это книги, посвященные анализу состояния сельского хозяйства в Германии, Франции, Англии, США и других стран, которые были им проработаны для написания труда «Аграрный вопрос и «кри-

---

[1] К сожалению, регистрационные книги читальных залов сохранились не все. В архиве библиотеки есть только две книги регистрации тех лет, принадлежащие читальному залу периодики и читальному залу рукописного фонда («Einschreibe-Buch für die Besucher des Journalsaales (1884—15 nov. 1902)» и «Fremdenbuch des Handschriftenzimmers. 1886—1907»): Ни в той, ни в другой автографа, сделанного ленинской рукой, нет.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 207, 210.

[3] Там же, стр. 193.

[4] См. Ленинский сборник XXXII, стр. 10, 53; «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 348. Однако в сборнике в шифре есть опечатка: вместо «BRM» нужно читать «BKM» (справка получена у сотрудников Баварской государственной библиотеки в октябре 1974 г.).

[5] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 318 и 321. См. также стр. 325, 342, 345, 348, 366—367.

тики Маркса»»[1]. Кроме библиографических подборок в бумагах В. И. Ленина сохранились и конспекты, которые говорят не только о его углубленной работе с библиотечными каталогами, но и с самими книгами. Недавно, например, был опубликован еще один конспект, составленный В. И. Лениным в 1900—1902 гг. Это запись содержания четырех выпусков журнала «Новая Рейнская газета», выходившего под редакцией К. Маркса. В конспекте рукой Владимира Ильича написано: «Это — маленькая книжечка, формата в восьмушку писчего листа, немного даже поменьше. В Мюнхенской библиотеке переплетено вместе четыре выпуска (Hefte), так что заглавная страница есть только в 1-ом выпуске, а в остальных нет»[2].

Может возникнуть мысль о том, что все эти книги были проштудированы в какой-либо другой библиотеке города. Однако эти сомнения снимаются не только тем, что Баварская королевская библиотека была лучшей в городе, но и шифрами библиотеки. К сожалению, в этой библиотеке мало сохранилось прежних книг в повседневном обиходе. Каталог, которым пользовались в начале века, разрознен и находится на переработке. Сейчас фонд книг в основном состоит из литературы более позднего времени, а каталог, в котором они учтены, начал составляться в 1911—1913 гг.[3]. Однако шифры некоторых книг совпадают, они остались прежними, их знают сотрудники библиотеки. Так, в Ленинском сборнике XXXII опубликован шифр книги — «Бавар, 198^{li}»[4].

Итак, несмотря на все сложности, возникавшие в связи с пользованием книгами Баварской королевской библиотеки, В. И. Ленин состоял ее читателем.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 95—268.

[2] Ленинский сборник XXXVIII, стр. 13.

[3] К сожалению, из обширного перечня книг, упомянутых в ленинской биохронике, в нынешнем каталоге Баварской государственной библиотеки нет ни одной. Это связано с тем, что часть прежнего фонда погибла во время второй мировой войны, а оставшаяся часть книг еще только обрабатывается и готовится для включения в рабочий фонд библиотеки.

[4] Ленинский сборник XXXII, стр. 10. Сотрудники библиотеки в беседе с авторами в октябре 1974 г. подтвердили, что шифр «Bavar» принадлежал книгам только данной библиотеки.

БИБЛИОТЕКА МЮНХЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
Людвигштрассе, 22 (ныне 15).

Кроме Баварской королевской библиотеки В. И. Ленин имел возможность пользоваться книгами Мюнхенского университета. Но официальное получение книг там было затруднительным, так как фондами этой библиотеки разрешалось пользоваться только либо студентам, либо преподавателям. Однако в городе, где была так велика русская студенческая колония[1], получить книги из этой библиотеки было, разумеется, делом возможным. Нужно было лишь знать, что интересующая книга в библиотеке есть, и необходимый том мог взять знакомый русский студент или такие старожилы, пользующиеся не только читальным залом этой библиотеки, но и ее абонементом, как доктор Леман или Парвус. Так, в письме от 13 июля 1901 г. Владимир Ильич пишет: «Мне очень нужно бы Liebknecht: «Zur Grund- und Bodenfrage», которую я не нашел здесь ни у Парвуса, ни в библиотеке»[2]. Эту книгу он искал и у К. Лемана, отмечая, что ее нет «ни в библиотеке, ни у Парвуса, ни у Лемана»[3].

В целом система обмена книгами действовала безотказно. Владимир Ильич получал их от Г. В. Плеханова из Женевы, от В. П. Ногина из Лондона, от М. Г. Вечеслова из Берлина, от П. Б. Аксельрода из Цюриха и даже некоторые книги от Грейлиха[4]. Со своей стороны, В. И. Ленин посылал и им необходимые книги. «Шаховского и Тезякова выписал»,— пишет он. «Аграрные книги послал Вам», «Послал Вам на днях № 1 «Neue Zeit» со статьей Энгельса...»,— эти сообщения часто встречаются в письмах той поры, особенно осенью 1901 г., когда Г. В. Плеханов работал над проектом программы партии[5]. Он даже

---

[1] Так, в 1910 г. в Баварии насчитывалось 4116 русских студентов (*L. Hümmert.* Russische Studenten und Revolutionäre in München vor dem Ersten Weltkrieg. Oberbayerische Archiv. Dreiundneunzigster Band. München, 1971, S. 223).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 125.

[3] Там же, стр. 128.

[4] См. там же, стр. 125, 128, 134, 157, 170, 76, 85, 103, 127—129, 133.

[5] См. там же, стр. 95—96, 121, 135, 148—149, 150, 179 и т. д.

подписывал Плеханова на некоторые издания, получаемые с трудом в Женеве: ««Conrad's Jahrbücher» я Вам выписал на 1902 г. «Wirtschaftliche Chronik» за 1901 г. выйдет-де в феврале,— тогда Вам вышлют. Выписали ли себе «Торгово-Промышленную Газету» и начали ли уже получать ее?»[1].

За присылку книг Владимир Ильич сердечно благодарил: «Получил от Вас «Либкнехта» и «Vorbote». Большое, большое спасибо!». Или: «Если увидите Кольцова, передайте ему мое большое спасибо за «Вольное Слово»»[2]. Но Владимир Ильич был человеком большого такта — книги бывали нужны срочно, доставать их трудно, пересылка стоила дорого, и, если книга чужая или библиотечная, это риск потери. И хотя среди эмигрантов обмен литературой был широко распространен, Владимир Ильич стеснялся таких просьб: «Если бы Вы могли мне помочь по части этих материалов, был бы Вам очень и очень благодарен.

[Если Вам нужно будет хлопотать ради этих справок, то *не делайте* их, *пожалуйста:* я обойдусь как-нибудь.]

И еще просьба. (Чувствую, что поступаю по-свински, заваливая Вас просьбами, но раз уж начал, трудно остановиться. *Но ради бога,* если Вам придется хлопотать, например ездить и т. п. для поисков книг, плюньте на это и оставьте все мои ходатайства «без движения». Я обойдусь и так. Чернова я разнесу во всяком случае.)»[3]. Это письмо было отправлено члену редакции «Искра», который был тогда и единомышленником, и близко знакомым.

Владимир Ильич не забывает поблагодарить и родных за присылку книг: «За письмо и за газеты — большое спасибо», «За разборку книг очень... благодарен...». Или: «От Маняши получил также и книги («Bulletin officiel») — спасибо за них»[4]. И Мария Ильинична, и Дмитрий Ильич охотно брали на себя все хлопоты с пересылкой литературы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 170.
[2] Там же, стр. 133, 130.
[3] Там же, стр. 128.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 209, 192, 219 и др.

Если с немецкими книгами положение было удовлетворительным — их можно как-то достать, то с русскими это очень трудно: «...немецкие я хотел бы получить сюда *только* такие, какие не нужны (или даже *не могут быть нужны*) в России вам *или знакомым*,— уточняет Владимир Ильич.— Это потому, что немецкие книги здесь я легко достану, в них недостатка нет. А вот в русских здесь недостаток, поэтому просил бы отобрать *все* возможные и в особый ящик даже *всю* статистику, о которой я немного начинаю тосковать и думаю *всю* ее переправить» [1]. Дмитрия Ильича он просит «присылать всякие попадающие ему в руки интересные номера русских газет...», так как «кроме «Русских Ведомостей» почти ничего не видишь...» [2]. Иногда все-таки русская периодика попадала в Мюнхен: «Видаю иногда русские журналы — далеко не все и далеко не правильно». Поэтому приходилось все же просить знакомых: «Вырезки из русских газет присылайте. Нельзя ли было бы также снабжать редакцию «Искры» русскими журналами по прочтении их в Берлине? Если это возможно, то сообщите, на какие журналы можно бы рассчитывать (кое-что у нас есть, но мало)» [3],— пишет Владимир Ильич в Берлин М. Г. Вечеслову.

В. И. Ленина интересовали и книжные новинки — Горький («Горького 5-ый том у нас уже (случайно) имеется») и Вересаев, да и просто любимые с юности писатели: «За добавление русских классиков особенно благодарен Маняше» [4],— пишет он в канун отъезда из Мюнхена.

Вот с таким трудом в Мюнхене доставал В. И. Ленин нужные книги, которыми пользовался, когда писал «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Что делать?», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», множество статей для «Искры» и ряд других работ, опубликованных в 4, 5 и 6-м томах его Полного собрания сочинений.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 219.
[2] Там же, стр. 209—210.
[3] Там же, стр. 219; *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 102—103.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 217, 219.

ВСТРЕЧИ В. И. ЛЕНИНА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ

...Обещана статья Люксембург...[1]

В. И. Ленин

ВСТРЕЧА С Р. ЛЮКСЕМБУРГ. Унгерерштрассе, 80.

Встречи В. И. Ленина с деятелями рабочего движения Германии были затруднены. «Так как мы соблюдали сугубую конспирацию,— пишет Н. К. Крупская,— то совершенно не виделись с немецкими товарищами»[2]. Однако в мюнхенский период состоялось личное знакомство В. И. Ленина с Р. Люксембург, Ю. Мархлевским и другими социал-демократами.

Если сам район Швабинга является окраиной Мюнхена, то Унгерерштрассе, и особенно дом под номером 80^{I},— это почти крайняя точка Швабинга. В этом небольшом, но очень респектабельном доме, находящемся напротив летнего бассейна «Унгерербад», расположенного в тенистом саду, на втором этаже (первом по немецкому исчислению) бывал Владимир Ильич. Здесь жил Парвус[3], который тогда принимал

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 100.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261.

[3] «Adressbuch von München. 1902». Некоторые авторы указывают адрес Парвуса неверно. Так, Бирнбаум, автор статьи в «Süddeutsche Zeitung» № 228, 3. X. 1952, указывает адрес Макс-Йозефштрассе. На этой улице в доме № 36 было расположено издательство Парвуса — Мархлевского, основанное позже, когда В. И. Ленин покинул Германию. Адрес же Парвуса, согласно адресной книге города 1901 г., был: Унгерерштрассе, 80^{I}; кстати, иногда ошибочно указывается дом № 18 по той же Унгерерштрассе (см. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 29). В своих «Воспоминаниях» Н. К. Крупская пишет о том, что «Парвус, занимая очень левую позицию, сотрудничал в «Искре», интересовался русскими делами» (см. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261). Совсем скоро, уже в годы первой русской революции, Парвус проявил свой авантюризм. Но его предательство революционного движения ярче всего выразилось в крайнем социал-шовинизме, который он пропагандировал в издаваемом им с 1915 г. в Берлине журнальчике «Колокол». Ленин был беспощадно

Здесь,
на Унгерерштрассе, 80,
состоялась встреча
В. И. Ленина
и Розы Люксембург

участие в германском социал-демократическом движении. С ним были знакомы В. Либкнехт, К. Цеткин, Ю. Мархлевский, Р. Люксембург. На адрес его квартиры приходила иногда корреспонденция для редакции «Искры»: «...посылаю свое письмо с приложениями, на его адрес, т. к. не уверен в пригодности старых» [1],— писал Аксельрод.

Знакомство В. И. Ленина с Розой Люксембург произошло на квартире Парвуса на Унгерерштрассе. Надежда Константиновна пишет: «Однажды приезжала к нему [2] Роза Люксембург, и Владимир Ильич ходил тогда повидаться с ней» [3]. Это было весной 1901 г. Уже в письме от 25 апреля 1901 г. Владимир Ильич пишет о том, что для № 2 «Зари» «обещана статья Люксембург (новое введение к ее статьям «Die sozialistische Krise in Frankreich», каковые статьи хотим переводить)...» [4]. Другим подтверждением того, что переговоры Р. Люксембург с редакцией «Искры» и «Зари» состоялись в апреле — первой половине мая, является письмо Мартова Аксельроду от 14 мая 1901 г. о том, что Люксембург обещает статью о Мильеране [5]. А в письме Аксельроду от 9 июля того же года Владимир Ильич пишет: «...Люксембург и Даневич дадут (может быть) о Франции...» [6]. К тому моменту, когда состоялось личное знакомство В. И. Ленина [7] с этой замеча-

---

резок в оценке деятельности Парвуса тех лет (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 82—83; см. также *Б. А. Айзин.* Революционные германские социал-демократы против империализма и войны (1907—1914 гг.). М., 1974, стр. 69—71). В 1922 г., когда случайно появилось в советской печати изложение содержания одной из брошюр Парвуса, Ленин предложил назначить следствие, чтобы установить виновного, который «мог превратить наши газеты в орудие рекламы для такого негодяя, как Парвус» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 381).

[1] Ленинский сборник III, стр. 146.

[2] Парвусу.— *Авт.*

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 100.

[5] См. Ленинский сборник III, стр. 174.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 123.

[7] С работами Розы Люксембург В. И. Ленин был хорошо знаком. Еще в годы ссылки, в феврале 1899 г., он хотел написать рецензию на книгу Р. Люксембург «Промышленное развитие Польши», вышедшую в Лейпциге в 1898 г. (см. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 205).

Р. Люксембург

Ю. Мархлевский

тельной революционеркой, она заслужила признательность левых социал-демократов своей бескомпромиссной борьбой против оппортунизма Бернштейна[1]. Ее неутомимая борьба с бернштейнианством статьями в «Лейпцигер фольксцейтунг» (собранными вскоре в книгу «Социальная реформа или революция», где сказано, что «только удар молота революции»[2] даст возможность строить социализм), выступлениями на митингах и съездах вместе с К. Цеткин, Ф. Мерингом и др. принесли Розе, тогда еще совсем молодой, международное признание. К. Цеткин писала, что «она обладала даром блестящего изложения... язык ее работ сверкает умом, остроумием, язвительной насмешкой, словно дрожа от сдерживаемого возбуждения, и обнаруживает широкое общее образование и богатство внутренней жизни»[3]. Поэтому тогда, когда в русском революционном движении шла ожесточенная борьба с «экономизмом», Ленин и предполагал поместить статью этого пламенного публициста с оценкой бернштейнианства в действии — Мильерана. Однако статьи Р. Люксембург ни в «Заре», ни в «Искре» в те годы не появились, хотя в ее личной переписке несколько раз встречаются имена членов редколлегии этих изданий. А 14 января 1902 г. Роза Люксембург, расшифровывая инициалы авторов статей, пишет Тышке: «Т. Х. и Ленин — это Ульянов; Мартов и Игнатус — это Цедербаум; «Ст.» — это Старовер, или — Потресов; Невзоров — это Нахамкес, а Ортодокс — это — угадай?.. Люба Аксельрод»[4].

---

[1] Родившаяся в 1871 г. в маленьком провинциальном польском городке Замосць (Замостье) и с трудом попавшая в гимназию в Варшаве, эта болезненная, но очень талантливая и вольнолюбивая девушка прошла школу лучших марксистских кружков Польши. Массовые аресты вынудили ее, уже сформировавшегося борца, покинуть родину. Она связывает свою жизнь с левой немецкой социал-демократией, осуществляет организационный контакт немецких и польских революционеров. Розе Люксембург посвящена обширная литература. Одним из последних исследований об этом видном деятеле международной социал-демократии является статья И. С. Яжборовской и Р. Я. Евзерова «Роза Люксембург», где дана библиография работ советских и зарубежных историков-марксистов о Р. Люксембург («Новая и новейшая история», 1974, № 5 и 6).

[2] *Р. Люксембург.* Социальная реформа или революция. М., 1959, стр. 42.

[3] «Роза Люксембург». Сб. статей. М., 1921, стр. 4.

[4] *R. Lüksemburg.* Listy do Leona Jogichesa-Tyszki, t. II. Warszawa, 1968, s. 158.

После той первой встречи на окраине Мюнхена весной 1901 г. зародилось взаимное чувство глубокого уважения Владимира Ильича и Розы Люксембург.

Потом они часто встречались[1], подолгу обсуждали и даже горячо спорили не только лично, но и в печати по многим теоретическим и практическим вопросам революционной борьбы[2]. Но Роза смотрела с надеждой и верой на российский рабочий класс, подчеркивая, что только с его помощью можно свалить колосс царского самодержавия[3]. И хотя В. И. Ленин неоднократно сурово критиковал некоторые, подчас очень серьезные, ошибки Розы Люксембург, он всегда высоко ценил и поддерживал ее революционную деятельность.

КВАРТИРА Ю. МАРХЛЕВСКОГО. Кайзерштрассе, 45а (ныне 38).

Совсем рядом с квартирой В. И. Ленина, которую он снимал у Георга Ритмейера, всего лишь через три дома, жил Юлиан Мархлевский, видный деятель польского и международного рабочего движения, сорат-

---

[1] В. И. Ленин встречался с Р. Люксембург в 1906 г. в Петербурге и в Куоккала; весной 1907 г., направляясь на Лондонский съезд РСДРП, Владимир Ильич навещает Р. Люксембург в Берлине у нее на квартире в районе Фриденау, Кранахштрассе, 58, и затем видится с ней на самом съезде в Лондоне. Следующая встреча была на Штутгартском конгрессе в августе 1907 г. Н. К. Крупская в своих «Воспоминаниях» отмечала, что особенно сблизила В. И. Ленина и Р. Люксембург их общая борьба против милитаризма на этом конгрессе (см. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 325). 4 января 1908 г. по пути в Женеву В. И. Ленин и Н. К. Крупская проводят вечер у Розы Люксембург в Берлине на Кранахштрассе, 58: «На Штутгартском конгрессе Роза Люксембург и Ильич шли заодно. И потому разговор в тот вечер между ними носил особо дружеский характер»,— пишет Н. К. Крупская (там же). Затем последовало много других встреч и бесед.

[2] Статья В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была написана в сентябре 1904 г. в связи со статьей Р. Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии». Полное название ленинской статьи «Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург» (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 38—65).

[3] См. *И. С. Яжборовская* и *Р. Я. Евзеров.* Роза Люксембург. «Новая и новейшая история», 1974, № 5, стр. 109. Хотелось бы отметить, что Р. Люксембург высоко ценила русскую литературу и сама в тюрьме переводила «Историю моего современника» В. Г. Короленко.

ник Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Меринга. Уже тогда за его плечами были годы борьбы, тюрем, эмиграции [1].

В произведениях и письмах В. И. Ленина нет прямых указаний на знакомство с Ю. Мархлевским. Вместе с тем ряд авторов, в том числе К. Штреб, правы, говоря о том, что Ленин, живя в Мюнхене, был знаком с Юлианом Мархлевским [2]. В письме Аксельрода от 25 августа 1901 г. есть следующие строки: «Если паче чаяния хотели бы иметь пару заметок и еще не поздно, попросите... у Карского указать номера газет...» [3].

Однако утверждение К. Штреба, что именно Ю. Мархлевский познакомил Ленина с доктором К. Леманом и был главным связующим в организации типографии «Искры» и ее транспортировки [4], нуждается еще в дополнительном документальном подтверждении. О том, что Ю. Мархлевский был связан с изданием «Искры», широко известно. Поэтому есть основания предполагать, что Ленин бывал у Мархлевского. Но авторы указывали адрес квартиры Мархлевского: Хоэнштауфенштрассе, 4 [5]. Однако адресная книга Мюнхена за 1901 г. (напомним, что она сдавалась в печать в ноябре 1900 г.) указывает другой

---

[1] Ю. Мархлевский родился в 1866 г. в Польше, работал красильщиком в Германии и Швейцарии, был одним из основателей «Союза польских рабочих». В 1891 г. Мархлевский был арестован и, с трудом вызволенный под залог из варшавской тюрьмы, в 1893 г. приехал в Цюрих. Здесь, поступив в Цюрихский университет, он занимался вместе с Р. Люксембург и был одним из активных студентов, которые входили в знаменитый цюрихский марксистский кружок, где работали кроме него Р. Люксембург, Л. Иогихес (Тышка), Б. Весоловский. С этим кружком поддерживал тесный контакт друг и соратник Ф. Дзержинского — А. Варшавский (Варский). Здесь же, в Цюрихе, Ю. Мархлевский вместе с Р. Люксембург выпускал газету «Рабочее дело». После окончания университета Ю. Мархлевский живет и работает в Германии. Он выступает со статьями по социально-экономическим вопросам в ряде немецких изданий, активно участвует в работе польских революционеров. В Дрездене он редактирует «Sächsische Arbeiter Zeitung», а в 1898 г. его высылают из Дрездена, и он поселяется в Мюнхене. Его псевдонимы: Карский, Куявский.

[2] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 17—18.

[3] «Социал-демократическое движение в России», т. 1, стр. 85.

[4] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 18.

[5] См. там же.

Квартира
Ю. Мархлевского
(Кайзерштрассе, 45(38)).
На фото:
первый дом справа

адрес д-ра Юлиана Мархлевского [1]. А в адресной книге за 1902 г. дан следующий адрес Мархлевского: «Kaiserstrasse, 45a» [2]. Итак, весь 1901 г. Мархлевский — ближайший сосед В. И. Ленина. Совпадение ли это? Думается, это можно считать в какой-то мере еще одним подтверждением того, что Ю. Мархлевский был не только связан с деятельностью «Искры», но и бывал у Ленина, так же как и Владимир Ильич у него.

Конечно, эти встречи были очень затруднены. В. И. Ленин из-за конспирации не мог свободно бывать у Ю. Мархлевского, которому баварская полиция, выдавая разрешение на жительство, поставила тяжелейшее условие — отказаться от всякой политической деятельности. Однако Ю. Мархлевский, экономист-марксист, работал как журналист в легальной печати и, анализируя новые экономические и социальные явления, связанные с растущей концентрацией капитала в эпоху империализма, популяризировал марксистское мировоззрение. Несмотря на отдельные ошибки и заблуждения Ю. Мархлевского, вся его деятельность в целом подтверждает преданность долгу партийца-интернационалиста, твердо поддерживавшего революционную линию борьбы [3].

---

[1] «Adressbuch von München. 1901».

[2] «Adressbuch von München. 1902».

[3] Ю. Мархлевский участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, активно выступал на Штутгартском международном конгрессе, был последовательным сторонником В. И. Ленина. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях, участвовал в создании группы «Спартак». В 1916 г. вместе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом был арестован и освобожден лишь в 1918 г. по настоянию Советского правительства. Участвовал в создании Коммунистического Интернационала. В 1919 г. работал в Компартии Германии. В дни Ноябрьской революции как член ЦК КПГ проводил национализацию Рура. Чудом уцелел с приходом реакции к власти. И вскоре Мархлевский вновь в строю. Он председатель Временного ревкома Польши, член Польского бюро при ЦК РКП(б), в 1921—1922 гг. на дипломатической работе в Наркоминделе, позже ректор Коммунистического университета народов Запада, председатель ЦК МОПР — таков путь коммуниста вплоть до последнего удара его сердца в марте 1925 г. (о жизни и деятельности Мархлевского см. *Ф. Тых, Х. Шумахер.* Юлиан Мархлевский (пер. с польского). М., 1969. Из последних работ см. *Е. Жуковская.* Свет вольности. В кн. «Ленинская гвардия планеты». М., 1970).

А тогда в Мюнхене, в начале 900-х годов, вскоре после отъезда редакции «Искры» в Лондон, в июне 1902 г., он создает «Издательство славянской и северной литературы д-ра Ю. Мархлевского и К⁰»[1]. Это издательство, разместившееся на Макс-Йозефштрассе, 36[2], активно сотрудничая с петербургским издательством «Знание», во главе которого стоял А. М. Горький, делало важное и полезное дело. Благодаря самоотверженному труду Ю. Мархлевского, его тонкому художественному вкусу[3] немецкие читатели познакомились с лучшими образцами славянской, и прежде всего русской, литературы, в том числе произведениями А. М. Горького (особый успех выпал на долю пьесы «На дне», которую перевели на польский, итальянский и немецкий языки), В. Г. Короленко, Г. И. Успенского, В. В. Вересаева.

---

[1] *L. Hümmert.* Russische Studenten und Revolutionäre in München vor dem Ersten Weltkrieg. Oberbayerische Archiv. Dreiundneunzigster Band. München, 1971, S. 223. Издательство прекратило свое существование в начале 1905 г., хотя формально просуществовало по декабрь 1905 г. За этот период было издано 48 произведений, из них 29 — на немецком, 11 — на русском и 8 — на польском языках (см. *Ф. Тых, Х. Шумахер.* Юлиан Мархлевский, стр. 133).

[2] «Adressbuch von München. 1904».

[3] Ю. Мархлевский был великолепным знатоком европейской живописи. Еще в 1898 г. он опубликовал в «Sächsische Arbeiter Zeitung» серию из 10 статей «Прогулки по Дрезденской картинной галерее» — прекрасный путеводитель, предназначенный для рабочих. В Мюнхене в 1898—1904 гг. им также было опубликовано множество статей по литературе и искусству.

ЗНАКОМСТВО С ГОРОДОМ. ОТДЫХ

Помню празднование 1 Мая[1].

Н. К. Крупская

МАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 1901 г. Терезиенвизе.

Недалеко от Главного вокзала города, в районе Зендлинг, раскинулся зеленый Терезиенвизе. Здесь, на лугу, еще в 1810 г., во время помолвки баварского принца Людвига I и Терезы, мюнхенцы весело отплясывали народные танцы и пили янтарное пиво под наскоро натянутыми на случай осеннего дождя тентами. Праздник урожая, завершения тяжкой летней страды отмечается народами всюду. И до этого случая — помолвки принца — жители пока еще небольшого городка, только что выплеснувшегося из черты его тесных стен и сливавшегося с близлежащими селениями, самозабвенно веселились осенней порой. Но с того года и, разумеется, в период правления Людвига I праздник стал отмечаться особенно торжественно. Однако скоро уже все забыли, что он связан с невестой принца, и «октоберфест» по-прежнему был праздником роскошных даров осени. Этот карнавал и сейчас напоминает языческое веселье в честь Деметры — ряженые, долгие часы застолья за кружкой пива, танцы, конфетти, серпантин, народные песни. Празднуют «октоберфест» в последнюю неделю сентября и первую неделю октября в каждом уголке города, на каждой улице. Но все толпы веселящихся обязательно стекаются на Терезиенвизе.

По-видимому, осенью 1900 г. Владимир Ильич не видел «октоберфест» — в письмах об этом празднике ничего нет. Однако следующей осенью настроение было приподнятое — от успехов «Искры» в России. «Поэтому можно было не внешне, а от всей души веселиться на карнавале,— пишет Надежда Константиновна,— возможно было то исключительно жизнерадостное настроение, которое было всеобщим при по-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261.

ездке в Цюрих...»[1] Тогда-то, наверное, и побывали Ульяновы на Терезиенвизе.

Но Владимир Ильич видел и весенний праздник мюнхенцев. Он бывает в конце февраля, когда еще сырой, зимний туман плотной шубой лежит на красных черепичных крышах, но в воздухе чувствуется приход весны. На Терезиенвизе тогда пусто, редко кто туда пойдет через весь город, когда отовсюду дует холодный альпийский ветер. В городе, среди домов, теплее; первопричина этого праздника связана с религией. Но по-прежнему язычески веселятся мюнхенцы. Именно о том, как они жизнелюбивы, пишет М. А. Ульяновой в письме от 20 февраля 1901 г. Владимир Ильич: «На днях кончился здесь карнавал. Я первый раз видел последний день карнавала за границей — процессии ряженых на улице, повальное дурачество, тучи конфетти (мелкие кусочки цветной бумаги), бросаемых в лицо, бумажные змейки и пр. и пр. Умеют здесь публично, на улицах веселиться!»[2]

Ленину, простому и жизнерадостному человеку, любившему жизнь «во всех ее проявлениях»[3], было радостно в этой народной толпе с ее незамысловатыми шутками, песнями, весельем.

...Наверное, ранним утром 1 Мая 1901 г. думалось, что демонстрация мюнхенских рабочих, разрешения на проведение которой добились с таким трудом, будет боевым праздником. Однако уже с начала демонстрации стало ясно, что надежды не оправдались. У Надежды Константиновны, писавшей свои «Воспоминания» через несколько десятилетий, не исчезло чувство горечи, которое они, только что вырвавшиеся из ссылки, испытали тогда при виде унылого шествия немецких рабочих: «...довольно большие колонны немецких социал-демократов, с женами и детьми и редьками в карманах, молча, очень быстрым шагом прошли по городу — пить пиво в загородном ресторане. Никаких

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261. Речь идет о поездке в Цюрих на «объединительный» съезд заграничных организаций РСДРП. В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали 29 сентября и возвратились не позже 7 октября. Значит, они видели первую неделю «Октоберфеста».

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 203.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 202.

флагов, плакатов не было. Этот Maifeier * не напоминал совершенно демонстрации во имя торжества рабочего класса во всем мире.

В загородный ресторан, куда направилась процессия, мы не пошли, отстали от демонстрации, а пошли по привычке бродить по улицам Мюнхена, чтобы заглушить чувство разочарования, которое невольно закралось в душу: хотелось принять участие в боевой демонстрации, а не в демонстрации с разрешения полиции»[1].

По решению мюнхенской полиции и с согласия лидеров мюнхенского рабочего движения с 1901 года все первомайские демонстрации должны кончаться на Терезиенвизе. В этом решении была заложена тривиальная полицейская хитрость — не допускать массовых скоплений рабочих на улицах и площадях города. «В том году,— пишет Надежда Константиновна Крупская,— в первый раз немецкой социал-демократии разрешено было устроить шествие, но с тем, чтобы не скопляться в городе, а устроить празднество за городом»[2]. На Терезиенвизе они были окружены плотным кольцом полицейских в форме и шпиков в штатском платье.

СТАРАЯ ПИНАКОТЕКА. Барерштрассе, 27.

Мюнхенская старая Пинакотека являлась гордостью не только Мюнхена, но и всей Германии, так как после Дрездена это была самая крупная сокровищница западноевропейской живописи страны.

Основу этого хранилища составили собрания баварских принцев XVI—XVII вв., к которым была присоединена в 1805 г. дюссельдорфская галерея, а впоследствии и ряд других коллекций. Позже это собрание пополнялось шедеврами старонемецкой, голландской, испанской школ. В 1826 г. архитектор Л. фон Кленце начал строительство на расчищенной площади севернее городских ворот специального массивного здания в стиле Ренессанс. Музей торжественно был открыт

* Майский праздник.— *Ред.*

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 261.

[2] Там же.

в 1836 г. и назван Пинакотекой [1]. Когда в 1846 г. рядом началось строительство еще одной галереи, их стали различать как Старую и Новую. Во время последней войны здание Старой Пинакотеки пострадало [2]. Вокруг него сейчас уже нет руин, но огромны пустыри, окружающие его, и исчезла почти целиком правая сторона Габельсбергерштрассе. Этой галерее повезло с «соседями»: справа — здание Высшей технической школы, слева, невдалеке,— естественные факультеты университета. В залах музея то и дело встречаются взъерошенные студенты, которые в перерывах занятий проводят часок-другой перед полотнами полюбившегося художника.

Но это в наши дни. А тогда, весной 1901 г., когда В. И. Ленин и Н. К. Крупская побывали в галерее, наверное, было не так много посетителей. У нас нет ни точной даты их посещения, ни названия самого музея. Только в письме Надежды Константиновны от 11 июня 1901 г. есть слова о том, что «мы с Володей неподвиги порядочные, я до сих пор была только в одной картинной галерее...» [3].

В начале века в Мюнхене было два крупных собрания картин — Старая и Новая Пинакотека. Если в первой из них были собраны шедевры мировой живописи, то Новая Пинакотека тогда являлась музеем, в котором был представлен ход развития немецкой, преимущественно баварской, живописи XIX столетия. Сейчас в Новой Пинакотеке наряду со старой коллекцией появилось множество работ европейских художников XX в. Но тогда, в 900-х годах, Новая Пинакотека не могла соперничать с коллекцией Старой. К тому же В. И. Ленин не был любителем ни напыщенной, слащавой живописи, ни ложного новаторства в искусстве. Значительно позднее, после Октябрьской революции, В. И. Ленин принимал энергичные меры к тому, чтобы были сохранены шедевры русского искусства, чтобы обрели новую жизнь Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея.

---

[1] Так у древних греков и римлян называлось хранилище живописных изображений. Впоследствии этим термином стали пользоваться как синонимом картинной галереи.

[2] Новая Пинакотека сейчас находится в другой части города.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 431.

Старая Пинакотека

Городской оперный театр

Сколько споров было у него с А. В. Луначарским, увлекавшимся новым искусством, из которого почти совсем исчез живой, реальный человек!

В беседе с Кларой Цеткин Владимир Ильич говорил: «Мы чересчур большие «ниспровергатели в живописи». Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое»... Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица! Здесь много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе. Мы хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры». Я же имею смелость заявить себя «варваром». Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости»[1]. Поэтому, думается, В. И. Ленин и Н. К. Крупская посетили в 1901 г. именно коллекцию картин Старой Пинакотеки.

Возможно, что при их огромной занятости посещение музея не было запланировано и просто совпало с визитом за почтой, так как совсем рядом находится улица Габельсбергерштрассе, где жили доктор К. Леман и М. Блей. И может быть, пока Владимир Ильич заходил за корреспонденцией, Надежда Константиновна при ее крайней застенчивости ждала его в одном из залов этого музея. А потом они вместе восхищались и любовались мудрым и горестным Рембрандтом, взволнованно-радостным Рубенсом, точным Дюрером, поэтичным Кранахом и нежным Мурильо.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5. М., 1969, стр. 13—14.

БАВАРСКИЙ КОРОЛЕВСКИЙ (НЫНЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ) ТЕАТР. Макс-Йозефплац, 2.

Разнообразной была культурная жизнь Мюнхена. Издавна благодаря расположению города — пограничной близости Баварии к Австрии, Франции, Италии — здесь пересекались пути не только купцов и военных полчищ, но и артистов. Страстные любители карнавальных зрелищ, мюнхенцы давали многим из них радушный приют. Да и баварские принцы и короли напоказ Европе коллекционировали имена.

Молодой, но уже зрелый мастер Вольфганг-Амедей Моцарт искал счастья при дворе баварского принца. Однако так и не получил там даже скромной должности, хотя его написанная в Мюнхене опера «Идоменей» была поставлена в королевском театре. Ему, гению, равнодушные и музыкально малограмотные меценаты предпочли какую-то модную «знаменитость». Однако Рихарду Вагнеру повезло куда больше. Любимец короля Людвига II, он поставил на сцене мюнхенской оперы «Тристана и Изольду», «Золото Рейна», «Валькирию» и др. Но, несмотря на то что оперный театр, выстроенный в 1811 г., частично достраивали и перестраивали, подгоняя под требования гигантских постановок, поставить тетралогию «Кольцо Нибелунгов» в ней оказалось невозможным. Поэтому в 1876 г. в небольшом местечке Байройте, здесь же, в Баварии, был специально воздвигнут по рисункам и чертежам самого композитора вагнеровский театр. Все, кто хочет познакомиться с образцовым исполнением вагнеровской музыки, ежегодно летом съезжаются в Байройт, где в специальном «фестшпильхаусе» проводятся фестивали.

В 900-х годах Мюнхен, этот традиционно музыкальный город, гордившийся не только своим покровительством Вагнеру, но и тем, что является родиной другого известного немецкого композитора — Рихарда Штрауса, славился в Европе музыкальным мастерством. В. И. Ленин, страстный любитель музыки, 7 февраля 1901 г. посетил оперный театр. В письме М. А. Ульяновой от 9 февраля он пишет: «Был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку»: я слышал ее раз в Казани (когда пел Закржевский) лет, должно быть, 13 тому

назад, но некоторые мотивы остались в памяти. Музыка и пение хорошие»[1]. Эта мелодичная опера, называемая еще и «Дочь кардинала», написанная в 1835 г. французским композитором Ж. Ф. Галеви, учителем Гуно, много десятилетий сохранялась в репертуарах театров. О первом прослушивании этой оперы вспоминает Д. И. Ульянов: «Зимой 1888/89 года в Казани я был с Владимиром Ильичем в опере. Ставили «Дочь кардинала». Места наши были где-то высоко на галерее. Мне очень ярко врезался в память этот вечер. Помню, как мы пешком возвращались из театра, как ужинали дома молоком с хлебом, не хотелось спать. Владимир Ильич все время находился под впечатлением услышанной музыки», и дома за ужином он тихо, так как другие спали, напевал запомнившиеся ему арии. «В этот вечер Владимир Ильич был в чрезвычайно приподнятом настроении, что объяснялось, по-видимому, тем обстоятельством, что он из глухой деревушки, где находился под гласным надзором полиции (Кокушкино Лаишевского уезда Казанской губернии), попал в оперу»[2],— продолжает Д. И. Ульянов.

Поэтому, увидев на мюнхенской афише объявление о премьере оперы Галеви, Владимир Ильич поспешил посетить один из первых спектаклей этой постановки. У него был тонкий музыкальный слух, в детстве он учился игре на рояле, в юности с увлечением пел со своей сестрой Ольгой, самой близкой по возрасту в семье. Эта высоко одаренная девушка самозабвенно любила математику и музыку, которой занималась серьезно (училась в Казанской консерватории роялю и теории музыки), мечтая, однако, о математике. Владимир Ильич и Ольга Ильинична часто пели дуэтом. Среди их любимых произведений «Нелюдимо наше море» Вильбоа, «Свадьба» Даргомыжского, и уже в 1889 или 1890 г. пели «Интернационал». После сибирской ссылки Владимир Ильич пел «Вековые устои», «Туруханскую», «Красное знамя», «Варшавянку» и др.

И в дальнейшем, в тяжелые годы эмиграции, Владимир Ильич выкраивал время для посещения оперы. Так, он слушал, например, в Цю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 202.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 115.

рихе «Валькирию». Может быть, это посещение было каким-то образом связано не только с растущими спорами о Вагнере и его новаторстве, но и с воспоминанием молодости, 1901 г., зданием Мюнхенской оперы [1], где все было пронизано его аккордами... Ленин «очень любил Вагнера» [2].

Но в семье Ульяновых ценили и посещали не только оперу. В том же письме М. А. Ульяновой от 9 февраля 1901 г. Владимир Ильич пишет: «В театрах (немецких) я был тоже несколько раз...» И там же вопрос к родным: «Бываете ли вы в московских театрах?» И в следующем письме с интересом спрашивает: «Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественно-Общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году...» [3].

Еще во время своей первой поездки за границу Владимир Ильич впервые побывал в немецком драматическом театре. Это было 8 августа 1895 г. в Берлине. На Шуманштрассе размещался «Дойчес театр», который ставил пьесу Герхарда Гауптмана «Ткачи» [4]. А в феврале 1912 г. там же в Берлине посещает драматический театр Рейнгардта. Он бывал в театрах и видел спектакли в Женеве, Париже и других городах Европы.

Но тогда, в мюнхенский период, мы так и не знаем, в каких драматических театрах бывал Владимир Ильич. Когда приехала Надежда Константиновна, она говорила в письмах: «Все собираемся мы с Воло-

---

[1] Здание Мюнхенской оперы, разрушенное бомбардировками американской авиации в 1943 г., восстановлено по сохранившимся чертежам.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 615. Об отношении В. И. Ленина к музыке Вагнера см. *Сим. Дрейден.* В зрительном зале — Владимир Ильич. Новые страницы. М., 1970, стр. 233—251.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 202, 204. В. И. Ленин и И. Х. Лалаянц в феврале 1900 г. посетили спектакль Г. Гауптмана «Геншель», который ставил Художественно-общедоступный театр, размещавшийся тогда в саду «Эрмитаж», в Каретном ряду, д. 3. О посещении этого спектакля см. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 245.

[4] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 104.

дей в немецкий театр, но мы по этой части неподвиги порядочные, поговорим: «вот надо будет сходить», да тем и ограничимся, то то, то другое помешает». Может быть, так им и не удалось в том году побывать на спектаклях — уж очень трудным было то время,— и, как писала тогда Надежда Константиновна, «настроение теперь как-то для этого мало подходящее»[1].

БАССЕЙН «УНГЕРЕРБАД». Унгерерштрассе, 51.

Все, кто встречал Ленина, отмечали, что он был физически сильным — невысокого роста, крепким, ладным, собранным, с соразмеренными, быстрыми, без суетливости движениями — человеком. Он любил далекие прогулки, коньки, охоту, плавание, велосипед. Эти увлечения помогали ему не утрачивать работоспособность даже при чрезмерных перегрузках, бодрость, непоколебимую веру в человеческие силы. Анри Барбюс с восхищением писал: «Необходимо отметить еще одну, необычайно сильно развитую способность Ленина — сохранять во всех случаях жизни уравновешенное, спокойное и собранное состояние духа. Это было, пожалуй, даже не чертой характера или счастливым свойством темперамента, а результатом сознательных и методических усилий»[2].

Размышляя над характером Ленина, английский историк Ральф Фокс подчеркивал, что это был «человек, способный на порыв, с нервным темпераментом, находившимся в постоянном напряжении, хотя и под контролем непоколебимой воли и мужества...»[3]. Сам Владимир Ильич был тверд в своем мнении, что равномерное чередование труда и отдыха, физические упражнения, движение создают спокойное, уравновешенное настроение, сохраняют работоспособность. В письме Марии Ильиничне в тюрьму, написанном 19 мая 1901 г., Владимир Ильич рекомендует, основываясь на своем опыте, как наладить занятия в тю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 433.
[2] «Глазами человечества», стр. 121.
[3] Там же, стр. 173.

ремной камере: «Советую еще распределить правильно занятия по имеющимся книгам так, чтобы разнообразить их: я очень хорошо помню, что перемена чтения или работы — с перевода на чтение, с письма на гимнастику, с серьезного чтения на беллетристику — чрезвычайно много помогает» [1]. Он очень ласково, но непоколебимо требует от младшей сестры регулярной физкультуры: «А главное — не забывай ежедневной, обязательной гимнастики, заставляй себя проделать по нескольку десятков (без уступки!) всяких движений! Это очень важно» [2]. В этом же письме Ленин сообщает ей, что то же самое писал и Марку Тимофеевичу, находившемуся также в те дни в тюрьме: «...по части физической усиленно рекомендовал ему, и повторяю то же тебе, гимнастику ежедневную и обтирания. В одиночке это прямо необходимо» [3].

Но крепкий режим нужен не только в одиночке. Он был необходим Владимиру Ильичу всюду — в ссылке, в эмиграции. Иначе он выбивался из ритма жизни и работы, начинал хворать катаром, бессонницей, как это было зимой 1900 г.— весной 1901 г. Несмотря на уверения, что он чувствует себя в Мюнхене хорошо, потому что сидит мало, а бегает много, Надежда Константиновна, приехав, нашла, что выглядит Владимир Ильич плохо. Изматывала его вечная сутолока. О нормальном режиме, о четком ритме работы и отдыха на Кайзерштрассе нечего было и говорить, так как даже самую обычную, бытовую сторону жизни ему нужно было налаживать одному. При невероятной занятости он сам себе готовил завтрак и ужин, убирал комнату, поддерживая в ней полный порядок. Наверное, он так и не смог выбраться на искусственный каток, о котором писал 6 декабря: «Катается ли Маняша на коньках? Здесь есть какой-то *künstliche* (!) Eisbahn,— я все собираюсь посмотреть на эту подделку. Даже лед искусственный — бедные пражцы!» [4]. Его, любящего коньки, так уверенно катавшегося на звонком

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 209.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 208.

[4] Там же, стр. 195—196. В целях конспирации Владимир Ильич в письмах Мюнхен именует Прагой.

и прозрачном льду сибирской реки[1], искусственный лед мюнхенского катка, наверное, не привлек. Больше он нигде о нем не пишет.

Но летом, с приездом Надежды Константиновны и переездом на Зигфридштрассе, жизнь стала ритмичней. В письме Марии Александровне она, совершенно успокоенная, отмечает, что Владимир Ильич здоров, «от катара, по-видимому, и следов никаких не осталось, бессонницы тоже нет. Он каждый день вытирается холодной водой, да, кроме того, мы ходим почти каждый день купаться»[2].

Плавать в семье Ульяновых любили. Владимир Ильич провел детство и юность на берегу великой русской реки. Разумеется, что плавать он научился на Волге. В Шушенском купаться ходили регулярно. Спрашивая в письме М. А. Ульяновой, любит ли она купаться, Надежда Константиновна писала: «Аня, знаю, любит. Помню, я как-то приезжала к вам в Белоостров, так мы с Аней по дождю ходили купаться»[3].

Но в Мюнхене ходили купаться не на Изар. Владимир Ильич пишет: «Мы, например, имеем возможность и купаться каждый день в очень хорошей купальне по сравнительно не очень дорогой цене...»[4]. Самая ближняя купальня известна в Швабинге под именем «Унгерербад». И сейчас этот бассейн сохранился, только, конечно, он много раз переделывался за эти семь десятилетий. Но по-прежнему нужно всего лишь 15—20 минут, чтобы напрямик от Зигфридштрассе дойти до голубой поверхности бассейна, раскинувшегося на зеленой лужайке парка, выходящего на Унгерерштрассе. В первые, самые жаркие месяцы мюнхенского лета, когда было «жарко порядком», до наступившей в августе холодной погоды этот маленький бассейн, где «купание великолепное»[5], доставил столько радости и бодрости молодому Ленину.

---

[1] Рассказывая, как увлекался коньками Владимир Ильич, Н. К. Крупская из Шушенского пишет, что «Володя катается отлично и даже закладывает руки в карманы своей серой куртки, как самый заправский спортсмен...», что все «дивятся на Володю» и он «теперь поражает шушенских жителей разными «гигантскими шагами» да «испанскими прыжками»» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 404, 408).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 434.

[3] Там же, стр. 410.

[4] Там же, стр. 212.

[5] Там же, стр. 433.

АНГЛИЙСКИЙ ПАРК

Но самым любимым видом отдыха Ульяновых были прогулки. Мария Ильинична рассказывает, что Владимир Ильич «...старался отыскивать новые красивые места, по преимуществу более безлюдные, ездил на далекие прогулки на велосипеде, и это давало ему настоящий отдых от умственной работы, от трепки нервов, которой так много было в обстановке эмигрантской жизни, с ее дроблением на группы, течения и пр.»[1]. До приезда Надежды Константиновны на прогулки он выбирался, по-видимому, нечасто. Только весной 1901 г., когда в Мюнхене жила Анна Ильинична, Владимир Ильич, делясь планами книги «Что делать?», почти каждый вечер ходил с ней, такой же подвижной и быстрой, как он, по улицам Мюнхена. Когда же приехала Надежда Константиновна, большая любительница прогулок, это стало обязательным вечерним занятием. Еще на Шляйсхаймерштрассе, когда Владимир Ильич уже приступил к написанию книги «Что делать?», после изнурительной творческой работы, вечером на прогулке обязательно рассказывал ей, что он пишет, о чем думает. И Надежда Константиновна, понимая, что это потребность подвести итог дня, внимательно слушала его рассказ. Она вспоминает: «Бродили мы по окрестностям Мюнхена весьма усердно, выбирая места подичее, где меньше народа»[2]. К тому же времени, к периоду жизни на Шляйсхаймерштрассе, относится одно из воспоминаний Надежды Константиновны: «Помню, в первый год нашей эмигрантской жизни в Мюнхене мы взяли однажды на прогулку Мартова и Анну Ильиничну, чтобы показать им наше любимое место — дикий берег Изара, куда нужно было продираться через какие-то кусты. Они через полчаса у нас так изустали и разворчались, что мы поторопились переправить их на лодке в культурную часть города и уже без них пошли на «наше» место»[3].

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 202—203.

[2] Там же, стр. 257.

[3] Там же, стр. 606. Эта прогулка была в конце апреля — начале мая, так как в ней приняла участие Анна Ильинична, которая вскоре, к 19 мая 1901 г., уехала в Берлин.

Это происходило в Английском саду, который, как огромный зеленый остров, раскинулся в городе, прижавшись к берегу Изара, с одной стороны и к городским зданиям с другой. Этот парк является достопримечательностью Мюнхена. Разбитый в 1789 г. во вкусе английских парков с обширными газонами сочной травы, у него есть дальние дикие уголки с непроходимыми чащами и искусственными водопадами в стиле Рейсдаля. Надежде Константиновне и Владимиру Ильичу было ближе всего посещать парк с северной стороны, в наиболее его поэтической части. Там же есть и озеро, через него для быстроты переправились «взбунтовавшиеся» спутники, о которых говорит Надежда Константиновна, чтобы гулять по обсаженным вековыми липами аллеям и любоваться замысловатыми клумбами садовых цветов.

Прогулки по диким местам Английского парка конечно же были днем. А вечерами Владимир Ильич и Надежда Константиновна, особенно осенью, когда рано темнеет, любовались его аллеями.

Это о нем Надежда Константиновна писала Марии Александровне: от нас «парк недалеко». А Владимир Ильич подтверждал, что «недалеко вода и сад с массой зелени» [1]. Наверное, они неоднократно обошли Китайский домик, любовались причудливым рисунком черепичных крыш из знаменитого «Моноптероса» с его десятью колоннами.

Но до парка надо идти минут двадцать по улицам города, пересекая Леопольдштрассе. Иногда этого не делали и шли гулять прямо по Леопольдштрассе, которая тогда выходила в поля да сады. «...Вообще мы хотя и живем в городе, но загород от нас очень близко»,— писала Н. К. Крупская. Прожив в Мюнхене два месяца, Надежда Константиновна говорит в письме от 11 июня, что города еще не знает. Но и тут же объясняет, что «теперь лето и когда идешь гулять, то идешь не в город, а в поле. Мы живем в предместье, тут соединяются удобства большого города — лавки, электричка и т. п.— с близостью лона природы. Вот вчера, например, мы отлично гуляли по дороге. Чудесная дорога, обсаженная тополями, кругом поля да сады» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 432, 210.

[2] Там же, стр. 433, 431.

Английский парк

Трудно сейчас определить, где побывали тогда Ульяновы, но, скорее всего, это была центральная дорога, которая из города ведет в Швабинг — Леопольдштрассе. До сих пор, несмотря на прошедшие десятилетия, остались еще места, густо засаженные стройными и высокими серебристыми тополями.

Здесь, на Леопольдштрассе, в кафе «Норис», часто собирались члены редакции «Искры».

«Образ жизни, который мы вели,— вспоминает Надежда Константиновна,— значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. Владимир Ильич от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку» [1]. Возможно, так было и 10 июня, когда, утомясь от бесконечных обсуждений, они теплым летним вечером вдыхали запах цветущих яблонь и акаций, глядя, как одна за другой зажигаются на темном небе звезды...

Любители дальних прогулок, Ульяновы из-за занятости не могли выкроить время не только для краткой поездки в горы Швейцарии, где их ждала Анна Ильинична, но даже и для более близких экскурсий. «Вдаль мы раз только ездили, но неудачно, попали под грозу и устали очень» [2],— пишет Н. К. Крупская. В Мюнхене рассказывают, что Владимир Ильич и Надежда Константиновна побывали на знаменитом Штарнбергском озере и в живописной деревушке Гаутинг [3], находящихся не очень далеко от города, на юге от него.

Наверное, кто-нибудь из старой гвардии мюнхенских социал-демократов поведал об этой поездке. Для Ленина — знатока аграрного вопроса — посещение деревушки Гаутинг, как и вечерние прогулки по близлежащим селениям, давало новые впечатления. То, с чем он знакомился по книгам Мюнхенской библиотеки, можно было проверить вблизи. Цепким взглядом всматривался он в реальную крестьянскую жизнь Баварии; это помогало делать глубокие выводы по аграрному

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 606.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр соч., т. 55, стр. 431.
[3] «Süddeutsche Zeitung», № 228, 3. X. 1952.

вопросу. И когда он поддерживал Энгельса, отмечавшего различие прирейнских и баварских крестьян [1], и когда он спорил с Булгаковым, приводя для примера хозяйство крупных крестьян в окрестностях Мюнхена [2], Владимир Ильич опирался не только на экономические исследования, но и на свои собственные наблюдения.

Продолжая и на отдыхе работать — вновь передумывать написанные страницы, обдумывать следующие, размышлять над окружавшей его жизнью одного из самых развитых капиталистических государств, В. И. Ленин на прогулках, в успокаивающем общении с природой, восстанавливал силы для напряженного труда. «Любил он очень природу,— пишет Надежда Константиновна.— Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко-далеко и возвращались домой опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений» [3]. После такой прогулки наступающий день был особенно продуктивным — стремительно, одна за другой набегали торопливые строки, составляющие страницы его гениальных трудов.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 242.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 181.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 606.

ОТЪЕЗД ИЗ МЮНХЕНА

...Ввиду наших планов о переезде в Лондон...[1]

В. И. Ленин

КАФЕ «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДВОР». Байерштрассе, 31.

Свежим весенним днем, где-то ранее 27 марта 1902 г., небольшая группа русских революционных социал-демократов нелегальной организации «Искры» собралась на свое последнее совещание в Мюнхене, местом которого было выбрано кафе отеля «Европейский двор», что расположен поблизости от Главного городского вокзала. Его адрес Байерштрассе, 31 [2].

Известно, что редакция «Искры» и «Зари» обсуждала здесь срочный вопрос — о переезде мюнхенской ее части из Германии. Вопрос был сложным и рассматривался членами редакции уже весь март. Русская охранка с помощью немецкой полиции выследила искровскую организацию, и признаки полицейской слежки появились давно. Возникла даже мысль, что полиция систематически прослеживает всех, кто прибывал или уезжал от них, и думали поменять некоторые адреса переписки [3].

Начали пропадать одно за другим посланные по почте письма членов редакции «Искры». «Сейчас получил письмо от Г. В., который *не получил большого письма,* посланного мною... с неделю (если не больше) тому назад. Неужели письмо пропало?..

Там был план № 4 «Зари» и много другого!» [4] — писал об одном таком случае Ленин. Конечно, это были не простые «почтовые ошиб-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 173.

[2] «Adressbuch von München. 1901». Ныне в новом доме, построенном на Баерштрассе вместо разрушенного в войну, открыто кафе под старым названием «Европейский двор» (по нем.— «Europäischerhof»).

[3] См. Ленинский сборник III, стр. 290.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 165.

Кафе
«Европейский двор»

ки». Если почта из Мюнхена в Цюрих шла обычно один день, то до Женевы — скорее всего два дня.

К тому времени русский политический сыск за границей проводил уже постоянное наблюдение за принявшей огромные размеры искровской перепиской, охранке удалось определенное количество писем перлюстрировать и расшифровать, что позволило ей обнаружить некоторые законспирированные связи, установить искровские адреса. В Штутгартском архиве хранится примечательный документ от августа 1901 г., представляющий собой запрос местного полицейского управления относительно «русских подданных, о личностях которых подробно неизвестно». Запрос касался Баумана, Блюменфельда, Потресова и Цедербаума и был направлен в секретариат сельскохозяйственного училища Гогенгейма. Оттуда был получен ответ: «О названных здесь лицах ничего не известно, за исключением одного И. Блюменфельда, который родился в Херсоне 20 ноября 1875 г. и учился здесь с осени 1894 по 1896 г.», и «ничего порочащего его мы не можем сообщить»[1]. В конце декабря 1901 г. департамент полиции располагал сведениями о положении в группах революционных эмигрантов и о многих событиях, происходивших в социал-демократической среде за границей. В донесениях среди других сведений упоминалось: «Что же касается Цедербаума и Ульянова, то они по-прежнему проживают в Мюнхене, где редактируют «Искру». Николай Бауман занят устройством пограничного пункта для водворения в Россию «Искры» и остальной социально-революционной литературы. Рассылкой же упомянутого органа в пределах Германии занимается Блюменфельд»[2]. Информация поступала от специальных осведомителей, в том числе агентов из иностранцев, среди которых были государственные служащие. Перед самым отъездом, 10 апреля 1902 г., Владимир Ильич отослал в Берлин письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой. Это письмо, подписанное *Ленин,*

---

[1] Hauptstaatarchiv. Stuttgart. Ministerium der auswürtigen Angelegenheiten Russland. E-49 (V/2). № 115.

[2] *Ю. М. Арсеньев.* Ленин и социал-демократическая эмиграция 1900—1904 гг., стр. 235—236.

было очень важным — новый адрес в Лондоне, дата отъезда из Мюнхена, подтверждение пригодности адреса доктора Лемана[1]. Однако Анна Ильинична его на почте не получила. Заведующий берлинской агентурой русского департамента полиции Гартинг в своем сообщении заведующему заграничной агентурой Ратаеву от 13 апреля 1902 г. писал: «Наблюдавшим за Елизаровой агентам недавно удалось узнать, под какими буквами она получает письма post restante, и один из них сумел вчера получить адресованное ей письмо *Ленина*»[2].

Приходилось удваивать, утраивать меры предосторожности и конспиративности. На цюрихский адрес члена редакции П. Б. Аксельрода в те дни было опущено письмо от Г. В. Плеханова с извещением: «Оттуда, где они теперь находятся, всем нашим надо уезжать: полиция уже начала свои розыски. Теперь вопрос, куда им переехать»[3].

Германские социал-демократы узнали о надвигавшейся опасности заранее и сумели предупредить о ней искровцев через А. М. Калмыкову. Она недавно приехала в Германию, ее выслали за границу за связь с революционными социал-демократами. А. М. Калмыкова с 1890 г. держала в Петербурге книжный склад, служивший явочным адресом, и все это время находилась под негласным полицейским надзором. В партийной среде Калмыкову знали под псевдонимом Тетка, она была тесно связана с группой «Освобождение труда», оказывала материальную помощь изданию «Искры» и «Зари». Владимиру Ильичу было известно еще летом 1901 г., что Калмыкова *«высылается на три года* из Питера и *закрывает склад...»*[4]. В Мюнхене рады были свиданию с этой прогрессивной общественной деятельницей, хотя она приехала к ним с тревожными новостями и предлагала немедленный выезд из Мюнхена[5]. Немецкие товарищи не исключали, что возможны аресты. Большое беспокойство вызывала и безопасность М. Эрнста. Он был приглашен

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 220—221 (это письмо было послано до востребования под условными буквами B. R. Y.).

[2] Ленинский сборник III, стр. 293.

[3] «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 169.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 135.

[5] См. *А. М. Калмыкова.* Обрывки воспоминаний. «Былое», 1926, № 1 (35), стр. 79.

на совещание в кафе «Европейский двор», где заявил о нецелесообразности дальнейшего печатания газеты «Искра» в его типографии; он больше не решался рисковать[1]. Почти накануне, перед тем как собраться всем в кафе «Европейский двор», было получено новое тревожное сообщение: «Два каких-то субъекта, говорящие с иностранным акцентом, справлялись в типографии, «не печатается ли здесь русская газета?»»[2]. Неизвестные посетители получили конечно отрицательный ответ, но это взволновало всех. Было принято решение покинуть Мюнхен и выехать в другую страну. «Плеханов и Аксельрод стояли за Швейцарию, остальные — понюхав атмосферы, развернувшейся на заседании при обсуждении Программы,— голосовали за Лондон»[3].

Плеханов и Аксельрод остались крайне недовольны, что «мюнхенцы» проголосовали не за Женеву, хотя Георгий Валентинович и понимал, что там «нельзя обеспечить полную свободу действия тем, которые будут работать около «Искры»»[4].

Владимир Ильич настаивал на Лондоне,— наверное, потому, что там довольно сильная группа содействия «Искре» и прекрасная библиотека Британского музея, да и город огромен — не сразу найдет след царский заграничный сыск.

Высказывалось также предположение о переезде в Брюссель, но оно отпало, когда получили сведения о ненадежности города по конспиративным условиям для развертывания там подпольного партийного издания. В Лондон переезжали в поисках нового убежища все члены мюнхенской части редакции, кроме Потресова, который был давно болен и не мог пока ехать по состоянию здоровья.

С Лондоном была предварительная договоренность. По инициативе В. И. Ленина состоялась встреча с редактором центрального органа английских социал-демократов газеты «Джастис» («Справедливость») Г. Квелчем, во время которой заручились согласием на содействие

---

[1] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии, стр. 31—32.

[2] *Ю. М. Арсеньев.* Ленин и социал-демократическая эмиграция 1900—1904 гг., стр. 238.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 260—261.

[4] Ленинский сборник II, стр. 111.

в налаживании печатания «Искры»[1]. Это был видный деятель английского и международного рабочего движения. Спустя несколько лет Ленин писал: «Нельзя не отметить... сочувствия Квелча русским социал-демократам и помощи, которую он им оказывал. 11 лет тому назад русская с.-д. газета должна была печататься в Лондоне. Английские с.-д. с Квелчем во главе с полной готовностью предоставили свою типографию»[2]. На встречу с Квелчем ходил искровец Н. А. Алексеев с рекомендательным письмом В. И. Засулич. Алексеев занимался потом и устройством Ульяновых на новом месте[3].

ГЛАВНЫЙ ВОКЗАЛ. Банхофплац.

А на Зигфридштрассе полным ходом шли сборы к отъезду. Уехала в Россию Елизавета Васильевна. Продана мебель (о том, какого она была качества, говорит полученная сумма — всего 12 марок!)[4]. Сданы в библиотеку книги, уложены свои собственные и отправлены багажом. Труднее было с переездом редакции — оплатой счетов, сбором материалов и документов, с их отправкой в Лондон. Все нужно было делать спешно и незаметно. Насколько это было сложно, говорит короткая фраза, с которой начинается уже упомянутое письмо Анне Ильиничне: «Совсем сбился с ног с хлопотами!»[5]. Однако все удалось наладить.

В Мюнхене по заданию Ленина оставалась технический секретарь редакции В. В. Кожевникова, чтобы обеспечить бесперебойную работу издания до налаживания печатания в Лондоне.

В. В. Кожевникова вспоминала: «Владимир Ильич поручил мне издать в Мюнхене несколько номеров «Искры», чтобы не было перерыва в выходе номеров, пока не организует типографию в Лондоне.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 178.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 440.
[3] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 87, 88.
[4] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 258, 261.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 220.

Для этой работы я была в Мюнхене оставлена одна... Работы было много...»[1].

Уже в середине апреля 1902 г., вскоре после устройства в Лондоне, Ленин получил из Мюнхена новый номер «Искры». Это был уже 19-й выпуск русской революционной газеты. «Номер прекрасен,— отмечал он в письме В. В. Кожевниковой,— видно, что корректор руку свою приложил». И добавил: «Вот только Апрела так не пишется»[2]. В № 19 «Искры» была допущена техническая ошибка: вместо «Апреля» было набрано «Апрела». Когда уезжали, большое количество срочного газетного материала было в заделе. Готовился № 4 «Зари». Продолжалась рассылка корректуры и всякой другой корреспонденции. Использовался штутгартский адрес Дитца. Требования на нелегальную литературу посылали на цюрихский адрес члена редакции П. Б. Аксельрода (Фогельзангштрассе, 9II)[3]. Местонахождение редакции «Искры» в Лондоне затем долго скрывали, надо было закрепиться на новом месте и наладить новые связи. Первое время ленинский адрес знали только самые близкие, доверенные лица, и Владимир Ильич просил в письме Аксельрода: «Если можно,— постарайтесь и в разговорах употреблять систематически Мюнхен вместо Лондона и мюнхенцы вместо лондонцы...»[4].

В Мюнхене потом были выпущены №№ 20 и 21 «Искры». Во всех последних выпусках газеты основное место занял материал, связанный с освещением и анализом событий нового подъема общедемократического движения в России; он определился в февральско-мартовские дни, которые ознаменовались массовыми студенческими выступлениями, проходившими под четкими политическими лозунгами, и при более широком, чем ранее, участии рабочих. Начало весны прошло под сильным влиянием мощных стачек пролетариев Батума, которые сменили

[1] *В. В. Кожевникова.* В годы старой «Искры» (1901—1902 гг.). «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 136. В. В. Кожевникова приехала в Мюнхен зимой 1901 г., до этого принимала участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В Россию она вернулась осенью 1902 г.

[2] Там же, стр. 137.

[3] См. «Искра», вып. III, №№ 16—23. Л., 1926, стр. 122.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 180.

Почта и вокзал (справа). Отсюда начинался путь «Искры» в Россию.

майские политические демонстрации. В Баку на демонстрацию вышло около 5 тысяч рабочих, среди них были азербайджанцы, русские, армяне... Выступлением руководил Бакинский комитет РСДРП.

Это был новый этап борьбы. Инициатива движения закреплялась за рабочими. Рабочие начали смотреть на демонстрацию как на одну из форм борьбы с царским правительством. Российский пролетариат развертывал массовое демонстрационное движение. «Искра» была права, когда в январе 1902 г. писала: «...Новый — 1902 г. будет таким же, если не более, бурным, как и его предшественник» [1]. Страницы апрельско-июньских номеров газеты были заполнены корреспонденциями, живой хроникой рабочего движения, письмами с фабрик и заводов. Вот некоторые искровские сообщения того времени: «Демонстрация в Петербурге 3 марта», «Всех не сослать!», «Демонстрация в Екатеринославе», «Бутырская пересыльная тюрьма (письмо курсистки)», «Волнения крестьян на юге», «Хроника революционной борьбы» [2].

Выезжали Ульяновы из Мюнхена, как и предполагали, 12 апреля. Снова Главный вокзал города [3], с которым была так связана жизнь и деятельность Владимира Ильича в Мюнхене. Отсюда, из багажного отделения, выходящего на Байерштрассе, 12, уходили своим первым рейсом тиражи «Искры». Сюда, на адрес «Bahnhofpostlagernd», приходили тяжелые грузы (возможно, и русский шрифт из Лейпцига для типографии М. Эрнста); письма и телеграммы до востребования, помеченные просто «Postlagernd», получали на Главном почтамте, Резиденцштрассе, 2 [4].

В. И. Ленин и Н. К. Крупская покидали Мюнхен налегке: небольшая ручная кладь, в которой в основном бумаги — черновики материалов. Те несколько часов, которые предстояло провести Владимиру Ильичу в поезде, он использовал в вагоне для работы над проектом программы партии.

---

[1] «Искра», вып. II, №№ 8—15, стр. 115.

[2] См. «Искра», вып. III, №№ 16—23, стр. 61—122.

[3] Старое здание вокзала не сохранилось. Сейчас на том же месте построен новый вокзал.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 61.

III
В КЁЛЬНЕ.
ПО ПУТИ В ЛОНДОН.
АПРЕЛЬ 1902 г.

Мое письмо из Кёльна, конечно, получили? [1]

В. И. Ленин

Путь Ульяновых в Лондон лежал через Кёльн.

Задолго до города поезд идет по живописным берегам легендарного Рейна, воспетого в преданиях и балладах: на этих берегах пела Лорелея, в его водах сокрыты сокровища Нибелунгов. Как свидетели тех времен, на крутых его склонах горделиво высятся рыцарские замки. Крестьяне издавна терпеливо засаживали плодородные, напоенные солнцем берега виноградной лозой, которая весной 1902 г., как и сейчас, прикрепленная к столбикам, ровными рядами струилась от вершин к самой воде. «Золото Рейна» — это золотистый рейнвейн, который знают везде в мире. А по широкой реке плывут пароходы, баржи разных размеров, груженные множеством товаров под флагами различных стран.

К Кёльну поезд подходит по правому берегу реки, которую железнодорожное полотно пересекает по мосту Гогенцоллернов, украшенному по обеим сторонам конными статуями, королями из этой семьи — в плюмажах, в позах кондотьеров. Сразу после моста — вокзал, который расположился у подножия Кёльнского собора.

Этот древний город Германии был основан как римское военное поселение еще в первом веке до н. э. [2]. На его оживленных деловых улицах рядом с банками, магазинами, фабриками встречаются уникальные архитектурные памятники — руины римской городской стены с ее северо-западной башней, античные водопроводы и каналы, храмы меровингской эпохи, соборы в романском и готическом стиле. В средние века этот город был центром книгопечатания. Здесь в 1466 г. появились первые печатные книги Уильриха Целля, ученика Гутенберга. Здесь провел молодость гениальный Рубенс. Но жемчужиной города, его сердцем является знаменитый Кёльнский собор, который не только

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 179.

[2] Римское название города — Colonia Agrippina.

Вид Кёльна

привлекает к себе паломников-католиков, но и поражает каждого своими размерами и красотой.

Для В. И. Ленина Кёльн был интересен не только памятниками старины. На его улицах воскресали страницы недавнего славного революционного прошлого. Здесь в 1842 г. в редакции «Рейнской газеты», расположенной на Шильдерергассе, 99, впервые встретились К. Маркс и Ф. Энгельс[1]. А через шесть лет, в бурях революции 1848 г., К. Маркс возглавлял «Рабочий союз», заседавший в доме Гюрцених[2], редактировал «Новую Рейнскую газету». Этот город был и родиной А. Бебеля — одного из вождей германской социал-демократии.

Выйдя из вагона поезда, В. И. Ленин и Н. К. Крупская остановились на совсем короткий срок, один-два дня, в одном из многочисленных маленьких пансионов, тесным кольцом окружающих собор[3]. Они дешевы и рядом с вокзалом. В комнатушке такого пансиона Владимир Ильич продолжал работу, которую он делал и в вагоне поезда,— писал замечания на проект программы РСДРП, выработанный согласительной комиссией редакции «Искры». Здесь он пишет «Дополнительные замечания на комиссионный проект программы» и отсылает все материалы в Цюрих[4]. В начале апреля там состоялось совещание редакции, где утвердили проект программы РСДРП. Ленин на этом совещании не присутствовал.

Времени было мало, и Кёльн Ульяновы внимательно посмотреть не успели, только полюбовались черным кружевом гигантского собора. События торопили, нужно было уезжать из Германии. Впереди был новый этап жизни и деятельности — лондонский.

---

[1] Молодой К. Маркс учился в 1835—1836 гг. в университете Бонна, всего в 30 километрах от Кёльна.

[2] Здание Гюрцених было построено бюргерством в готическом стиле в 1437—1444 г. для собраний гильдий. Оно существует и ныне, хотя в несколько реконструированном виде.

[3] Это воспоминание Н. К. Крупской. См. Ленинский сборник II, стр. 118.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 254—256; т. 46, стр. 179.

IV
НА VII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ В ШТУТГАРТЕ. АВГУСТ 1907 г.

Роза Люксембург... указала мне тогда на Ленина...[1]

К. Цеткин

ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ КОНГРЕССА «ЛИДЕРХАЛЛЕ». Милитерштрассе, 2 (ныне Берлинерплац, 1)

В середине августа (15—16) 1907 г. В. И. Ленин приехал в Штутгарт[2] на VII Международный социалистический конгресс II Интернационала.

Огромное здание «Лидерхалле», где проходили заседания конгресса, расположено в центре города. Оно было построено для Певческого общества еще в 1864 г. Однако в 1906 г. его несколько перестроили. Праздничный зал, пристроенный в 1875 г., в котором проходили заседания конгресса, в начале века был самым красивым и большим в Германии. Он вмещал 4 тысячи человек[3]. Поэтому в нем свободно разместилось более 880 делегатов и множество гостей.

VII Международный конгресс II Интернационала был важной вехой рабочего движения начала века. Русская революция, ее революционизирующее влияние на трудящихся сказывались не только в России, но и за рубежом. Вместе с тем в рабочем движении нарастающими темпами шло и неизбежное расслоение — оппортунизм, ревизионизм концентрировали свои силы, видя, с какой остротой и боевым накалом проходят истинные революционные события. Крепнувший империализм также активно действовал, создавая и поддерживая оппортунистические тенденции в пролетарском движении. Борьба между революционным и оппортунистическим течениями с еще большей очевидностью, чем

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 9.

[2] По предположению немецких историков В. И. Ленин впервые посетил Штутгарт в 1901 г. (см. стр. 95 настоящей книги). Здесь даются лишь памятные места, связанные с участием В. И. Ленина в Штутгартском конгрессе.

[3] «Alt-Stuttgart Bauten im Bild von Gustaw Wais». Deutsche Verlags — Anstalt. Stuttgart, 1951, S. 555, 557. Ныне — новое здание.

К. Цеткин

Лидерхалле. Здесь проходили заседания Штутгартского конгресса.

прежде, развернулась на Штутгартском конгрессе[1], который был открыт 18 августа 1907 г. приветственной речью Августа Бебеля[2]. Одним из самых важных вопросов заседаний был вопрос о войне и антимилитаризме, а основная полемика шла между анархиствующим Г. Эрве и А. Бебелем[3]. Но и точка зрения Бебеля сводилась к определению войн — оборонительных или захватнических; исходя из того, какая наступает война, пролетариат выбирает свою позицию. Однако, несмотря на ошибочность ряда положений Бебеля, конгресс принял резолюцию, в которую были внесены поправки, предложенные В. И. Лениным и Розой Люксембург. Эти поправки серьезным образом изменили текст резолюции, вновь подтвердив принципы интернациональной солидарности пролетариата. Ленин высоко ценил принятую резолюцию и неоднократно напоминал ее социал-патриотам во время первой мировой войны. Н. А. Семашко пишет: «...в этих скромных поправках как будто скрывалось предвидение всей будущей тактики, всех будущих событий и предстоящих разногласий... Скромная, малочисленная, русская большевистская делегация на штутгартском конгрессе, в мирный момент,

---

[1] Делегации всех стран были весьма многочисленными. От России было 65 делегатов, которые представляли социал-демократов, эсеров и другие партии. Большевистская делегация, возглавляемая В. И. Лениным, состояла из А. В. Луначарского, Н. А. Семашко, М. Г. Цхакая и др. В президиум конгресса от делегации пролетариата России вошел В. И. Ленин.

[2] Речь Бебеля произвела на всех большое впечатление. Один из делегатов конгресса, Н. А. Семашко, в своих воспоминаниях подчеркивает: «...это была последняя встреча международными представителями престарелых вождей вроде, напр., Бебеля. Никогда не забуду тех теплых оваций, с которыми встречались эти вожди, особенно Бебель, как будто все знали, что провожают его уже в могилу» (*Н. Семашко.* Из воспоминаний. «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 177). А. В. Луначарский писал: «Затем говорил приветственную речь трогательный в своей благородной старческой красоте Бебель. Речь его меня, однако, не совсем удовлетворила. Она была односторонне парламентарная. Обратили внимание, что он ничего не сказал о России» («Литературное наследство», т. 80. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. М., 1971, стр. 620).

[3] См. «Ленин в борьбе за революционный Интернационал». М., 1970; *Н. Крутикова.* Из истории борьбы В. И. Ленина против оппортунизма на международной арене (Штутгартский конгресс. Август 1907 г.). М., 1955.

когда никто и не помышлял о предстоящей катастрофе, наметила революционную тактику во время войны,— тактику, которая теперь дала блестящие результаты, признаваемые даже нашими врагами»[1].

Острейшая борьба шла на конгрессе и при обсуждении колониального вопроса. Оппортунистические элементы (Давид, Бернштейн и др.), сплотившиеся вокруг Ван-Коля, считали, что колониальная экспансия несет «цивилизацию» отсталым странам. Борьба Ленина принесла успех — большинством голосов конгресс отклонил оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу. Так же остро шла, как, впрочем, и по ряду других проблем, дискуссия по вопросу о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами. Однако, несмотря на откровенность оппортунистических выступлений, присутствие делегации от России, страны, которая только что пылала заревом революции, заставила центристски настроенные партии II Интернационала подтвердить, хотя бы на словах, свою солидарность с революционным марксизмом. По предложению делегатов Англии, Австрии, Франции, Бельгии, Голландии, Италии, США 24 августа конгресс принимает приветствие русским борцам за свободу, и делегаты конгресса, окружив стол русской делегации, устраивают ей овацию[2].

Во время конгресса Ленин много и напряженно работает. С 16 по 24 августа он ежедневно участвует в заседаниях Международного социалистического бюро (МСБ), входит в состав президиума конгресса, участвует в заседаниях комиссии по подготовке резолюции о милитаризме и международных конфликтах и т. д.[3]. Одновременно с этим он ведет огромную работу по консолидации сил левой международной социал-демократии — неоднократно беседует с Р. Люксембург, К. Цеткин, А. Бебелем и др., проводит неофициальные совещания. Много сил отдает В. И. Ленин работе с делегацией российского пролетариата, выработке единой точки зрения по вопросам конгресса. Многие делегаты

---

[1] *Н. Семашко.* Из воспоминаний. «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 177.

[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 2. 1905—1912. М., 1971, стр. 351.

[3] См. там же, стр. 344—351.

впервые видели Ленина и отлично запомнили его неутомимую деятельность[1].

О том впечатлении, которое производил В. И. Ленин на заседаниях, пишет Клара Цеткин. Касаясь более позднего, уже советского периода, она вспоминает и свое первое наблюдение за его стилем работы: «Как и раньше, во время конгрессов II Интернационала, Ленин проявлял чрезвычайное внимание к ходу дебатов, большое самообладание и спокойствие, в котором чувствовалась внутренняя сосредоточенность, энергия и эластичность. Это доказывали его восклицания, отдельные замечания и более пространные речи, произносимые им, когда он брал слово. От его острого взгляда и ясного ума, казалось, не могло ускользнуть ничто, заслуживающее внимания»[2].

КВАРТИРА К. ЦЕТКИН. Дагерлог, Вильгельмсгёэ.

В одном из Ленинских сборников опубликован адрес и план, начертанный рукой Владимира Ильича в дни конгресса. Это очень детальный план — как добраться до одного из отдаленных районов города. В примечании к этой записке сказано, что это место рабочего собрания или митинга[3]. То был адрес Клары Цеткин («дача Цунделя», как записал Ленин). Значительно позднее, в записных книжках Н. К. Крупской, этот адрес в несколько сокращенном виде (он обрывается почтовым отделением Дагерлога — до востребования) упоминается вновь[4].

---

[1] Об этом говорили и К. Цеткин, и М. Кашен. См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 9; «Глазами человечества», стр. 65; А. Коллонтай писала о деятельности Ленина во время конгресса в Штутгарте и подчеркивала, что он «работает не для зрителей, на виду, а в комиссиях — там, где действительно вырабатывается линия международного рабочего движения» (*А. Коллонтай.* Из моей жизни и работы. М., 1974, стр. 107).

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 9.

[3] См. Ленинский сборник XXV, стр. 295—296. В слове «Силленбух» допущена опечатка.

[4] См. «Исторический архив», 1959, № 3, стр. 37. «Г-жа Цеткин, Вильгельмсхёе (так в тексте.— *Авт.*), почтовое отделение Дагерлах, Штутгарт». В слове «Дагерлог» допущена опечатка.

О том, что личное знакомство Владимира Ильича с Кларой Цеткин произошло в дни конгресса, она указывает сама: «Роза Люксембург, отличавшаяся метким глазом художника, подмечавшим все характерное, указала мне тогда на Ленина со словами: «Взгляни хорошенько на этого человека. Это — Ленин. Обрати внимание на его упрямый, своевольный череп»» [1]. Однако заочно они уже давно, с 1900 г., знали друг друга. В тот год К. Цеткин помогла собрать адреса, по которым потом стала приходить из России корреспонденция для «Искры». Об этом писал Потресов: «Такими незаменимыми опорными пунктами для нашего дела явились Клара Цеткин и в особенности Адольф Браун. Клара Цеткин собрала нужные Deckadressen...» [2]. Сохранились ленинские пометки: «Получено 20. V. 1901 от Цеткиной (на Schädlich(?))» [3].

К. Цеткин родилась в 1857 г. в саксонской деревушке Видерау в семье учителя. В конце 70-х годов, в дни принятия исключительного закона против социалистов, стала членом нелегальной социал-демократической партии. Выйдя замуж за эмигранта из России Осипа Цеткина, Клара сблизилась с русской эмиграцией. Она жила сначала в Швейцарии и сотрудничала в знаменитой нелегальной газете «Социал-демократ», потом в Париже, где была близка с такими деятелями Парижской коммуны 1871 г., как Э. Вайян, Л. Мишель. Она принимала участие в подготовке I Парижского конгресса II Интернационала, выступала на нем с докладом о роли женщин в рабочем движении. В 1890 г. возвратилась в Германию, став одним из лидеров германской социал-демократии. К. Цеткин очень серьезно занималась вопросами женского движения. Эта деятельность была высоко оценена Ф. Энгельсом, с которым она была лично знакома. С 1892 г. она редактировала газету немецких женщин-работниц «Глейхейт», где защищала революционный марксизм против Бернштейна, Фольмара, Давида и др. В 1907 г. по ее инициативе была созвана I Международная женская конференция. На Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 9.
[2] «Социал-демократическое движение в России», т. 1, стр. 356.
[3] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1, стр. 313.

(1910 г.) по предложению Клары Цеткин было принято решение о праздновании Международного женского дня 8 марта. В тяжелые годы испытания империалистической войной К. Цеткин решительно выступила против шовинизма вождей германской социал-демократии — издала с Р. Люксембург и Ф. Мерингом номер журнала «Интернационал», активно призывала женщин-работниц выступать против империалистической войны. Она была одним из организаторов Международной женской социалистической конференции 1915 г. в Берне, готовилась и к Циммервальду, но была арестована. С 1919 г. стала членом ЦК КПГ. Всю свою жизнь Клара Цеткин была неутомимым, преданным другом Советской России и неустанно боролась за рабочую, коммунистическую Германию. Тяжело больная, 30 августа 1932 г. она, как председатель по старшинству, выступила при открытии рейхстага, призывая к созданию единого антифашистского фронта. Умерла К. Цеткин в Архангельском, под Москвой, и похоронена на Красной площади.

А в августе 1907 г. К. Цеткин только познакомилась с Лениным. Она уже несколько лет жила в Штутгарте. Однако по конспиративным соображениям нет ее адреса в адресных книгах города, так как она жила без прописки на даче художника Цунделя, адресами которого, кстати, еще в 1900—1902 гг. пользовалась редакция «Искры». Поэтому на ленинском плане «Вильгельмсгёэ» обозначена лишь дача Цунделя, которую и посетил (не позднее 18 августа) для встречи с К. Цеткин Владимир Ильич. Возможно, именно здесь В. И. Ленин встретился с представителями правления германской социал-демократии. В последующие годы В. И. Ленин не только переписывался с К. Цеткин через почту в Дагерлоге, но и бывал у нее в Вильгельмсгёэ. Об одной из таких встреч подробно рассказывает Зепп Хан[1]. В. И. Ленин и К. Цеткин встречались и беседовали на многих собраниях, митингах, конгрессах, а однажды даже в вагоне поезда, проездом, на станции Марктредвиц в январе 1912 г.[2]

---

[1] См. «Незабываемый Ленин». Сб. воспоминаний (пер. с нем.). М., 1958, стр. 29—33.

[2] См. там же, стр. 25—26.

РЕСТОРАН «ШЮТЦЕНХАУЗ». Карлсфорштадт, Бургштальштрассе.

Лишь в получасе езды от Главного вокзала на трамвае, называемом тогда электричкой, прямо напротив остановки, в прекрасном парке, есть большой, просторный ресторан «Шютценхауз»[1].

21 августа сюда к 8 часам вечера на товарищеский ужин приехали участники конгресса. Целью его была встреча лидеров II Интернационала с делегациями в неофициальной обстановке, чтобы сблизиться, как-то сгладить острые грани уже явно проступившего размежевания сил[2]. О том, как было в тот вечер, вспоминает Феликс Кон: «Как самый авторитетный вождь II Интернационала и блюститель традиций, Бебель на банкете совершал торжественный обход всех делегаций, обращался ко всем со словом «Kinder» («дети»), с одними отечески шутя, других журя, а иных наставляя на путь истины. Окружавшая Бебеля свита поклонников и поклонниц усиливала величественность этого обхода...

Куда бы Бебель ни направился, все стихало, преклоняясь перед маститым вождем. Я находился среди русских товарищей, когда Бебель приблизился к русской делегации»[3]. И один из этой делегации, большевик М. М. Литвинов, спросил Бебеля, почему он не любит большевиков. «Присутствовавшие при этой сцене впились глазами — одни в вопрошавшего, другие в Бебеля... После минутного молчания он не без смущения заявил, что это неверно, что он любит всех и ко всем относится одинаково, но большевизм — это «Kinder krankheit» («детская болезнь»).

Я оглянулся. У скамейки, вонзив глаза в Бебеля, стоял Ленин. Он улыбался лукавой, но вместе с тем иронической улыбкой, в глазах его горели знакомые искорки, которые всегда загорались в них, когда

---

[1] Ресторан существует и сейчас, в несколько обновленном виде. До сих пор там есть объявление о том, что его залы сдаются для проведения конференций и банкетов.

[2] Об этом товарищеском вечере пишет также и А. В. Луначарский в письмах той поры. Он отмечает, что «на празднике было шумно, но в общем не симпатично», Ленин «старался быть веселым» (см. «Литературное наследство», т. 80, стр. 626).

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 74.

«Шютценхауз»

Ильич видел человека насквозь, обнаруживая то, что тот тщательно скрывал»[1].

Ф. Кон замечает, что, если бы А. Бебель даже пожелал быть откровенным, он не смог бы ответить на вопрос М. М. Литвинова, «не смог бы объяснить инстинктивной неприязни вождей II Интернационала к большевикам, так как все эти вожди, в том числе и самый выдающийся из них — Бебель, еще не осознали той пропасти, какая отделяла сознательных и несознательных ревизионистов от революционных марксистов»[2]. А для всех окружающих этот эпизод показал различие двух вождей рабочего класса: «Одного — мыслимого лишь на почве капиталистического строя и терявшего свою революционность по мере приближения рокового для капитализма, последнего решительного боя, и другого — великого организатора революционных масс, великого идеолога борьбы за пролетарскую социалистическую диктатуру, борьбы за социализм»[3].

НАРОДНЫЙ МИТИНГ. Каннштадт.

Река Неккар отделяет от города его район, называемый Каннштадт. Здесь, на берегу, издавна раскинулись купальни и парки. Потом парки слились в один парк, в котором можно было весело отдохнуть — поиграть в городки, пострелять в тире. Эти аттракционы до сих пор привлекают штутгартцев.

18 августа 1907 г., в день открытия конгресса, в половине пятого пополудни здесь состоялся народный праздник и интернациональный митинг, на котором присутствовал В. И. Ленин. А. В. Луначарский пишет: «Митинг был грандиозный, говорили с шести трибун и около каждой было не менее тысячи слушателей. Пропасть знамен»[4]. Здесь же в одном из открытых летних театров был вечер-концерт в честь делегатов конгресса.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче», т. 5, стр. 75.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] «Литературное наследство», т. 80, стр. 620.

* * *

VII Международный социалистический конгресс II Интернационала закончил свою работу 24 августа. Владимир Ильич выехал из Штутгарта [1] в Финляндию, в Куоккала. Этот конгресс сыграл важную роль в предвоенном рабочем движении. По словам Ленина, он «сделал крупный шаг вперед... оказавшись по целому ряду важных вопросов верховным учреждением по определению политической линии социализма» [2]. Вместе с этим стали еще более видны оппортунистические тенденции во II Интернационале. «...Штутгартский съезд,— писал В. И. Ленин,— рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма» [3]. На заседаниях В. И. Ленин консолидировал левые силы.

Говоря об итогах конгресса, Н. К. Крупская отмечает, что «Ильич им был очень доволен. Доволен резолюциями о профсоюзах и об отношении к войне» [4].

---

[1] Последний раз В. И. Ленин проезжал через Штутгарт, не выходя из вагона, в апреле 1917 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 80.

[3] Там же, стр. 74.

[4] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 323.

V
СНОВА В МЮНХЕНЕ.
АВГУСТ 1913 г.

...В Мюнхене пробыли лишь несколько часов...[1]

Н. К. Крупская

Когда весной 1902 г. Ульяновы поспешно уезжали из Мюнхена, трудно было представить, что они вновь побывают здесь. В период 1912—1914 гг. Ленин и Крупская жили в Польше, поближе к России. Зимой 1913 г. Надежда Константиновна тяжело болела. Сказались годы ссылки, условия конспирации и общее напряжение эмигрантской жизни; силы были подорваны.

В конце июня после тревожной весны, когда у Надежды Константиновны резко обострилась базедова болезнь, Ульяновы выехали в Берн. Здесь Н. К. Крупская была оперирована выдающимся швейцарским хирургом Т. Кохером. Операция прошла успешно. И Владимир Ильич, очень волновавшийся за ее исход, был доволен результатами, так как Надежда Константиновна вскоре почувствовала себя хорошо. Возвращались в Поронин в самом начале августа 1913 г. Решили ехать через Цюрих, Мюнхен, Вену[2]. «Мы хотели заехать в Мюнхен денька на два, посмотреть, каким он стал с того времени, как мы там жили в 1902 году, но так как мы очень торопились, то в Мюнхене пробыли лишь несколько часов — от поезда до поезда»[3],— вспоминает Надежда Константиновна.

Снова был так хорошо знакомый Главный вокзал Мюнхена, а на перроне их ждал племянник Л. М. Книпович, которому Надежда Константиновна в раннем его детстве рассказывала сказку об оловянном солдатике. Когда Владимир Ильич в 1907 г. жил на даче у Книповичей в Стирсуддене, он видел его, гимназиста, интересующегося марксизмом. В 1911 г. Книпович был арестован, выслан за границу и учился в Мюнхенском университете. Он уже успел опубликовать работу «К вопросу о дифференциации русского крестьянства», которую Ленин прочитал

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 399.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 344.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 399.

и ответил ему заботливым письмом [1]. А теперь, в августе 1913 г., Б. Н. Книпович уже вместе со своей женой встретил Владимира Ильича и Надежду Константиновну, стараясь им показать Мюнхен заново.

Из здания вокзала попали на просторную привокзальную площадь, с которой прямо через оживленный перекресток Штахус и древние ворота города Карлстор вышли на Мариенплац [2], окаймленную белыми узорчатыми стульями близлежащих кафе. Полюбовались фигурными часами на здании новой ратуши, послушали их музыкальный бой и заглянули в ресторан «Хофбрейхауз», который находится в двух шагах от Мариенплац, на Плацль, 9.

Пивная промышленность — гордость Мюнхена. Десятки пивоварен, создавших ему мировую славу, бережно и строго хранят секрет этого баварского национального напитка. Множество больших и малых, нередко существующих несколько веков кафе с гладкими деревянными, потемневшими от времени столами и скамьями угощают разнообразными сортами темного и светлого пива и простыми народными блюдами. «Хофбрейхауз» — один из самых древних в городе, он известен еще с 1589 г. Однако здание, где побывали Ульяновы и существующее сейчас (правда, в несколько обновленном виде), было построено в самом конце XIX в. Там пьют пиво в больших голубых глазированных кружках и в фестивальном зале на первом этаже (где проводят собрания различные организации), и на следующем, и даже в большом дворе, где есть фонтан, под кронами деревьев.

О том, как тогда было в Мюнхене, Надежда Константиновна пишет: «...время провели в ресторане, славившемся каким-то особым сортом пива.— Hof Bräu (Хофбрей) назывался ресторан. На стенах, на пивных кружках везде стоят буквы «Н. В.» — «Народная воля»,— сме-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 63—65; «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 398.

[2] Недалеко от Мариенплац находится Виттельсбахерплац, где в 1905 г. располагалось издательство Birk et C[0], Buchdruckerei und Verlagsanstalt in München, Vittelsbacherplatz, 2. Здесь в августе 1905 г. была отпечатана брошюра «Bericht über den 3. Parteitag», разъясняющая позицию большевиков на III съезде партии (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 212).

«Хофбрейхауз»

ялась я. В этой-то «Народной воле» и просидели мы весь вечер с Борей. Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя, поговорили они с Борисом о дифференциации крестьянства, вспоминали мы все вместе Дяденьку, Лидию Михайловну Книпович, которая хворала также тяжело базедкой. Ильич тут же настрочил ей письмо, убеждая поехать за границу и оперироваться у Кохера» [1].

Это была последняя встреча с Мюнхеном.

* * *

Спустя два месяца после возвращения из поездки, 3 октября 1913 г., Ленин послал из Поронина письмо в Штутгарт, в котором поздравил И. Дитца от имени ЦК РСДРП и от себя лично с семидесятилетием со дня рождения. Владимир Ильич писал, что Российская социал-демократическая рабочая партия высоко ценит те услуги, которые оказал юбиляр при издании газеты «Искра» и журнала «Заря». Он отметил также, что РСДРП «никогда не забудет Вашу братскую помощь», и пожелал И. Дитцу «еще долгой работы на пользу интернационального марксизма» [2].

Всего лишь чуть более десятилетия по календарному счислению прошло с той поры, когда В. И. Ленин впервые приехал в Мюнхен, а практически позади была целая эпоха. За эти 10 лет произошли события всемирно-исторического значения: в 1903 г. на II съезде РСДРП была создана революционная пролетарская партия России, партия нового типа, ставшая образцом для всего международного рабочего движения. Главное дело ленинской «Искры» увенчалось успехом. Создание марксистской партии означало соединение социализма с рабочим движением, и в этом особенно велика заслуга «Искры». Подготовленный «Искрой», II съезд партии закрепил соединение марксизма с борьбой рабочего класса России. Первая русская революция (1905—1907 гг.) показала, что центром мирового революционного движения стала Россия,

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 399 (см. также *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 205).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 212, 213.

а героический российский пролетариат — авангардом международного революционного пролетариата.

В 1913 г. Германия была уже не такой, как в начале века,— угрожающе окреп германский империализм, на дрожжах милитаризма стремительно росли военно-промышленные концерны. Вскоре, через год, начнется первая мировая война. Угар шовинизма и национализма все больше проникал во все слои немецкого общества, захватывая социал-демократию. Ленин видит это и предпринимает все возможные меры, чтобы предостеречь международный пролетариат от угрозы разжигания межнациональной вражды, которая может поколебать интернациональное единство пролетариата. Перед большевиками встает необходимость теоретического обоснования марксистской программы по национальному вопросу. И В. И. Ленин в эти предвоенные годы обдумывает и пишет работы: «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и ряд других. В результате неутомимой теоретической и практической деятельности Ленина, его боевой интернационалистской политики, борьбы против оппортунизма и ревизионизма партия большевиков была подготовлена к тяжелым испытаниям первой мировой войны.

Прошло немного времени. В России победил Октябрь. Он оказал огромное воздействие на умы и сердца людей, на всю политическую обстановку в мире.

Весной 1919 г. в Мюнхене была провозглашена Баварская Республика.

7 апреля, в 1 ч. 45 мин. пополудни (и на следующий день, 8 апреля, в 2 ч. 15 мин. утра), глава Советского правительства В. И. Ленин посылает из Кремля радиограммы восставшей Баварии и просит срочно и как можно более подробно информировать его обо всем, что там происходит, в особенности об аграрной политике нового правительства и о программе по национальному вопросу [1].

На другой день текст этой радиограммы был напечатан в местной газете «Мюнхенер нойесте нахрихтен» (№ 162).

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 277.

Вид Мюнхена

Когда в Мюнхене у власти стояло с 13 апреля по начало мая революционное правительство, Ленин пишет широко известное «Приветствие Баварской Советской республике»:

«Благодарим за приветствие и со своей стороны приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами Шейдеманами и К°, создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города, вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию, использовали ли склады одежды и других продуктов для немедленной и широкой помощи рабочим, а особенно батракам и мелким крестьянам, экспроприировали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене, а равно капиталистические земледельческие хозяйства в его окрестностях, отменили ли ипотеки и арендную плату для мелких крестьян, удвоили или утроили плату батракам и чернорабочим, конфисковали ли всю бумагу и все типографии для печатания популярных листовок и газет для массы, ввели ли 6-часовой рабочий день с двух- или трехчасовыми занятиями по управлению государством, уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии, ввели ли более высокий продовольственный паек для рабочих, чем для буржуазии, мобилизовали ли рабочих поголовно и для обороны и для идейной пропаганды в окрестных деревнях? Самое спешное и широкое проведение таких и подобных мер при самодеятельности рабочих, батрацких и особо от них мелкокрестьянских Советов должно укрепить ваше положение. Необходимо обложить буржуазию чрезвычайным налогом и дать рабочим, батракам и мелким крестьянам сразу и во что бы то ни стало фактическое улучшение их положения.

Лучшие приветы и пожелания успеха.

Ленин» [1].

Почти тогда же, в двадцатых числах апреля, в Москве Владимир Ильич беседовал с одним из руководителей баварской коммунистической молодежи, Альфредом Куреллой, который, выехав в марте

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 321—322.

1919 г., целый месяц добирался из Мюнхена в Страну Советов. Ленин подробно расспрашивал его о положении в Баварии, особенно в Мюнхене, и о позиции отдельных деятелей рабочего движения. «Особенно удивлен я был уже в начале нашего разговора,— вспоминает А. Курелла,— когда Ленин спросил меня о специфических мюнхенских вещах. Ему были известны не только Английский сад с Моноптерусом и Китайской башней, но и Аумейстер и Унгерербад»[1]. Его поразило, что Ленин «очень хорошо знал крупные предприятия этого города» и «знал о положении дел с кадрами в баварской социал-демократии...»[2]. Ленина же особенно интересовал в те дни вопрос о политических настроениях среди баварских крестьян и о влиянии коммунистов на них. «Когда же я,— продолжает рассказ А. Курелла,— упомянул один крестьянский совет в Розенгейме, он прервал мой рассказ:

— Розенгейм? Это не у железной дороги на Куфштейн? Но это же город, железнодорожный узел, и, если я не ошибаюсь, там есть ремонтное депо?»[3].

Семнадцать лет прошло с того дня, когда Владимир Ильич покинул Баварию, но он отлично знал и помнил топографию не только Мюнхена, но и его окрестностей, которые он исходил пешком.

* * *

Пребывание В. И. Ленина в Мюнхене, как и в других местах за рубежом, где он жил и работал для исторического дела революции в России, глубоко волнует и вызывает постоянный интерес новых поколений. Крупный немецкий поэт Иоганнес Бехер так делился со своим читателем: «Я всегда искал Ленина, бывая в тех местах, где он жил... в моем родном Мюнхене, Берлине, Цюрихе...»[4]

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 229.

[2] Там же.

[3] «Ближе всех. Ленин и юные интернационалисты». Сб. документов. М., 1968, стр. 117. Эти города находятся на юго-востоке от Мюнхена.

[4] «Глазами человечества», стр. 143—144.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНЫХ МЕСТ*

Берлин

Фленсбургерштрассе, 12^{II}, Моабит,— адрес фрау Куррейк. Здесь в 1895 г. останавливался В. И. Ленин.— 16.

Кайзераллее, 99/100, Фриденау,— адрес квартиры В. В. Адоратского, где останавливался В. И. Ленин в 1912 г.[1]

* * *

Английская улица (Энглишештрассе), 27^{III}, Шарлотенбург,— адрес квартиры руководителя берлинской группы содействия «Искре» М. Г. Вечеслова.— 90—91.

Бергштрассе, 4^{IV}, Риксдорф,— адрес Ф. Цунделя, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 121.

Гросслихтерфельде (предместье города),— здесь на квартире Я. Э. Германа в январе 1914 г. состоялась встреча В. И. Ленина с латышскими большевиками.

Грюнер Вег, 107,— адрес фрау Х. Шёдлих, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 121, 122.

Зальцведелерштрассе, 8,— адрес квартиры фрау К. Андерс, где жила А. И. Ульянова-Елизарова в 1900 г.— 49, 121—122.

Кантштрассе, 160, Шарлотенбург,— адрес квартиры В. Либкнехта, которого В. И. Ленин посетил в сентябре 1895 г.— 16.

Кранахштрассе, 58, Фриденау,— адрес квартиры Р. Люксембург, которую В. И. Ленин и Н. К. Крупская навестили в начале января 1908 г.— 145.

Линденштрассе, 69,— адрес редакции газеты «Форвертс».— 25, 87.

Нусбаумаллее, 45,— адрес квартиры фрау Кюль. Использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901 г.— 121.

Опернплац (ныне Бебельплац),— Королевская (ныне государственная) библиотека, где в августе — сентябре 1895 г. занимался В. И. Ленин[2].— 16.

Флемингштрассе, 12в^{III},— адрес фрау Борхардт, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 121.

Франкфуртераллее, 102, Нидербарним,— здесь в июле 1895 г. состоялось социал-демократическое собрание, на котором присутствовал В. И. Ленин.— 10.

Хемнитцштрассе, 12,— адрес фрау Борхардт. Использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 121.

---

* Первыми в перечне в каждом городе идут адреса, по которым жил или останавливался В. И. Ленин (даны в хронологическом порядке).

[1] Перечень включает адреса, и не упоминаемые в тексте настоящей книги.

[2] Перед первой мировой войной библиотека переехала (Унтер—ден—Линден, 8).

Шарнхорстштрассе, 34а[III], — адрес, где зимой 1901 г. жила А. И. Ульянова-Елизарова.— 50.

Шуманштрассе, 13а, «Дойчес театр»,— в августе 1895 г. В. И. Ленин смотрел здесь пьесу Г. Гауптмана «Ткачи».— 159.

Гамбург

Вильгельмсбургерштрассе, 43, Федель,— адрес фрау Р. Бекен, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 122, 131.

Лангерганг, 12/13,— адрес фрау Боденбах. Использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 122, 126.

Гаутинг

Деревушка в окрестностях Мюнхена, где бывал В. И. Ленин.— 166—167.

Дрезден

Дрезденская галерея, которую в 1909 г. посетил В. И. Ленин.

Кёльн

В этом городе В. И. Ленин и Н. К. Крупская побывали весной 1902 г. (проездом из Мюнхена в Лондон).— 178—180.

Лейпциг

Штейнштрассе, 28,— адрес квартиры О. А. Пятницкого, в которой летом 1912 г. останавливались проездом из Парижа в Краков В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Элизенштрассе, 45 (ныне Бернгард-Гёрингштрассе),— адрес квартиры К. Рёмера, у которого жил В. М. Загорский. Здесь в 1914 г. останавливался В. И. Ленин, когда приезжал в Лейпциг для чтения реферата по национальному вопросу.

* * *

Гогенцоллернштрассе, 13[II],— адрес К. Пинкау, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 124.

Зибен-Меннерхауз,— по этому адресу в 1914 г. В. И. Ленин читал реферат по национальному вопросу.

Иоганнисплац — ресторан «Аугуст Шмидт Хауз». Здесь в 1912 г. В. И. Ленин беседовал с представителем журнала молодежи «Дер Ферзух» В. Либингом.

Карл Либкнехтштрассе, 13,— «Русский академический союз», где в 1903 г. выступал В. И. Ленин.

Карл Либкнехтштрассе, 30—32 (ныне «Дом Эрнста Тельмана»),— по этому адресу выступал В. И. Ленин.

Курт Эйснерштрассе, 79,— здесь в 1908 г. В. И. Ленин встретился с русскими эмигрантами и студентами.

Лейпцигплаг,— адрес К. Арнольда, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 124.

Руссенштрассе, 48, Пробстхайд,— адрес типографии Г. Рау. Здесь в декабре 1900 г. был напечатан № 1 «Искры».— 10, 66—72.

Таухаерштрассе, 19—21 (ныне улица Р. Люксембург),— адрес газеты «Лейпцигер фольксцейтунг», где в январе 1912 г. состоялась встреча В. И. Ленина с депутатами РСДРП в Государственной думе.— 10.

Турнерштрассе, 11,— адрес фотографа Пинкау, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 124.

Марктредвиц

На этой станции по пути из Праги в Берлин в январе 1912 г. в вагоне поезда встретились В. И. Ленин и К. Цеткин.— 188.

Мюнхен

Кайзерштрассе, 53I или 0 (ныне 46), Швабинг,— адрес квартиры Г. Ритмейера, где с осени 1900 г. по весну 1901 г. жил В. И. Ленин.— 30, 31—44, 46, 145, 161.

Шляйсхаймерштрассе, 106II,— адрес квартиры Г. Кайзера, где с 14 апреля по 18 мая 1901 г. жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская.— 43—53.

Зигфридштрассе, 14, Швабинг,—адрес квартиры В. И. Ленина с 18 мая 1901 г. по 12 апреля 1902 г.— 53—65, 114, 132, 162, 174.

* * *

Амалиенштрассе, 24III,— предполагаемый адрес А. И. Ульяновой-Елизаровой в 1902 г.— 50.

Английский парк — место прогулок В. И. Ленина и Н. К. Крупской.— 164—167, 201.

Арцисштрассе, 19,— адрес врача М. Блей, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 126—130.

Байерштрассе, 12,— адрес почтового отделения Главного вокзала, куда приходила почта для редакции «Искры» и откуда отправляли тиражи «Искры».— 176.

Байерштрассе, 31,— кафе «Европейский двор», где в марте 1902 г. состоялось заседание редакции «Искры» с обсуждением вопроса о перенесении печатания газеты в Лондон.— 168—172.

Банхофплац — Главный вокзал.— 150, 174—176, 194, 196.

Барерштрассе, 27,— Старая Пинакотека. Этот музей посетили В. И. Ленин и Н. К. Крупская в первых числах июня 1901 г.— 152—156.

Виттельсбахерплац, 2,— здесь в 1905 г. печатались некоторые издания большевиков.— 196.

Габельсбергерштрассе, 20а^{II},— адрес квартиры К. Лемана, который использовался для связи В. И. Ленина и редакции «Искры» с Россией и заграничными группами русских социал-демократов в 1900—1902 гг.— 31, 33, 117—126, 128, 171.

Гогенцоллернштрассе, 81а,— адрес П. Б. Аксельрода.— 105—110.

Зенефельдерштрассе, 4^{I},— адрес типографии М. Эрнста, где в 1901—1902 гг. печаталась «Искра».— 72—83.

Кайзерштрассе, 33^{III} (ныне 26), Швабинг,— адрес для связи с редакцией «Искры» в 1902 г.

Кайзерштрассе, 42^{I} (ныне 35), Швабинг,— адрес для связи с редакцией «Искры» в 1902 г.

Кайзерштрассе, 45а (ныне 38), Швабинг,— адрес квартиры Ю. Мархлевского (Карского) в 1901 г.— 145—149.

Леопольдштрассе, 41^{0}, Швабинг,— кафе «Норис», где иногда собирались на совещания члены редакции «Искры» в 1900—1902 гг.— 111—116, 166.

Людвигштрассе, 22 (ныне 15),— университет; книгами из его библиотеки пользовался В. И. Ленин.— 137.

Людвигштрассе, 23 (ныне 16),— Баварская королевская (ныне государственная) библиотека, в которой работал В. И. Ленин.— 132—136.

Макс-Йозефплац, 2,— Баварский королевский (ныне национальный) театр, где 7 февраля 1901 г. В. И. Ленин слушал оперу Ж. Галеви «Дочь кардинала».— 157—160.

Оккамштрассе, 1а^{III},— адрес Ю. О. Цедербаума.— 110.

Плацль, 9,— ресторан «Хофбрейхауз», который В. И. Ленин и Н. К. Крупская посетили 5—6 августа 1913 г. проездом из Берна в Польшу.— 196—198.

Пюндерплац, 4^{II},— адрес для связи с редакцией «Искры» в 1902 г.

Резиденцштрассе, 2,— Главный почтамт, куда приходила почта до востребования, получаемая В. И. Лениным и редакцией «Искры».— 120, 176.

Терезиенвизе — здесь в 1901 г. была первомайская демонстрация, запомнившаяся В. И. Ленину и Н. К. Крупской.— 51, 150—152.

Унгерерштрассе, 51,— бассейн «Унгерербад», который В. И. Ленин и Н. К. Крупская посещали летом 1901 г.— 140, 160—162, 201.

Унгерерштрассе, 80^{I},— адрес, где состоялась встреча В. И. Ленина с Р. Люксембург в 1901 г.— 140—145.

Шванталерштрассе, 44^{0},— адрес Д. Бухбиндера. Здесь в 1901—1902 гг. снимал квартиру И. С. Блюменфельд.— 83—86.

Шляйсхаймерштрассе, 108,— закусочная «Цур Франкербург», где В. И. Ленин и Н. К. Крупская обедали весной 1901 г.— 49.

Шраудольфштрассе, 29^{III},— адрес фрау Таурер, где жила член редакции «Искры» В. И. Засулич в 1900—1902 гг.— 102—105.

Нюрнберг

Нойегассе, 44^{0},— адрес Ф. Рёгнера, где в 1900 г. останавливался В. И. Ленин. Здесь состоялась его встреча с А. И. Ульяновой-Елизаровой. Этот адрес широко использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1900—1902 гг.— 17, 19, 31.

* * *

Грюбельштрассе, 50^{II},— адрес Г. Розинга, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901 г.— 124—125.

Нойегассе, 33^{I}, Клайдербазар,— адрес А. Рёслера. Использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 124.

Обервортштрассе, 21^{II},— адрес Г. Шнейдера, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901 г.— 124.

Прехтельсгассе, 11,— адрес В. Хёрделя. Использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1902 г.— 124, 126.

Шоперсхофштрассе, 88^{0},— адрес квартиры А. Брауна.— 24, 25.

Штарнбергерзее

Озеро в окрестностях Мюнхена, где бывал В. И. Ленин.— 166.

Штутгарт

Блюменштрассе, 34^{III} и 37^{II},— адреса Ф. Цунделя, которые использовались редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 125.

Бургштальштрассе, Карлсфорштадт,— ресторан «Шютценхауз». Здесь 21 августа 1907 г. состоялся товарищеский вечер участников VII международного социалистического конгресса II Интернационала, на котором присутствовал В. И. Ленин.— 189—191.

Вильгельмсгёэ, Дагерлог,— адрес К. Цеткин, где в августе 1907 г. бывал В. И. Ленин.— 186—188.

Зенефельдерштрассе, $50c^{IV}$,— адрес Я. Бетша, который использовался редакцией «Искры» для связи с Россией в 1901—1902 гг.— 125, 126.

Каннштадт — пригород Штутгарта, где 18 августа 1907 г. состоялся народный праздник и митинг с участием делегатов VII международного социалистического конгресса II Интернационала, на котором присутствовал В. И. Ленин.— 191, 192.

Милитерштрассе, 2 (ныне Берлинерплац, 1),— адрес «Певческого зала» («Лидерхалле»), где в августе 1907 г. проходили заседания VII международного социалистического конгресса II Интернационала, делегатом которого был В. И. Ленин.— 182—186.

Фуртбахштрассе, 12,— адрес типографии И. Дитца, где в 1901—1902 гг. печатались журнал «Заря», работы В. И. Ленина и другая марксистская литература.— 33, 92—101, 175, 198.

СОДЕРЖАНИЕ

Муравьева Людмила Леонидовна и **Сиволап-Кафтанова Инесса Ивановна.**

М91 Ленин в Мюнхене. Памятные места. М., Политиздат, 1976.

207 с. с ил.

Пребывание В. И. Ленина в Мюнхене (1900—1902 гг.) связано прежде всего с подготовкой и изданием первых двадцати номеров нелегальной общерусской марксистской газеты «Искра», с разработкой идеологических и организационных основ революционной пролетарской партии. Сочетая строгую документальность с живой, очерковой формой повествования, авторы рассказывают о памятных местах, связанных с одним из значительных периодов жизни и деятельности Ленина в эмиграции.

М $\frac{10103-228}{079(02)-76}$ **245—76** **3К26**

Сдано в набор 31 марта 1976 г. Подписано в печать 31 августа 1976 г. Формат 70×70[1]/16. Бумага офсетная № 1. Условн. печ. л. 11,83. Учетно-изд. л. 11,20. Тираж 100 тыс. экз. А00423. Заказ. № 4075. Цена 72 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография издательства «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

72 коп.

Знамя „Искры“ почти три года идейно сплачивало самых передовых борцов, идейно выковывало линию, которая последовательно проводилась в жизнь большевиками и впоследствии привела рабочий класс нашей страны к победе.

„Искра“ была боевым идейным органом, боровшимся с оппортунизмом, который, по словам Ильича, замедляет путь к победе...

„Искра“ закладывала фундамент, на котором в последующие годы зиждилась вся работа партии. И потому, что линия „Искры“ была верна, искра разгоралась в пламя.

Н. К. Крупская

ЛЕНИН В МЮНХЕНЕ